

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ

№ 1(27) Февраль 2014

Legal Insight

стандарты | методы | технологии | инструменты правовой работы

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

В СФЕРЕ МКА В СНГ: ИССЛЕДОВАНИЕ

РОССИЙСКАЯ
АРБИТРАЖНАЯ
АССОЦИАЦИЯ

CIS Arbitration Forum

Russia- and CIS-related International Dispute Resolution

ISSN 2224-5332

Уже в продаже

№4
2013

LEGAL SUCCESS

LEGALSUCCESS.RU

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ

НОВОСТИ • ИССЛЕДОВАНИЯ • ИНТЕРВЬЮ • ОБЗОРЫ • КОММЕНТАРИИ

Двадцать лет российскому
юридическому бизнесу

 infotropic
media

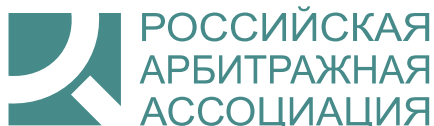
ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

В СФЕРЕ МКА В СНГ: ИССЛЕДОВАНИЕ

Организатор исследования

Legal Insight

Партнеры исследования

CIS Arbitration Forum

Russia- and CIS-related International Dispute Resolution

Подсчет результатов исследования

Deloitte.

Мы благодарим за поддержку проекта юридические фирмы

BAKER & MCKENZIE

Dechert
LLP

Freshfields

МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ
МЗС
www.mzs.ru

LAW
OFFICE | **Makarov**

за перевод материалов из журнала FocusEurope —
АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры»

Информационные партнеры

**Ukrainian Arbitration
Association**

ICC Russia
Международная Торговая Палата
Всемирная организация бизнеса

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение авторов исследования	3-4	Лучшие юридические фирмы в сфере МКА в СНГ	50-51
Максим Кульков, Николай Покрышкин		Рынок услуг арбитров в СНГ	52-54
Общая характеристика арбитражных разбирательств с участием компаний из СНГ	6-15	Рейтинг известности профессионалов в сфере МКА в СНГ	54
Роман Зыков		Юристы инхаус в международном арбитраже	56-61
Арбитражные центры, в которых рассматриваются споры с участием компаний из СНГ	16-27	Интервью с С. Романовой, Р. Ибрагимовым, Ж. Седовой	62-65
Андрей Панов		Роман Зыков	
Преимущества и недостатки МКАС при ТПП РФ: взгляд юридического представителя	28-32	Российская арбитражная ассоциация	66-67
Дмитрий Давыденко		Татьяна Слипачук	
Выбор арбитражных регламентов и применимого материального права	34-39	Украинская арбитражная ассоциация	68-69
Рынок юридических услуг в области МКА в странах СНГ	40-45	Юридические фирмы, оказывающие услуги в сфере МКА в СНГ	70-71
Рынок юридических услуг в области инвестиционного арбитража в странах СНГ	46-49	Основные выводы исследования «Лучшие практики в сфере международного коммерческого арбитража в СНГ»	72

legal insight

№1 (27) 2014

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство
ПИ № ФС77-44085
от 4 марта 2011 г.

Главный редактор:
Маргарита Гаскарова

Выпускающий редактор:
Дарья Лопашенко

Корректор:
Мария Капитанова

Дизайн и верстка:
Александр Савченко

Учредитель и издатель:
«Infotropic Media»
Адрес: 129128, г. Москва,
проспект Мира, д. 222

E-mail:
margarita.gaskarova@infotropic.ru

[facebook.com/legalinsight](https://www.facebook.com/legalinsight)
twitter.com/legal_insight

Тираж: 2000 экз.
Типография:
ООО «ВИВА-СТАР»

Редакция не несет
ответственности
за достоверность содержания
рекламных материалов.

Фото – shutterstock.com

Не забудьте продлить подписку на 2014 год!

У вас есть возможность подписаться как на печатную, так и на PDF-версию журнала.

1 Отправив банковские реквизиты на электронный адрес: subs@infotropic.ru

2 Заполнив электронную заявку на сайте журнала: www.legalinsight.ru

Печатная версия

11 000 руб.

PDF-версия

10 000 руб.

Журнал Legal Insight выходит 10 раз в год.

Цена действительна только на территории Российской Федерации при оформлении редакционной подписки.

ОБРАЩЕНИЕ АВТОРОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный коммерческий арбитраж — одна из наиболее престижных и в тоже время закрытых областей юридической практики. Его окутывает романтический флер секретности. Конфиденциальность остается одной из причин выбора сторонами рассмотрения спора арбитрами, что приравнивает анализ сбор и анализ информации о рынке юридических услуг в этой области к разведывательной деятельности. Однако в 2003 г., несмотря на явно упреждающий знак «Частное владение! Не входить!», журнал American Lawyer/Focus Europe приоткрыл дверь в тайный мир арбитража и опубликовал опубликовал — Arbitration Scorecard — информацию о 40 крупнейших международных арбитражных процессах. С тех пор списки самых крупных дел выходят ежегодно.

Из 104 арбитражей, представленных в рейтинге Focus Europe в 2012 г. (на момент подготовки настоящего материала рейтинг за 2013 г. еще не опубликован), 24, то есть почти четверть, связаны со странами из СНГ. Многие из них — это споры на астрономические суммы, доходящие до десятков и сотен миллиардов долларов США. Так, с 2005 г. список Arbitration Scorecard возглавляют дела «Юкоса», рассматриваемые арбитражем по правилам ЮНСИТРАЛ, администрируемым Постоянной Палатой Третейского Суда, стоимость размер требований истцов в которых оценивается в 144 млрд долларов.

Популярность международного коммерческого арбитража в странах СНГ стремительно растет, развивается и рынок юридических и сопутствующих услуг в этой области, который на сегодняшний день остается мало изученным. Существующие рейтинги рассматривают либо глобальный рынок услуг в сфере арбитража, либо общий рынок услуг по разрешению споров в России и отдельных странах СНГ, что не позволяет отразить специфику общего рынка арбитража этих стран. Уникальность данного исследования в его комплексности. В нем участвовали представители всех участников арбитражных разбирательств, а предметом изучения были не только количественные показатели и мнение рынка, но и взаимодействие между консультантами и и клиентами, стратегические и тактические предпочтения клиентов из СНГ, сходства и различия рынков юридических услуг стран СНГ. Результаты нашего исследования могут быть учтены в ходе реформы законодательства о внутреннем и международном третейском разбирательстве, активно

обсуждаемой в России в последнее время. Они могут быть использованы для совершенствования деятельности международных и национальных арбитражных институтов; повышения качества услуг, оказываемых юридическими фирмами; более точного выбора компаниями своих представителей при ведении дел или назначения арбитрагов.

Статистика исследования

Этот проект осуществлялся нами больше года. В общей сложности в нем приняло участие более 250 респондентов. Для получения нужной информации мы посетили более двадцати семинаров и конференций, так или иначе посвященных международному коммерческому арбитражу. Эмпирическая база исследования состояла из шести частей:

- 1 Онлайн-опрос юридических фирм**
Приняли участие: 175 респондентов, из них 52% — сотрудники международных юридических фирм, 40% — сотрудники российских юридических фирм, 8% — сотрудники юридических фирм из других стран СНГ.
- 2 Онлайн-опрос юридических департаментов коммерческих организаций**
Приняли участие: 43 респондента, из них 45% работают в компаниях, годовой оборот которых превышает 1 млрд долларов США, 24% — от 100 млн до 1 млрд долларов, 14% — от 10 до 100 млн долларов, 17% — менее 10 млн долларов.
- 3 Экспертные интервью арбитров**
Приняли участие: 19 арбитров, из них четыре из России, три — из Беларуси, три — из Казахстана, два — из Украины, один — из Узбекистана, пять — из Европы, один — из США.

4 Экспертные интервью представителей юридических фирм

Приняли участие восемь партнеров юридических фирм (Россия, Великобритания, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан).

5 Экспертные интервью представителей юридических департаментов коммерческих организаций

Приняли участие пять руководителей юридических департаментов (Россия, Украина).

6 Блиц-опросы юридических фирм

Приняли участие 20 юридических фирм, из них семь — международные, 13 — национальные из России, Украины, Казахстана и других стран.

Кроме того, были проанализированы статистические данные крупнейших арбитражных институтов, зарубежные и российские исследования и рейтинги.

Мы хотим поблагодарить всех, кто помогал нам в осуществлении этого проекта и любезно согласился ответить на наши вопросы:

Арбитров: Станимира Александрова (США), Алексея Анищенко (Беларусь), Бориса Басистого (Россия), Айгерим Бралину (Казахстан), Наталью Гайдаенко Шер (Россия), Игоря Грешникова (Казахстан), Ольгу Зименкову (Россия), Маркиана Мальского (Украина), Лукаса Мистелиса (Великобритания), Александра Муранова (Россия), Петра Новачука (Польша), Фозилжона Отахонова (Узбекистан), Габриэля Креспи Регицци (Италия), Пера Рунеланда (Швеция), Татьяну Слипачук (Украина), Майдана Сулейменова (Казахстан), Тимур Сусуева (Беларусь), Кая Хобера (Швеция).

Юридические фирмы и адвокатские бюро: Aequitas, Arzinger, AstarovLawyers, Baker &

McKenzie, Borenius, Colibri, Dechert, Dentons, Herbert Smith Freehills, Hogan Lovells, Sayenko Kharenko, Sorainen, White & Case, «Андрей Гордический и Партнеры», «Василь Кисиль и Партнеры», «Грищенко и Партнеры», «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры», «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», «Муранов, Черняков и партнеры», «Пепеляев Групп».

Партнеров и юристов юридических фирм: Жаныл Абдрахманову (Colibri), Умида Арипджанова (Colibri), Андрея Астапова (AstarovLawyers), Рашида Гайсина (Grata), Дэвида Голдберга (White & Case), Андрея Гусева (Borenius), Алексея Дидковского (Asters), Алексея Дудко (Hogan Lovells), Ольгу Ким (Colibri), Сергея Комолова (King & Spalding), Андрея Корельского («КИАП»), Максима Кулькова (Freshfields Bruckhaus Deringer), Дмитрия Курочкина (Dechert), Романа Макарова («Юридическое бюро Макарова»), Юрия Монастырского («Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры»), Илью Никифорова («Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры»), Андрея Панова (Norton Rose Fulbright), Николая Покрышкина (Freshfields Bruckhaus Deringer), Ноаха Рубинса (Freshfields Bruckhaus Deringer), Нурбека Сабирова (Kalikova & Associates), Владимира Хвалея (Baker & McKenzie), Романа Ходыкина (BLP), Александра Храпуцкого («Сысуев, Бондарь, Храпуцкий»), Валихана Шайкенова (Aequitas).

Руководителей и сотрудников юридических департаментов: Владислава Егорова («Ренова»), Руслана Ибрагимова («МТС»), Михаила Попова («Национальная нерудная компания»), Светлану Романову («Метинвест»), Жанну Седову («ОГК-5»).

Мы также благодарим информационных партнеров нашего исследования Ассоциацию юристов Украины, Украинскую арбитражную ассоциацию, ICC Russia и АБ «Егоров Пугинский, Афанасьев и Партнеры» за перевод статей из иностранных источников.

Мы надеемся, что наше исследование сможет приоткрыть закрытую дверь в элитарный мир международного коммерческого арбитража и будет полезным всем профессионалам, интересующимся им.

Маргарита Гаскарова,
главный редактор Legal Insight
Дмитрий Давыденко,
редактор CIS Arbitration Forum
Роман Зыков,
генеральный секретарь
Российской арбитражной ассоциации
Дарья Лопашенко,
выпускающий редактор Legal Insight
Сергей Усоскин,
редактор CIS Arbitration Forum

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРБИТРАЖНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ С УЧАСТИЕМ КОМПАНИЙ ИЗ СНГ

Проблемы международного коммерческого арбитража составляют, пожалуй, одну из самых горячих тем обсуждений юридического сообщества СНГ. В то же время довольно трудно найти материалы, посвященные общему анализу структуры арбитражных разбирательств, связанных с лицами из стран СНГ. Этот факт легко объясняется отсутствием единой унифицированной статистики, которую ведут центры международного арбитража и прочие организации в отношении споров, связанных с СНГ.

Максим Кульков,
руководитель практики
по разрешению споров
Freshfields Bruckhaus
Deringer

Николай Покрышкин,
юрист Freshfields
Bruckhaus Deringer

Не претендуя на крупномасштабное научное исследование, мы хотели бы предложить собственное видение отдельных показателей и тенденций связанного с СНГ коммерческого арбитража¹, основанное как на собранной из различных источников статистике, так и на довольно обширном опыте Freshfields Bruckhaus Deringer в области арбитражных разбирательств.

Центры коммерческого арбитража

Центры арбитража, наиболее востребованные лицами из стран СНГ, можно условно² разбить на две группы:

- (i) Региональные центры международного арбитража СНГ, среди которых основную роль играют Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — «**МКАС при ТПП РФ**») и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (далее — «**МКАС при ТПП Украины**»);
- (ii) Глобальные центры международного арбитража, косяк которых, безусловно, составляют Международный

арбитражный суд Международной торговой палаты (далее — «**ИСС**»), Лондонский международный арбитражный суд (далее — «**LCIA**») и Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (далее — «**SCC**»).

При подготовке данного обзора, посвященного общей характеристике арбитражных разбирательств с участием лиц из СНГ, невозможно обойтись без некоторых статистических сведений о деятельности ключевых арбитражных институтов, поскольку, во-первых, именно они формируют общую картину арбитражных разбирательств, и во-вторых, выводы о структуре споров, рассмотренных ключевыми институтами, и наметившихся тенденциях могут быть вполне успешно распространены на менее значимые для СНГ центры арбитража и разбирательства ad hoc.

Тенденция I: Мы полагаем, что в долгосрочной перспективе роль вышеназванных глобальных центров арбитража как лидеров сферы разрешения международных коммерческих споров для стран СНГ сохранится. В то же время, вероятно существенное увеличение количества дел с участием компаний из СНГ, рассматриваемых азиатскими центрами арбитража.

Международный коммерческий арбитраж в СНГ традиционно ассоциируется с европейскими институтами, а соответствующие арбитражные соглашения прочно вошли в оборот СНГ именно благодаря европейским инвесторам и партнерам. Однако в последнее время все больше обращают на себя внимание ключевые азиатские центры арбитража: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (далее — «**СИЕТАС**») и Международный арбитражный центр Гонконга (далее — «**HKIAC**»).

¹ Необходимо отметить, что статья посвящена исключительно коммерческому арбитражу, и не затрагивает вопросы инвестиционного арбитража.

² Мы полагаем выделение «региональных» и «глобальных» центров арбитража достаточно условным, поскольку многие арбитражные центры в той или иной степени тяготеют к рассмотрению преимущественно споров с участием лиц из государств, где учрежден соответствующий арбитражный центр. Тем не менее, ICC, LCIA и SCC к настоящему моменту обрели статус универсальных площадок разрешения споров, в том числе и не связанных с лицами из Франции, Англии или Швеции соответственно, в то время как для МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины такие споры остаются достаточно редким исключением.

Наряду с существенной долей внутринациональных споров в СИЕТАС и НКІАС, уже в 2012 г. они рассматривали около 400 и 200 международных арбитражных дел соответственно, что сопоставимо с суммарным объемом рассмотрения споров ICC, LCIA и SCC. Примечательным является и тот факт, что около 200 китайских арбитражей только за 2010 год рассмотрели более 1200 международных коммерческих споров.

В настоящий момент СИЕТАС, НКІАС и иные азиатские институты остаются региональными центрами арбитража, рассматривающими преимущественно споры с участием азиатских компаний. В этом контексте они более схожи с МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины, чем с ICC или LCIA. Однако последовательное увеличение количества разбирательств, связанных с СНГ, в этих институтах представляется неизбежным вследствие неуклонного развития экономического взаимодействия между странами СНГ и азиатским регионом.

Участники коммерческого арбитража

Не секрет, что наиболее активными участниками международных арбитражей, связанных с СНГ, традиционно являются компании из трех государств — Россия, Украина и Казахстан. Пропорции участия компаний из стран СНГ в международных арбитражах оставались вполне стабильными в течение последних двадцати лет, что обусловлено объективными показателями внешнеэкономической деятельности стран СНГ и интенсивности внешних инвестиций.

В то же время, примерно 30–40 дел в год, хотя фактически и связаны с активами в странах СНГ, рассматриваются без участия компаний-резидентов Содружества. Это составляет примерно 5% от общего числа связанных с СНГ дел, а также около 20–25% от связанных с СНГ дел, рассматриваемых совокупно LCIA, SCC и ICC.

Причиной этому является участие в разрешении таких споров компаний из офшорных и иных иностранных юрисдикций (речь идет, прежде всего, о Республике Кипр и Британских Виргинских Островах). Интересен тот факт, что именно с участием

компаний из офшорных юрисдикций, являющихся участниками/акционерами операционных компаний в СНГ, часто разрешаются наиболее крупные споры, связанные с приобретением и управлением бизнесом в странах СНГ.

Статистика³: Пропорции участия компаний из стран СНГ в делах, рассмотренных ICC, LCIA, SCC, МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины за 2011–2012 гг., выглядят следующим образом:

- (i) Россия — около 46,4% дел;
- (ii) Украина — около 40,7% дел;
- (iii) Казахстан — около 6% дел.

Компании от каждого из иных государств Содружества участвуют не более чем в 2% дел (см. диаграмму 1).

Доля России среди стран СНГ в арбитражах ICC, LCIA и SCC составляет около 56,3%, доля Казахстана около 11,6%, в то время как украинские компании принимают

³ Здесь и далее в настоящей статье приведена статистика с учетом только международных арбитражных разбирательств, в которую не включены сведения о рассмотренных теми же центрами арбитража внутринациональных спорах между резидентами государства учреждения соответствующего центра арбитража. Так, например, среди рассматриваемых SCC споров, традиционно примерно половина связана исключительно со шведскими лицами — эти споры умышленно не отражены нами в статистике как не имеющие прямого отношения к международному арбитражу.

участие примерно в 20,5% таких разбирательств (см. диаграмму 2 на стр. 8).

Тенденция II: Мы полагаем, что представленное выше соотношение количества дел с участием компаний из стран СНГ сохранится в обозримом будущем ввиду отсутствия объективных экономических предпосылок к изменению ситуации.

Тенденция III: Мы полагаем, что в течение ближайших трех-пяти лет возможно сохранение роста числа международных коммерческих споров с участием компаний из офшорных юрисдикций в отношении связанных с СНГ активов. В долгосрочной перспективе данный вопрос остается относительно неопределенным.

С одной стороны, использование офшорных компаний при структурировании бизнеса за последние 15–20 лет прочно вошло в деловую практику России и иных стран СНГ, поскольку служило эффективным решением для, как минимум, пяти актуальных задач:

- (i) оптимизации налоговой нагрузки;
- (ii) полного сокрытия или затруднения раскрытия конечных бенефициаров;

ДИАГРАММА 1. УЧАСТИЕ КОМПАНИЙ ИЗ СНГ В СПОРАХ, РАССМОТРЕННЫХ МКАС ПРИ ТПП РФ, МКАС ПРИ ТПП УКРАИНЫ, ICC, LCIA И SCC В 2011-2012 ГГ.

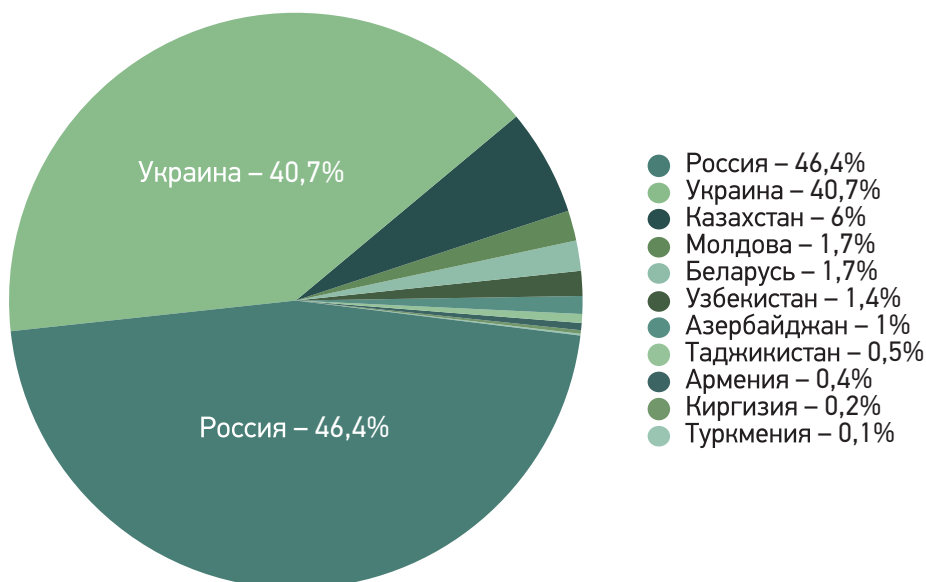

ДИАГРАММА 2. УЧАСТИЕ КОМПАНИЙ ИЗ СНГ В СПОРАХ, РАССМОТРЕННЫХ ICC, LCIA И SCC В 2011-2012 ГГ.

(iii) применения либерального иностранного права, повышающего «устойчивость» сделок и позволяющего использовать наиболее гибкие и сложные договорные механизмы, при структурировании M&A и иных сделок в обход предусмотренных правопорядками стран СНГ «жестких процедур» и императивных норм;

(iv) создания в сделках иностранного элемента, необходимого для подчинения возникающих споров компетенции международного коммерческого арбитража;

(v) подчинения отношений сторон действию международных договоров о защите иностранных инвестиций.

Очевидно, что эти преимущества являлись и, пожалуй, продолжают являться достаточно сильным стимулом к использованию офшорных компаний как при ведении бизнеса с иностранными инвестициями, так и при отсутствии реального иностранного элемента, т. е. в случае формирования холдингов для осуществления основной деятельности на территории стран СНГ в интересах конечных бенефициаров, которые являются резидентами тех же стран СНГ.

С другой стороны, в течение последних двух-трех лет все более четкие очертания обретают предпосылки, потенциально способные уменьшить

популярность использования офшорных компаний и, соответственно, в перспективе сократить количество арбитражных разбирательств с их участием, а именно:

(i) глобальные предпосылки — в том числе политические заявления мировых лидеров об усилении межгосударственного обмена налоговыми данными; повышение степени открытости сведений о бенефициарах офшорных компаний (например, Белиз и Республика Сейшельские Острова в конце 2013 г. ввели требования к своим компаниям о представлении актуальной информации о бенефициарах, а в Республике Кипр была введена обязательная регистрация трастов) и, как следствие, риск повышения налоговой нагрузки на бенефициаров⁴;

(ii) региональные предпосылки — в том числе политика «деофшоризации» российской экономики, которая в течение последних двух лет регулярно провозглашается высшими лицами государства. Заявленная цель введения этой политики — «возврат» прибыли бенефициаров в российскую систему налогообложения, но не влияние

на международный арбитраж или разрешение споров как таковое. Конкретные меры, принятие которых возможно в рамках данной реформы, остаются предметом дискуссии⁵. На ближайшее время намечена относительно ранняя стадия нормотворчества — формирование плана законодательной работы и сравнительно-правовой анализ опыта иностранных государств⁶.

Мы полагаем, что с высокой степенью вероятности в течение ближайших двух-трех лет сохранится тенденция увеличения числа связанных с СНГ международных арбитражей с участием офшорных компаний, поскольку, во-первых, принятие и начало массового, эффективного применения ограничительных мер в отношении офшоров в России потребует времени, а во-вторых, в случае принятия наиболее жестких мер, массовая реструктуризация повлечет резкое увеличение числа связанных с ней споров.

Однако судить о долгосрочных перспективах роста или падения числа связанных с СНГ арбитражей с участием офшорных компаний на данный момент рано, поскольку эта тенденция прямо зависит от содержания еще не сформированных окончательно мер по «деофшоризации» экономики, поспешности в принятии этих мер и успешности в создании эффективных механизмов их реализации.

В конечном итоге, если фактически принятые в России меры будут

⁵ При этом, существует тенденция ужесточения предлагаемых мер. Так, если год назад речь шла исключительно о позитивной стимуляции возвращения капитала в Россию за счет создания благоприятного инвестиционного климата (Послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г.), то сегодняшняя риторика предполагает уже принудительные действия, такие как применение российского налога на прибыль к офшорным компаниям, конечными бенефициарами которых являются резиденты России, или «отлучение» офшорных компаний от государственных контрактов (Послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г.).

⁶ Подробнее см. пресс-релиз председателя комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам от 24 января 2014 г. на официальном сайте Совета Федерации (<http://www.council.gov.ru/press-center/news/38758/>).

⁴ Подробнее см., например: Захаров А.С. Новый курс: как государство будет выводить бизнес из офшоров в 2014 году // Forbes Russia, 27.12.2013.

соответствовать официально декларируемой идее нормализации налогообложения в соответствии с мировым опытом (т.е. не приобретут к моменту принятия дополнительной карательной функции), то мы полагаем возможным уже сегодня допустить, что существенного падения доли споров с участием офшорных компаний от общего числа не произойдет и в долгосрочной перспективе, поскольку:

- (i) для добросовестных субъектов экономического оборота решающее значение при использовании офшорных компаний имеют применение либерального права, наличие иностранного элемента, необходимого для признания компетенции международного коммерческого арбитража в отношении соответствующих споров, и защита инвестиций в соответствии с международными договорами, а не уклонение от уплаты налогов или сокрытие конечных бенефициаров;
- (ii) на практике отсутствуют иные (альтернативные использованию офшорных компаний) достаточно распространенные и эффективные механизмы аккумуляции прибыли в независимых юрисдикциях и относительно быстрого, гибкого распределения инвестиций.

Количество связанных с СНГ международных арбитражных разбирательств

По нашим оценкам, общее число международных арбитражных разбирательств, связанных с компаниями и/или активами из стран СНГ, в течение последних лет колеблется в пределах 650–850 новых дел в год⁷. Возможно ли точно определить это число?

С одной стороны, предложенная задача решается довольно просто в отношении дел с непосредственным участием

резидентов СНГ, рассматриваемых институциональными арбитражами, которые публикуют собственную статистику. Так, в течение последних пяти лет ICC, LCIA и SCC суммарно рассматривали от 75 до 135 новых дел в год с участием лиц-резидентов стран СНГ. В то же время, МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины традиционно рассматривают большую часть споров с участием компаний из России (222 из 241 спора в 2012 г. в МКАС при ТПП РФ) и Украины (298 из 306 споров в 2012 г. в МКАС при ТПП Украины).

С другой стороны, реальное количество дел предполагается более значительным, поскольку, во-первых, ряд довольно крупных институциональных арбитражей не публикует точную информацию о спорах с участием лиц из тех или иных юрисдикций, во-вторых, существенная часть имеющих место арбитражей ad hoc не находит своего отражения в какой-либо статистике, и в-третьих, как упоминалось, достаточно часто при структурировании бизнеса в странах СНГ используются компании из офшорных юрисдикций, что влечет невозможность точного отслеживания числа дел, пусть фактически и связанных с активами в странах СНГ, но рассматриваемых без участия лиц-резидентов этих стран.

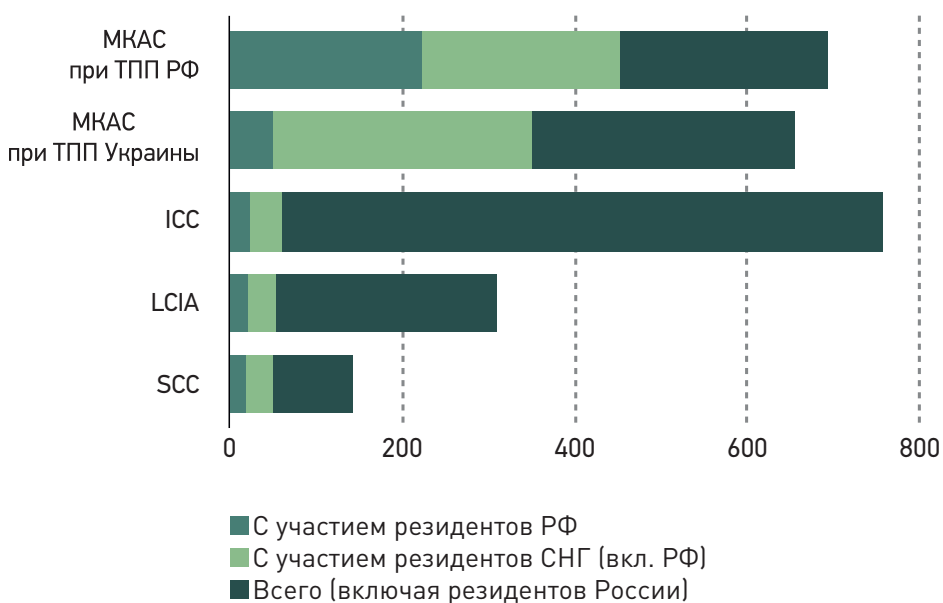
Таким образом, приходится признать, что практически невозможно дать точную оценку количества связанных с СНГ международных арбитражных разбирательств.

Статистика: Тем не менее, мы полагаем допустимым обозначить примерное количество связанных с СНГ дел (включая дела с участием компаний из офшорных юрисдикций) в институциональных арбитражах — около 500–600 дел в год в «региональных» арбитражах СНГ (прежде всего, МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП) и около 130–200 дел в год в иных институциональных арбитражах. Что касается арбитражей ad hoc, то, по нашему опыту, их доля составляет около 5–7% от общего числа связанных с СНГ арбитражных разбирательств, т.е. порядка 30–40 дел в год.

Диаграмма 3 позволяет наглядно сравнить количество споров с участием компаний из России/СНГ, рассматриваемых ключевыми арбитражными институтами, с общим числом международных арбитражных разбирательств в этих институтах.

Из представленной схемы видно, что МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины в 2012 г. суммарно рассмотрели примерно в четыре раза больше споров с участием компаний-резидентов РФ, чем ICC, LCIA и SCC вместе

ДИАГРАММА 3. КОЛИЧЕСТВО ЗАПРОСОВ ОБ АРБИТРАЖЕ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ-РЕЗИДЕНТОВ РОССИИ И СНГ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ICC, LCIA, SCC, МКАС ПРИ ТПП РФ И МКАС ПРИ ТПП УКРАИНЫ В 2012 Г.

⁷ По причине отсутствия точных статистических сведений в отношении ряда институтов, а также противоречивости имеющейся информации и различиях методологических подходов к формированию статистики, возможны определенные неточности в приведенных сведениях в рамках статистической погрешности. Тем не менее, мы полагаем возможным делать выводы и обобщения на основе этих сведений ввиду несущественности упомянутой выше погрешности.

за тот же период времени⁸. Нужно отметить, что количество разрешаемых МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины споров с участием компаний из иных стран СНГ (не из России) в среднем в два-три раза выше, чем в ICC, SCC, LCIA или иных центрах арбитража.

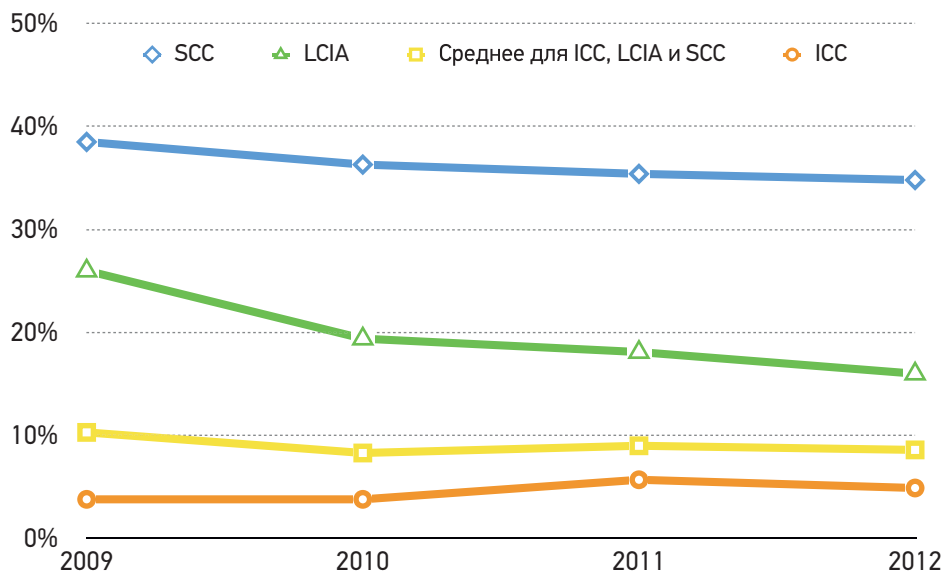
Тенденция IV: Долгосрочная общемировая тенденция — уверенный рост общего количества международных арбитражных споров примерно на 20% по сравнению с показателями 2004 года. При этом рост количества связанных с СНГ споров опережает глобальные темпы и составляет около 30% за тот же период.

42% опрошенных нами представителей юридических департаментов и фирм отмечают, что за последние два года количество работы в сфере МКА увеличилось. 40% респондентов отметили, что количество такой работы осталось неизменным. Опрошенные нами в ходе глубинных интервью арбитры и представители юридических фирм едины во мнении, что рынок арбитража в СНГ будет расти. Так, **Станислав Александров**, партнер компании Sidley Austin, арбитр Американской Арбитражной Ассоциации, отмечает: «В ближайшие пять-десять лет рынок арбитража в России и СНГ продолжит активное развитие», а **Пер Рунеланд**, старший консультант Setterwalls, арбитр SCC, считает, что количество арбитражных разбирательств увеличится на 50% — Прим. Ред.

Не вдаваясь в оценку причин глобального тренда увеличения объемов международного арбитража, о которых сегодня пишут довольно много, мы хотели бы акцентировать внимание на «ускоренном» росте числа связанных с СНГ споров, опережающем общемировые показатели.

Эта особенность обусловлена как ростом числа связанных с СНГ споров, разрешенных региональными центрами арбитража СНГ (МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины) — около 23–25% за тот же период, так и резким ростом количества споров в глобальных арбитражах — около 200–250% в ICC

ДИАГРАММА 4. ДОЛЯ АРБИТРАЖЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИЦАМИ-РЕЗИДЕНТАМИ СНГ, ОТНОСИТЕЛЬНО ВСЕХ ЗАПРОСОВ ОБ АРБИТРАЖЕ В ICC, LCIA И SCC В 2009-2012 ГГ.

и LCIA, примерно 50% в SCC за тот же период. Интересно, что стадия наиболее активного роста числа связанных с СНГ дел в глобальных арбитражах имела место в 2004–2008 гг., а с 2009 г. темпы роста вполне соответствуют общемировым показателям развития арбитража. Таким образом, мировой финансовый кризис 2008 года «синхронизировал» темпы роста арбитража СНГ с общемировыми показателями. Так, средняя доля споров с участием лиц-резидентов СНГ для SCC, LCIA и ICC в 2009–2012 гг. оставалась достаточно стабильной и составляла от 8,3% до 10,3% (см. диаграмму 4).

На предложенной диаграмме также видно, что средняя доля споров с участием лиц-резидентов СНГ составляла в 2012 г. около 35% для SCC, 16% для LCIA и 5% для ICC.

При этом, как уже было отмечено, реальная доля связанных с СНГ споров, конечно, существенно выше приведенных в схеме показателей за счет споров с участием офшорных и иных иностранных (не зарегистрированных в СНГ) компаний, преимущественно связанных с активами в СНГ.

Так, в соответствии с ответом секретариата LCIA на наш запрос о структуре разрешаемых споров, был получен ответ, что в 2013 г. в LCIA около 26% от общего числа споров были связаны с СНГ (данный показатель включает как споры с участием

лиц-резидентов СНГ — 8,6% от общего числа, так и споры с участием офшорных/иных иностранных компаний, преимущественно связанных с активами в СНГ). Примерно две трети рассмотренных LCIA в 2013 г. споров, связанных с СНГ, были рассмотрены без участия лиц-резидентов СНГ. В интересах конечных бенефициаров действовали иностранные компании. Именно этим фактом объясняется, в частности, отраженное на схеме падение числа разрешенных LCIA споров с участием лиц-резидентов СНГ: «офшоризация» арбитража снижает долю непосредственно участвующих в нем компаний из стран СНГ, но при этом суммарная доля связанных с СНГ споров от общего числа остается неизменной, а абсолютное количество споров продолжает расти.

Нужно отметить, что «офшоризация» связанного с СНГ арбитража характерна для всех арбитражных центров, но в различной степени. Так, LCIA является «лидером» этого направления за счет существенной доли споров, связанных с приобретением бизнеса и управления им, которые предполагают участие компаний, вовлеченных в структурирование бизнеса на уровне офшорных и иных иностранных юрисдикций. В то же время, для МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины такие споры остаются довольно «экзотичными», поскольку преимущественно рассматриваемые ими споры связаны

⁸ Однако необходимо учитывать что эта статистика не учитывает долю споров, связанных с СНГ, где формально сторонами выступают офшорные компании.

Юридический форум России

X ЕЖЕГОДНЫЙ ДЕЛОВОЙ ФОРУМ

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ:
ГДЕ БАЛАНС ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕОФШОРИЗАЦИИ?**

МЕРОПРИЯТИЯ ФОРУМА

Пленарная сессия

- * Деофшоризация экономики и создание благоприятной среды для бизнеса.

Отраслевые сессии

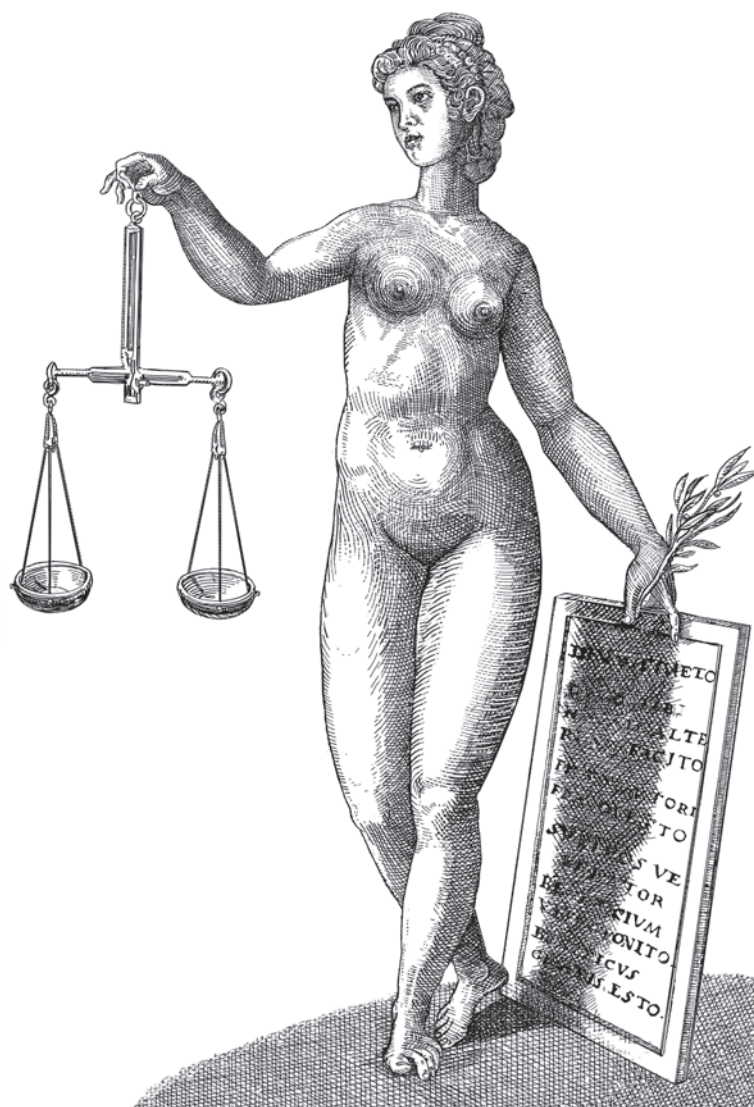
- * Корпоративное право.
- * Банки и финансы.
- * Юридические следствия процесса деофшоризации для российских компаний.
- * Антимонопольное право.
- * Правовые проблемы работы рынков. Отраслевые обзоры юридических практик.
- * Юридические проблемы венчурного инвестирования.
- * Совершенствование профессиональных навыков и знаний, опыт самостоятельного обучения и ценность постуниверситетского образования в карьере юриста.
- * Многообразие инструментов судебной защиты после слияния ВАС и ВС.
- * Судебная практика по делам о банкротствах: юридические аспекты поиска и возврата активов при проведении процедуры банкротства.

Деловые завтраки с отраслевыми юристами

- * Обзор юридической практики фармацевтической отрасли.
- * Правовая среда в сети Интернет / Интернет как главный генератор изменений права на интеллектуальную собственность.

Деловой обед с обсуждением темы

- * Какие практики и компетенции юридические департаменты корпораций будут развивать в 2014 году.

Стоимость участия* — 37 500 руб.*

Руководитель проекта
Юрий Сухоруков (su@vedomosti.ru)

Реклама и спонсорство
Яна Генятова (y.geniatova@vedomosti.ru)

Участие в форуме
Лапуца ге Белгер (l.de.belder@vedomosti.ru)

www.vedomosti.ru/events
+7 (495) 956-25-36; +7 (495) 232-32-00

* Стоимость указана без учета НДС.

с договорами поставки и оказания услуг, которые, как правило, не предполагают участие офшорных компаний. По сравнению с названными выше институтами, ICC и SCC занимают некое среднее положение за счет высокой диверсифицированности видов споров, связанных с СНГ, рассматриваемых ими.

Мы полагаем возможным назвать две основные причины уверенного роста объемов связанного с СНГ арбитража:

- (i) постепенный рост показателей внешнеэкономической активности стран СНГ, включая как торговлю и оказание услуг, так и долгосрочные инвестиции;
- (ii) феномен «бегства из юрисдикции», особенно характерный для России и Украины как стран, обладающих существенным, по сравнению с иными странами СНГ, сегментом не связанного с государством бизнеса⁹. Этот феномен состоит, во-первых, в «уклонении» от применения национального материального права, связывающего волю сторон контрактов избытием жестких процедур и императивных норм, а во-вторых, в исключении компетенции национальных государственных судов, обычно не отличающихся высоким качеством разрешения дел.

С учетом изложенного, вероятнее всего в обозримом будущем сохранится наметившаяся в течение последних лет тенденция к стабильному увеличению объема связанного с СНГ арбитража на уровне темпов роста соответствующих общемировых показателей.

При этом в России в ближайшие годы этот процесс будет находиться под существенным влиянием ряда факторов взаимоположенной направленности.

С одной стороны, к дальнейшему расширению сферы использования международного коммерческого арбитража, на наш взгляд, подталкивают:

- (i) опасения юридического сообщества в связи с возможностью увеличения проблем российской судебной системы, вызванной предстоящим объединением ВАС РФ и ВС РФ;
- (ii) формирование и систематизация судебной практики по вопросам признания и оспаривания решений международных коммерческих арбитражей¹⁰, что в конечном итоге ведет к повышению определенности относительно «судьбы» арбитражного решения;
- (iii) провозглашенная высшими органами власти Российской Федерации политика противодействия «бегству из юрисдикции», способная, как это ни парадоксально, вызывать последствия, прямо противоположные ее заявленной цели. Так, например, Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. № 14828/12, которым, по сути, офшорные компании были лишены права ссылаться на свою добросовестность в случае их отказа от раскрытия полной цепочки бенефициарного владения, толкает офшорные компании, связанные с активами в СНГ, к рассмотрению споров в международном арбитраже, на подход которых не влияет мнение ВАС РФ. Кроме того, как было сказано выше, в случае применения жестких законодательных ограничений в отношении офшорных компаний, неизбежно возникнет волна споров, связанных с массовой реорганизацией бизнеса, существенная часть которых будет рассмотрена именно центрами международного арбитража.

С другой стороны, главным сдерживающим фактором для роста числа связанных с Россией арбитражных споров является неопределенность практики российских судов касательно арбитрабельности отдельных категорий споров. Так, «дело Максимова»¹¹ в 2012 г.

всколыхнуло волну дискуссий о перспективах рассмотрения в международных арбитражах не только корпоративных споров, но и иных упомянутых в ст. 33 АПК РФ категорий дел.

Для региональных центров арбитража выраженной позиций государственных судов по вопросу неарбитрабельности может быть вполне достаточно, чтобы признать отсутствие собственной компетенции по рассмотрению соответствующих споров. Так, например, в Постановлении МКАС при ТПП РФ по «свежему делу Максимова»¹² от 29 января 2014 г. состав арбитров признал отсутствие собственной компетенции по рассмотрению спора, так как решение МКАС при ТПП РФ по существу спора было бы практически не исполнимо на территории РФ с учетом сложившейся судебной практики¹³.

Характерный процессуальный статус лиц-резидентов СНГ

Для МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины исторически характерно примерно равное распределение дел, в которых лица-резиденты стран из СНГ выступали в качестве истцов и ответчиков, поскольку именно эти лица, как правило, являлись инициаторами включения в контракты с иностранными лицами соответствующих арбитражных оговорок, т.к. рассмотрение дел именно этими институтами было и остается довольно привычным для резидентов СНГ способом разрешения споров вне государственных судов. Соответственно, такие арбитражные оговорки служили интересам равно как резидентов СНГ, которым было «знакомо» производство в этих центрах арбитража, так и интересам их иностранных партнеров,

⁹ от 30 января 2012 г. N ВАС-15384/11.

¹² Иницированное во МКАС при ТПП РФ в 2012 г. дело по иску Н.В. Максимова к ОАО «НЛМК» о взыскании убытков в размере 16,2 млрд рублей, вызванных неисполнением обязательств по договору купли-продажи акций, акционерного соглашения и осуществлением вывода активов.

¹³ Настоящая выдержка из Постановления МКАС при ТПП РФ опубликована 3 февраля 2014 г. на информационном ресурсе Pravo.ru в составе статьи «Коммерческий арбитраж вынужденно подчинился государственным судам», автор — С. Филина (ссылка: <http://pravo.ru/review/view/101279/>).

¹⁰ В частности, наиболее актуальным примером систематизации такой судебной практики является Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 156 от 26 февраля 2013 г., во многом определяющее как содержание публичного порядка России, так и конкретные особенности применения концепции о противоречии публичному порядку в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение.

¹¹ Дело № А40-35844/11-69-311, по которому было вынесено определение ВАС РФ

⁹ Впрочем, и подконтрольные государству юридические лица в указанных юрисдикциях при заключении крупных сделок с иностранными компаниями зачастую вынуждены идти на компромисс и фактически выводить как сами контракты, так и возникающие из них споры из юрисдикции СНГ.

для которых арбитраж, включая региональный, был лучшей альтернативой государственным судам стран СНГ.

Однако в арбитражах SCC, LCIA и ICC статус ответчика являлся до последнего времени более характерным для сторон из СНГ. Мы предполагаем, что существенное значения для его формирования имели следующие причины:

- (i) выбор глобальных институтов арбитража наряду с применением иностранного материального права чаще являлся инициативой иностранных партнеров, имеющих значительный опыт участия в соответствующих процессах, и, соответственно, готовых без лишних сомнений и необоснованных опасений инициировать такие разбирательства;
- (ii) устоявшиеся негативные стереотипы резидентов СНГ о разрешении споров в глобальных центрах арбитража, вызванные дефицитом собственного опыта участия в таких разбирательствах и контактов с юристами СНГ, специализирующихся в данной сфере:
 - якобы чрезмерно затянутые сроки рассмотрения споров;
 - размер судебных издержек якобы несоразмерный суммам споров;
 - отсутствие понимания иностранного материального права, часто сопутствующего разрешению споров в глобальных арбитражах;
 - «чуждый» и непонятный процессуальный механизм рассмотрения дел.

Эти негативные стереотипы отталкивали резидентов СНГ от инициации разбирательств в глобальных арбитражных центрах. В качестве более выгодных и удобных альтернатив представлялись достижение соглашения вне каких-либо судебных производств, «перетягивание» спора в местные государственные суды либо применение внеправовых способов воздействия.

Тенденция V: По мере накопления резидентами СНГ опыта участия в разрешении споров в глобальных центрах арбитража и соответствующего ослабления вышеупомянутых негативных стереотипов, выбор глобальных центров

арбитража все чаще начинает служить средством защиты интересов резидентов СНГ наравне с интересами иностранных партнеров, что к сегодняшнему дню повлекло «выравнивание» распределения статуса компаний из СНГ в качестве истцов и ответчиков в иностранных арбитражах. Схема 5 на примере LCIA охватывает сведения о пропорциях распределения процессуальных ролей резидентов СНГ за 2000, 2009–2012 гг. Предложенная схема не в полной мере учитывает роль связанных с СНГ офшорных компаний, однако, по нашему мнению, в целом является наглядной демонстрацией наметившейся тенденции.

Секторы экономики

Общепризнанными лидерами по передаче споров в международные арбитражи являются такие сектора экономики как энергетика, строительство и финансы.

Статистика: Несмотря на отсутствие точной и официальной статистики по секторам экономики, связанной со спорами с участием компаний из СНГ, на основании арбитражного опыта Freshfields Bruckhaus Deringer можно условно выделить следующую статистику для компаний из СНГ:

энергетика — 36%, телекоммуникации — 21%, финансовый сектор — 9%.

Онлайн-опрос сотрудников юридических департаментов показывает, что большинство арбитражных разбирательств в СНГ связано с договорами поставки (26%) и купли-продажи (21%). Экспертные интервью руководителей юридических департаментов подтвердили, что договор поставки наиболее часто является предметом спора, который разрешается в МНА. Опрошенные нами арбитры, исходя из собственного опыта, приходят к нескольким иным выводам, отмечая, что чаще всего сталкиваются со сферой строительства (84%), затем идут договоры купли-продажи (42%), банковская сфера (37%), транспорт (32%), инвестиции (26%) и иные сферы — Прим. Ред.

Для иностранных арбитражей характерна определенная «специализация» по рассмотрению споров в различных отраслях экономики. Так, наиболее характерными для ICC являются споры: по строительству — 16%, по энергетике — 14%, по телекоммуникациям — 8%. В свою очередь, LCIA имеет наиболее обширную практику в финансовом секторе — 17,5%, торговле продукцией — 14% и по спорам о корпоративном управлении — около 14%.

Тенденция VI. Мы полагаем, что соотношение вовлеченных в арбитраж секторов экономики для СНГ

ДИАГРАММА 5. ДОЛЯ ДЕЛ LCIA, В КОТОРЫХ КОМПАНИИ ИЗ СНГ ВЫСТУПАЛИ В КАЧЕСТВЕ ИСТЦОВ И ОТВЕТЧИКОВ

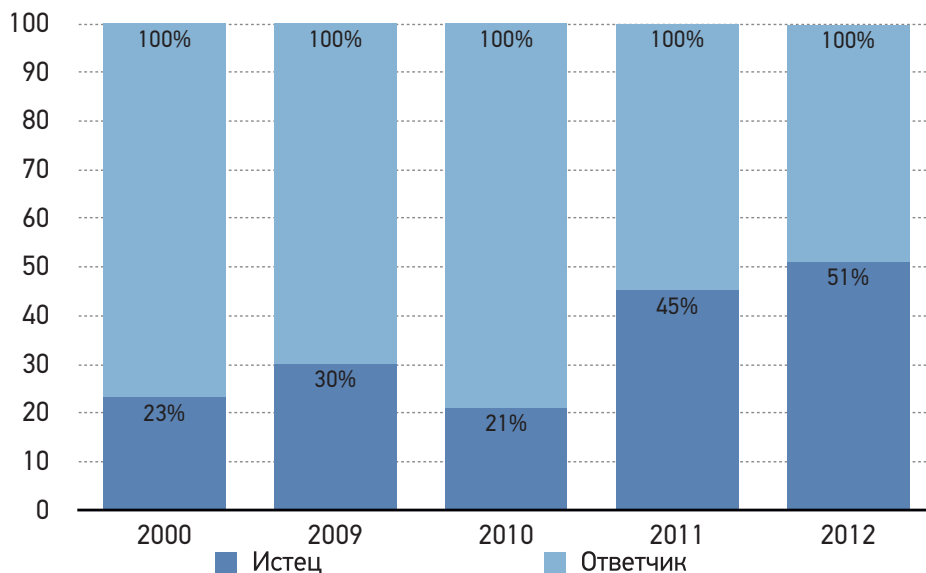
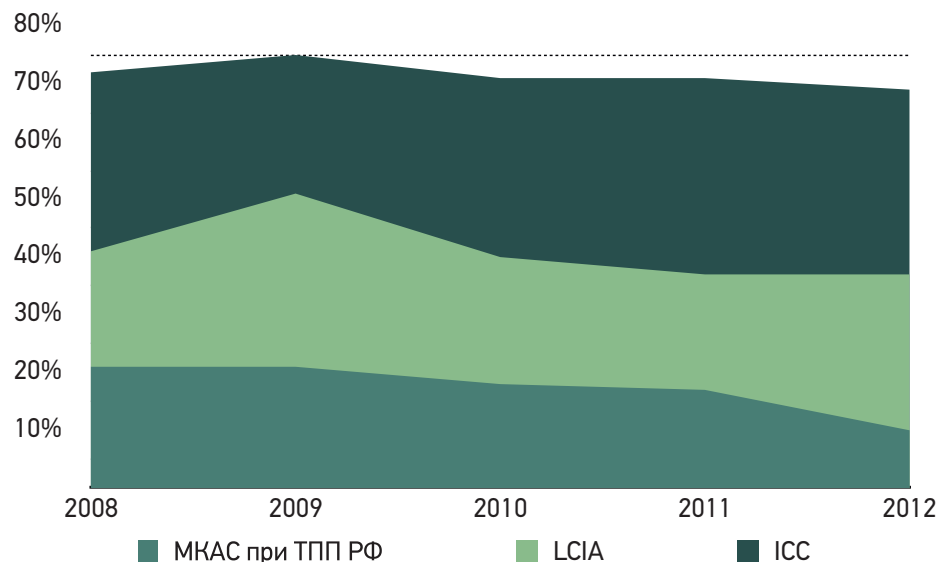

ДИАГРАММА 6. ДОЛЯ СПОРОВ LCIA, ICC И МКАС ПРИ ТПП РФ, ЦЕНА КОТОРЫХ ПРЕВЫШАЛА ОДИН МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ США

в обозримом будущем сохранится, поскольку отсутствуют объективные предпосылки к изменению ее экспортно-сырьевого характера, активности в телекоммуникационной сфере и довольно существенной доли финансового сектора.

Виды договоров

Несмотря на отсутствие точной и официальной статистики по видам договоров, из которых или в связи с которыми возникали споры именно с участием компаний из СНГ, на основании достаточно обширного арбитражного опыта Freshfields Bruckhaus Deringer можно условно выделить следующую статистику споров для компаний из СНГ, рассматриваемых ICC, LCIA и SCC: поставка — 32%, купля-продажа долей и акций — 26%, займы и кредиты — 8%, акционерные соглашения и соглашения о совместной деятельности — 7%.

Что касается региональных арбитражей СНГ, то для МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины характерно рассмотрение споров, прежде всего, из договоров поставки (около 64% и 86% соответственно) и договоров выполнения работ, оказания услуг (14% и 6% соответственно).

Тенденция VII: Представляется, что специализация различных

центров арбитража на определенных видах договоров сохранится и далее, так как она обусловлена как присущей тем или иным центрам арбитража репутацией, так и объективным опытом соответствующих институций в разрешении конкретных видов споров.

Суммы споров

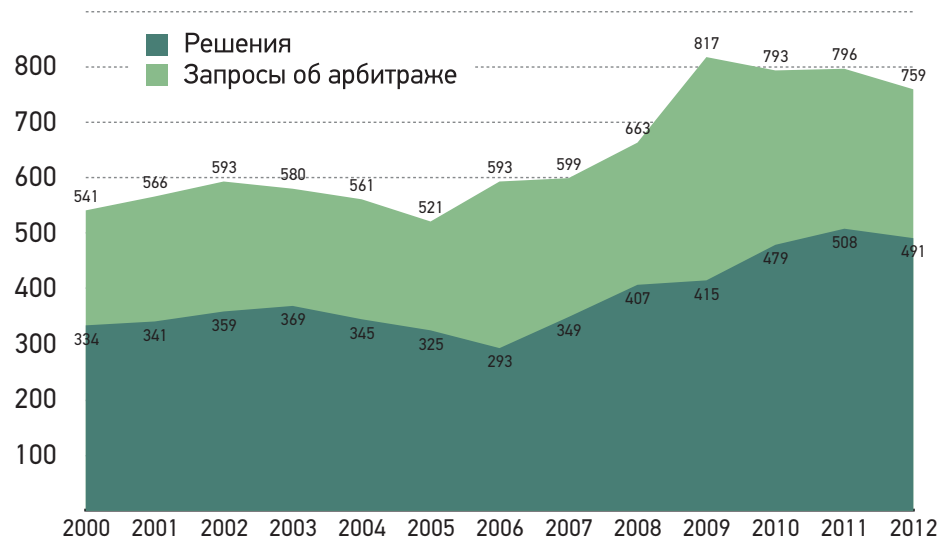
Средние суммы споров, рассматриваемых международными арбитражами, в целом значительно выше аналогичных показателей

государственных судов, поскольку существенные судебные издержки делают рассмотрение в арбитраже незначительных споров экономически нецелесообразным.

Подобное сравнение можно провести также между глобальными и региональными центрами арбитража: средние суммы споров, рассматриваемых региональными арбитражами (например, МКАС при ТПП РФ), как правило, существенно ниже соответствующих сумм споров, рассматриваемых в ICC или LCIA. Так, схема 6, приведенная в качестве наглядной демонстрации указанной выше оценки, отражает в процентах доли споров LCIA, ICC, МКАС при ТПП РФ, сумма которых превышает один миллион долларов США.

Тенденция VIII: Отличительной особенностью споров, связанных с СНГ, всегда было наличие существенной доли «сверхкрупных» споров, обусловленной, во многом, ролью нефтегазового сектора экономики стран СНГ. Так, среди общемировых показателей в 2010–2011 гг. «на долю споров, связанных с нефтью и газом, приходится более трети всех миллиардных дел. Также именно к этой сфере относятся 8 из 11 споров, по которым решения выносятся на 350 миллионов

ДИАГРАММА 7. СООТНОШЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ЗАПРОСОВ ОБ АРБИТРАЖЕ И ВЫНЕСЕННЫХ РЕШЕНИЙ ICC

долларов США или больше»¹⁴. Общее количество связанных с СНГ споров, цена которых превышала один миллиард долларов США, за тот же период — около 11. Нужно отметить, что в 2012–2013 гг. количество таких споров несколько сократилось, что вызвано общим оздоровлением мировой экономики и возвратом показателей в «докризисное» русло.

Соотношение количества запросов об арбитраже и фактически разрешенных споров

В зависимости от ряда обстоятельств до вынесения арбитражного решения доходит производство только по части запросов об арбитраже. Так, из диаграммы 7 на примере ICC видно, что с учетом среднего времени рассмотрения спора 6–18 месяцев, только примерно 60% запросов об арбитраже соответствуют вынесенным решениям.

Каковы причины прекращения производства по примерно 40% запросов? Представляется, что в равных долях причинами являются урегулирование споров в форме заключения мирового соглашения или отзыва/признания иска, а также неоплата арбитражных сборов, которая часто свидетельствует об утрате интереса

¹⁴ 10% шансы на успех — миллиард в кармане // Legal Success. № 0. 2011.

к производству вследствие внесудебного разрешения конфликта между сторонами.

Мы не располагаем указанной статистикой применительно к спорам с участием компаний из СНГ, но исходя из нашего опыта, можно предположить, что процент мирного урегулирования споров в этих делах должен быть несколько ниже. К сожалению, клиенты из стран СНГ чаще проявляют бескомпромиссность и негибкость в вопросе внесудебного урегулирования спора.

Опрошенные нами арбитры отмечают, что нередко предлагают сторонам рассмотреть возможность мирного урегулирования спора. Стороны, как правило, неохотно идут на заключение мирового соглашения, а их внешние консультанты достаточно часто используют этот инструмент для затягивания процесса. В то же время Айгерим Бралина, председатель Международного коммерческого арбитражного суда Евразийского центра, считает, что «если стороны намерены в дальнейшем сохранить свои деловые отношения, они охотно принимают эту возможность». Тимур Сысуев, партнер «Сысуев, Бондарь, Храпуцкий», арбитр и член Президиума Международного арбитражного суда при БелТПП, отмечает меньшую склонность представителей государства или государственных органов к мирному разрешению споров в связи со страхом в подозрении в коррупционности этих решений — Прим. Ред.

Таким образом, представляется, что разрешение споров в международных коммерческих арбитражах значительно чаще чем

в государственных судах стран СНГ¹⁵ ведет к достижению между сторонами соглашений по существу дела в той или иной форме.

Заключение

Резюмируя изложенные выше факты и суждения, можно отметить, что специфической особенностью арбитражных дел в отношении компаний или активов, расположенных в СНГ, является сложившаяся тенденция рассматривать сложные и крупные споры преимущественно в глобальных европейских центрах арбитража (ICC, LCIA и SCC), а средние по суммам и сложности споры — в региональных арбитражах (созданных обычно при торгово-промышленных палатах соответствующих стран). При этом существенная доля споров, рассматриваемых в глобальных центрах арбитража, приходится на долю офшорных компаний, контролируемых активы в СНГ.

В целом темпы роста количества арбитражных дел, связанных с СНГ, хотя и несколько замедлились в последние два года, но общая тенденция направлена в сторону их дальнейшего плавного увеличения.

¹⁵ Например, в России, согласно статистике ВАС РФ, средний процент дел в государственных арбитражных судах, завершённых мировыми соглашениями, составляет всего лишь 3–3,5%, см. <http://www.arbitr.ru>.

При подготовке настоящей статьи были использованы следующие материалы и источники:

- Публично доступная информация, размещенная на официальных сайтах ключевых центров арбитража, упомянутых в настоящей статье, а также периодические бюллетени и иные издания указанных институций;
- Ответ секретариата LCIA на запрос авторов статьи о количестве и структуре связанных с СНГ споров в производстве LCIA;
- Обзоры, руководства, презентации и интервью, размещенные на официальных сайтах Российской Арбитражной Ассоциации

- (www.arbitrations.ru/), Global Arbitration Review (<http://globalarbitrationreview.com/>), Practical Law (<http://uk.practicallaw.com/>), CIS Arbitration Forum (<http://cisarbitration.com/>), Association for International Arbitration (<http://arbitration-adr.org/>), International Bar Association (www.ibanet.org/);
- Материалы презентации Романа Зыкова «Arbitration in CIS countries: Current Issues», представленной в Брюсселе 21 июня 2012 г. на конференции, организованной

- Association for International Arbitration, Arbitrations.ru и CIS Arbitration Forum;
- Внутренние обзоры, аналитические и статистические материалы международной юридической фирмы Freshfields Bruckhaus Deringer;
- Публикации, размещенные на информационном портале Право.Ru (<http://pravo.ru>), статьи, размещенные в журналах Legal Success и Forbes Russia, информация, размещенная на официальном сайте Совета Федерации Российской Федерации (www.council.gov.ru) и официальном сайте Президента Российской Федерации (<http://kremlin.ru>).

АРБИТРАЖНЫЕ ЦЕНТРЫ, В КОТОРЫХ РАССМАТРИВАЮТСЯ СПОРЫ С УЧАСТИЕМ КОМПАНИЙ ИЗ СНГ

Дела с участием компаний из СНГ все чаще попадают в новостные ленты, иски поражают своими размерами, а затрагиваемые правовые вопросы оказываются действительно нетривиальными. Компании из России и других стран СНГ традиционно проявляют высокий интерес к международному коммерческому арбитражу как инструменту защиты своих прав. Более того, в последние годы значительно увеличилось число дел, в которых они выступают в качестве истцов, что позволяет сделать вывод о повышении доверия к международному арбитражу со стороны корпоративных юристов.

Роман Зыков,
канд. юрид. наук., LL.M.,
генеральный секретарь Российской
Арбитражной Ассоциации

Статистика зарубежных арбитражных центров за 2010–2012 гг. подтверждает тезис о том, что арбитраж, как метод разрешения внешнеэкономических споров, прочно вошел в практику российских компаний. В диаграмме 1 представлена статистика российских споров в пяти ключевых европейских арбитражных центрах за 2010–2012 гг.

Вывод о востребованности арбитража следует сделать и в отношении компаний из других стран СНГ. В диаграмме 2 также представлены суммарные показатели споров из СНГ (кроме России) за 2010–2012 гг. В структуре споров из СНГ примерно 60% составляют споры со стороны из Украины, остальные — из Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

Из общей статистики следует, что в структуре споров из СНГ в пяти основных европейских арбитражных центрах с 2010–2012 годы преобладают дела с российским элементом (159 споров), в то время как на совокупную долю компаний из других стран СНГ пришлось 150 споров. Как видно, предпочтения традиционно отдаются трем ведущим международным арбитражным центрам. Приведенная статистика отчасти подтверждается и результатами эмпирических

ДИАГРАММА 1. ЧИСЛО СПОРОВ С РОССИЙСКИМ ЭЛЕМЕНТОМ ЗА 2010–2012 ГГ.

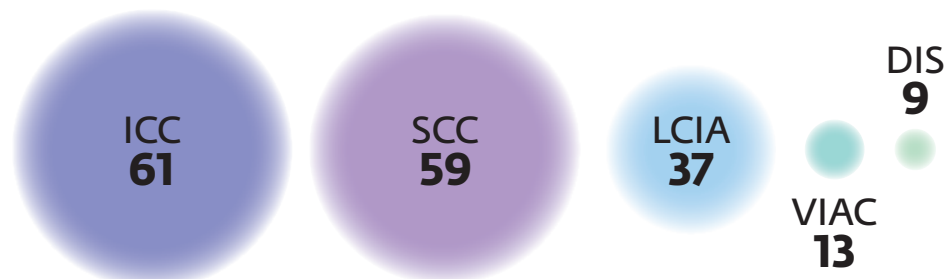

ДИАГРАММА 2. ЧИСЛО СПОРОВ С КОМПАНИЯМИ ИЗ СНГ (КРОМЕ РФ) ЗА 2010–2012 ГГ.

ICC – Международный арбитражный суд при Международной торговой палате
SCC – Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма
LCIA – Лондонский международный арбитражный суд
VIAC – Венский международный арбитражный центр
DIS – Немецкая институция по арбитражу

исследований, проведенных в разное время в России и Украине.

Так, в 2011 г. был проведен опрос «Россия как место арбитража», в котором приняло участие 112 российских и иностранных респондентов. Кроме прочего, их просили оценить арбитражные регламенты SCC, ICC и LCIA применительно к спорам с местом арбитража за пределами России. Российские респонденты распределили баллы следующим образом: LCIA — 4,53 баллов из 5, ICC — 4,35 баллов и SCC — 4,27 баллов. По итогам опроса иностранных респондентов сложился следующий рейтинг: LCIA — 4,27 баллов, ICC — 3,91 баллов и SCC — 3,75 баллов. Перед респондентами была поставлена также задача оценить арбитражные регламенты применительно к спорам с местом арбитража внутри России. Регламенты отмеченных зарубежных центров получили аналогичные оценки. Регламент МКАС при ТПП РФ получил достаточно высокий балл от российских респондентов (3,68 баллов), однако всего 2,81 балла от иностранных респондентов.

В 2013 г. украинское правовое информационное издание «Юрлига» провело опрос украинских юристов о предпочтениях при разработке арбитражных оговорок. По информации издания, в исследовании приняло участие 673 респондента. По результатам опроса в 77,6% случаев голоса были отданы институциональному арбитражу и лишь 22,4% арбитражу *ad hoc*. Среди институциональных арбитражей голоса распределились следующим образом: 43,4% респондентов предпочли МКАС при ТПП Украины, 22,3% — Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC), 20,1% — Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (ICC), 4,6% — Лондонский международный арбитражный суд (LCIA), 2,2% — МКАС при ТПП РФ и 7,4% — иные международные арбитражные институты. Примечательно, что 76,1% ответивших вообще не принимали участия в международных арбитражных процессах в 2012–2013 гг., по одному делу было у 12,9% респондентов, более двух дел у 6,4% ответивших и более пяти у 4,6%.

Результаты названных исследований были неоднозначно восприняты

российским юридическим сообществом: для одних они стали вполне закономерными, в то время как другие усмотрели в них недружественность по отношению к отечественному арбитражу. Вместе с тем, независимо от общественной оценки результатов опросов, необходимо признать, что опираясь на широкую базу опрошенных лиц, они сыграли роль своеобразного барометра, фиксирующего настроения пользователей арбитража на рынках России и Украины.

Предпочтения в выборе арбитражных центров: результаты нашего исследования

В качестве одного из вопросов нашего онлайн-опроса респондентам предлагалось назвать наиболее часто используемые регламенты. По результатам опроса были выявлены четыре лидирующих центра: три иностранных — LCIA, SCC, ICC и один российский — МКАС.

Интервью иностранных арбитров, проведенные в рамках настоящего исследования, в значительной степени подтверждают факт существования группы иностранных центров, в которых стороны из исследуемого региона предпочитают разрешать свои международные коммерческие споры. Арбитры отметили такие центры как Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC), Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (ICC) и Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) в качестве наиболее востребованных сторонами из СНГ. Арбитры из России и СНГ отметили высокую популярность МКАС при национальных ТПП. Из иностранных центров, по одному голосу было отдано за SCC и LCIA и два голоса за ICC¹.

Анализ интервью юристов компаний, позволяет сделать три основных вывода. Во-первых, арбитраж (третейские суды) используются только для разрешения трансграничных споров.

¹ Более подробно вопрос о выборе арбитражного регламента рассматривается в статье Д. Давыденко «Выбор арбитражных регламентов и применимого материального права», с. 34–39.

Во-вторых, лишь у некоторых из опрошенных существует внутренняя политика в отношении выбора арбитражного центра при разработке арбитражных оговорок. В-третьих, для разрешения внешнеэкономических споров чаще всего прибегают к услугам иностранных арбитражных центров (SCC, ICC, LCIA). Среди арбитражных центров в СНГ в двух интервью был отмечен МКАС при ТПП РФ. Выбор в пользу иностранных центров юристы объясняют меньшим формализмом, лучшей организацией и предсказуемостью процесса.

Таким образом, по результатам опроса и интервью арбитражные центры следует подразделить на три основные группы. К первой группе можно отнести наиболее востребованные отечественными компаниями а) иностранные центры — Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC), Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (ICC) и Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) и б) МКАС при ТПП РФ. Вторая группа включает в себя институты, в которых ежегодно рассматривается от пяти до десяти споров из России и СНГ, например, Международный центр по разрешению споров (ICDR), Немецкая арбитражная институция (DIS), Венский международный арбитражный центр (VIAC). Третья группа — центры, в которых ежегодно рассматривается один-два спора из России и СНГ, например, Финская торговая палата, Датский арбитражный институт, Нидерландский арбитражный институт, Арбитражный институт Швейцарских палат, Сигапурский международный арбитражный центр и некоторые другие.

Обращает на себя внимание тот факт, что иностранные центры по-прежнему пользуются высоким доверием респондентов. Примечательно, что экспансия зарубежных арбитражных центров в Россию и СНГ строится на продуманной стратегии, заключающейся в проведении образовательных мероприятий (конференций, семинаров, тренингов); активной публицистической деятельности; вовлечении молодых юристов в деятельность профессиональных молодежных организаций (DIS4o, SCC YAS, ICC YAF,

ICDR Y&I, LCIA YIAC), проведении студенческих игровых процессов (moot courts). Немаловажным фактором является наличие высокорейтинговых, университетских программ в области международного арбитража, которые существуют и развиваются в единой парадигме с исследуемыми арбитражными центрами. Иначе говоря, за международным успехом того или иного арбитражного центра стоит последовательная работа широкого круга акторов: законодателей, судей, практикующих юристов, университетов, студентов, профессиональных ассоциаций, периодических изданий, а также всех тех, кто оказывает сопутствующие услуги в области разрешения споров (эксперты, переводчики, арендодатели помещений для слушаний и многие другие).

Между тем, системообразующим элементом все же являются сами арбитражные центры. Для того чтобы понять уровень востребованности арбитражных центров отечественными компаниями, следует обратиться к статистике зарубежных институций первой и второй группы, а также российского МКАСа по делам с участием сторон из России и СНГ².

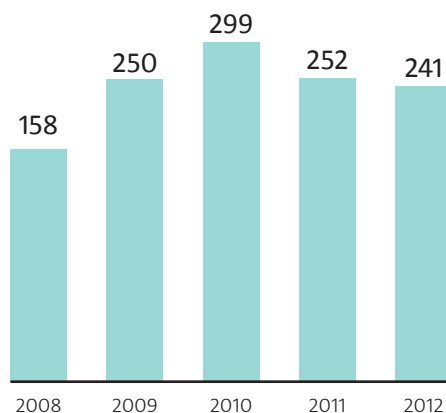
² Автор выражает благодарность Наталье Петрик (Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма), Дарье Риго (Международный арбитражный суд Международной торговой палаты, Париж), Мирославе Шьерхольц (Международный центр по разрешению споров, Нью-Йорк), Манфреду Хейдеру (Венский международный арбитражный центр) за предоставленные статистические данные.

Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (МКАС)

Международный коммерческий арбитражный суд является старейшим и наиболее авторитетным центром разрешения внешнеэкономических споров в России. Правовой статус МКАС основан на Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г., который содержит Положение о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Предшественником МКАС была созданная 17 июня 1932 г. Внешнеторговая арбитражная комиссия (ВТАК) при Всесоюзной торговой палате, преобразованная в 1987 г. во МКАС при ТПП СССР, а затем в 1993 г. — МКАС при ТПП РФ.

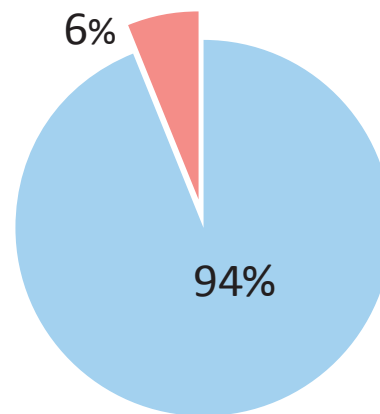
Разбирательство осуществляется на основе Регламента 2005 г., в который вносились изменения и дополнения в 2010 и 2013 гг.

КОЛИЧЕСТВО ДЕЛ
В 2008–2012 ГГ.

Как следует из статистики за 2008–2012 гг., МКАС продолжает оставаться востребованным центром для разрешения внешнеэкономических споров, ежегодно принимая к администрированию в среднем около 250 дел.

ДОЛЯ СПОРОВ С РОССИЙСКИМ ЭЛЕМЕНТОМ В 2008–2012 ГГ.

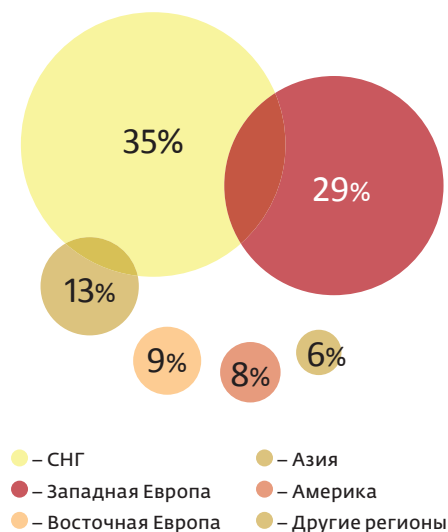

● — Как минимум одна из сторон из России
● — Обе стороны иностранные

Вместе с тем статистика последних лет свидетельствует о востребованности МКАС прежде всего как центра для разрешения внешнеэкономических споров с российским элементом. Так, в период за 2008–2012 гг. в 94% дел, по крайней мере одной из сторон была российская компания или физическое лицо, и лишь 6% дел были полностью международными, т.е. обе стороны были иностранными (при этом, происхождение сторон в данных 6% спорах статистикой не конкретизируется).

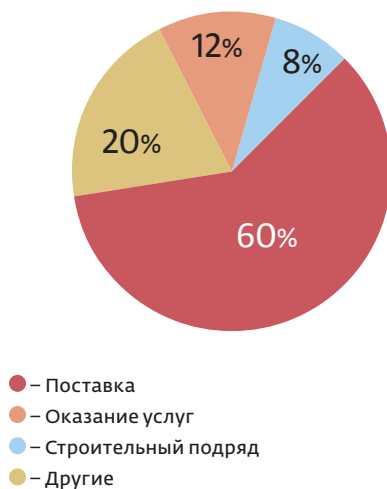

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТОРОН В 2008–2012 ГГ.

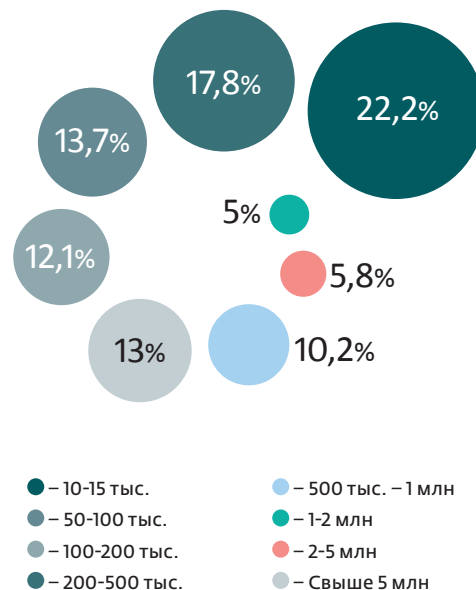
Распределение сторон по странам (как в иностранных спорах, так и в спорах с участием российских компаний) сохраняется относительно неизменным и выражается в среднеарифметических величинах, проиллюстрированных диаграммой. Как следует из приведенной диаграммы, более трети иностранных компаний происходят из СНГ, другая треть — из стран Западной Европы, остальные из Азии, Латинской и Северной Америки и других регионов.

ДОГОВОРЫ, ИЗ КОТОРЫХ ВОЗНИКАЮТ СПОРЫ (2008–2012 ГГ.)

Достаточно стабильным остается и распределение споров по типам договорных правоотношений: более 60% составляют споры из договоров поставки, 12% из договоров оказания услуг и 8% из договоров строительного подряда. На долю остальных договоров (кредит, аренда, интеллектуальная собственность, перевозка и др.) приходится около 20% споров.

ЦЕНОВЫЕ КАТЕГОРИИ СПОРОВ В 2008–2012 ГГ. В ДОЛЛАРАХ США

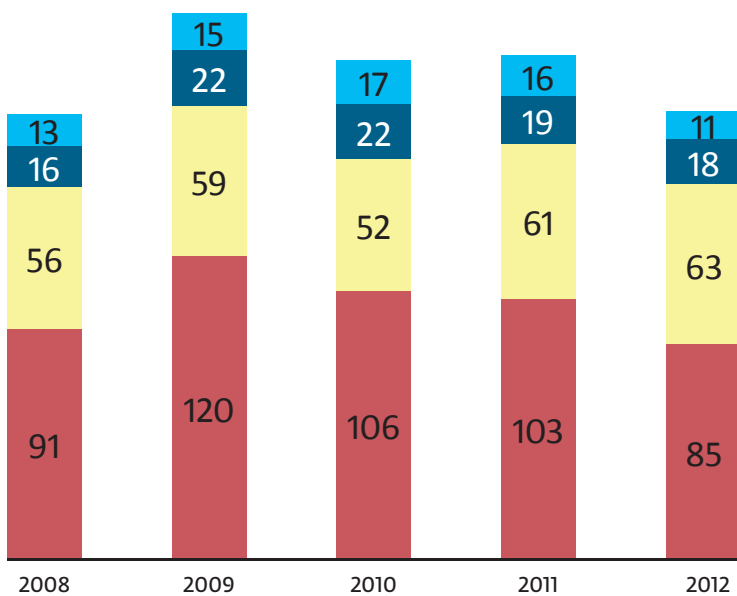
В данной диаграмме представлены среднеарифметические показатели по ценовым категориям споров в 2008–2012 гг., из которых следует, что более 75% возбужденных при МКАС дел в указанный период приходится на суммы менее 1 млн долларов США.

Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC)

С 1917 по 1977 гг. международные коммерческие споры не занимали значимого места в деятельности Арбитражного института ТПС. Более того, вплоть до 1949 г. Арбитражная комиссия ТПС (с 1949 г. — Арбитражный институт ТПС) рассматривала исключительно споры между сторонами из Стокгольмского региона. К середине 1970-х гг. Арбитражный институт ТПС администрировал в основном внутренние шведские споры. Значимой вехой в развитии Арбитражного института ТПС как центра разрешения международных споров стало заключение в 1977 г. договора о разрешении споров, получившего название «Факультативной арбитражной оговорки», между Торгово-промышленной палатой СССР и Американской арбитражной ассоциацией. В первой половине 1990-х гг. Арбитражным институтом ТПС было рассмотрено большое число споров с участием российских компаний, преимущественно из споров по договорам международной поставки, заключенных еще их правопреемниками — советскими внешнеторговыми организациями.

СТАТИСТИКА ДЕЛ В 2008–2012 ГГ.

● – Внутришведские споры ● – Международные споры без учета споров из России и СНГ ● – Российские споры ● – Споры с участием лиц из иных, кроме России, стран СНГ

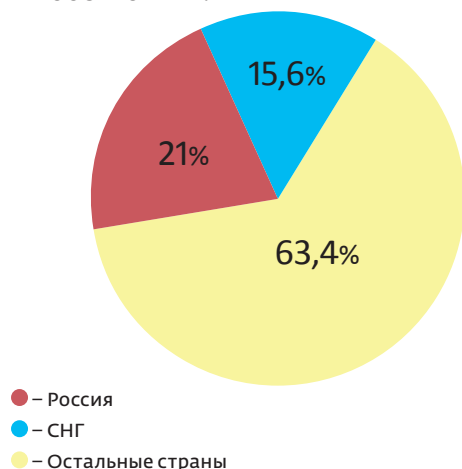
Тенденция сохранилась до настоящего времени, и Стокгольм сохраняет одно из лидирующих мест по разрешению споров с постсоветским элементом. Торговой палатой Стокгольма приняты и действуют Арбитражный регламент и Правила ускоренной арбитражной процедуры 2010 г. В качестве приложения к регламентам действует Положение о Чрезвычайном арбитраже, которое позволяет сторонам истребовать обеспечительные меры на этапе, когда состав арбитража еще не сформирован.

СУММАРНОЕ ЧИСЛО СПОРОВ В 2008–2012 ГГ.

Всего в период с 2008 по 2012 гг. было подано 97 просьб об арбитраже с участием российских компаний и 72 просьбы с участием компаний из СНГ. Российские стороны по-прежнему составляют самую многочисленную и самую значительную по совокупному размеру исковых требований группу среди всех международных коммерческих споров, рассматриваемых по регламентам ТПС. Динамика, которая прослеживается в статистике последних 20 лет, позволяет предположить, что ТПС и далее продолжит играть заметную роль в разрешении споров с постсоветским элементом.

ДОЛЯ СТОРОН ИЗ РОССИИ И СНГ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРАХ В 2008–2012 ГГ.

В процентном соотношении ко всем международным спорам, поданным в ТПС в период за 2008–2012 гг., споры со сторонами из России и СНГ составляют 21% и 15,6% соответственно и являются самой многочисленной группой. Совокупная доля всех постсоветских споров, таким образом, составляет порядка 36,6%.

ДОГОВОРЫ, ИЗ КОТОРЫХ ВОЗНИКАЮТ СПОРЫ (2008-2012 ГГ.)

Поскольку статистика ТПС не детализирует типы правоотношений в спорах со сторонами из России и СНГ, представляется возможным дать лишь общую характеристику рассматриваемых дел. Среди самых распространенных типов – споры из договоров поставки (21%), оказания услуг (18%), корпоративные споры и споры из купли-продажи долей и акций (18%), договоров строительного подряда (5%), совместных предприятий (7,5%). К оставшейся группе (31,5%) относятся споры из договоров займа, лицензирования, интеллектуальной собственности и др.

ЗЫКОВ Р.О. «МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ В ШВЕЦИИ: ПРАВО И ПРАКТИКА»

Наталья Петрик, юрист Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма

Каждый практикующий юрист или менеджер компании, имеющий опыт работы с международными контрактами, знаком с понятием международного арбитража, которое часто ассоциируется с иностранными форумами, например, стокгольмским арбитражем, который имеет высокую популярность среди компаний из России и СНГ. В то же время, арбитражное право и связанная с ней судебная практика Швеции до настоящего момента были представлены в российских изданиях крайне скупо. Книга Р.О. Зыкова дает отличный систематизированный обзор данной области шведского права.

Наиболее сильной стороной книги является ее практическая направленность. Не секрет, что далеко не каждый штатный юрист или юридический консультант представляет себе особенности ведения дела в иностранном арбитраже. Как тракуются элементы арбитражной оговорки? Куда подать иск при некорректной арбитражной оговорке? Какие этапы будет проходить дело и какие процессуальные документы ожидаются от сторон? - все эти и многие другие вопросы доступно изложены и подкреплены анализом соответствующей судебной практики. Выводы, сделанные автором ценны тем, что основываются на анализе источниковых документов, в том числе на прецедентных решениях шведских судов и решениях арбитражей, с которых снят гриф конфиденциальности.

В приложениях к книге вы также найдете подборку полезных материалов, в частности, законы, интересные исторические материалы, арбитражные регламенты и образцы некоторых документов по состоянию на 2013 год.

Кроме того, в книге содержится подробная библиография, которую могут найти полезной специалисты по международному арбитражному праву, арбитры и лица, занимающиеся исследовательской деятельностью.

Для лиц, интересующихся историей и развитием права, в монографии содержатся интересные факты и статистика, поясняющие популярность Стокгольма как места разрешения споров с участием российских сторон и описание и анализ известных арбитражных разбирательств, проходивших в Стокгольме.

Более подробная информация доступна по адресу www.arbitrationsweden.com

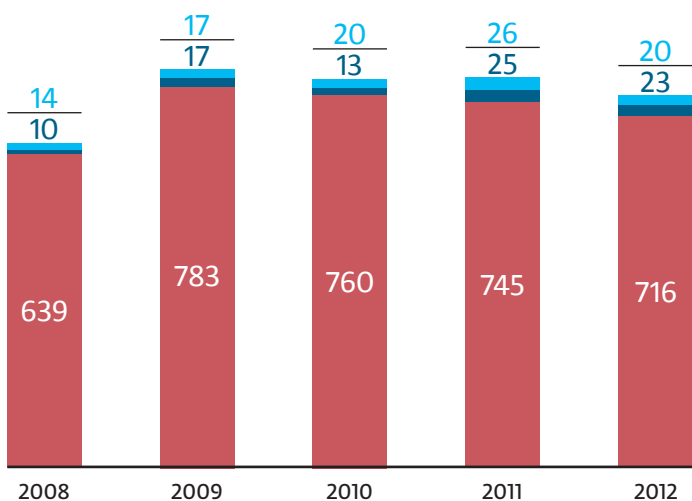
Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (ICC)

МТП является независимой некоммерческой международной организацией со штаб-квартирой в Париже, созданной в 1919 г. и объединяющей тысячи предприятий, ассоциаций и компаний из 140 стран мира, при которой действует Международный арбитражный суд. Международный арбитражный суд при МТП является одним из мировых лидеров в области разрешения международных коммерческих споров, в среднем ежегодно принимая к рассмотрению около 750 международных дел.

Разбирательство осуществляется на основе Арбитражного регламента 2012 г., содержащего ряд нововведений, такие как положения о множественности сторон, вопросы чрезвычайного арбитража для вынесения обеспечительных мер, а также положения, направленные на ускорение арбитражной процедуры. Процесс обновления регламента совпал по времени с вступлением в силу нового закона Франции об арбитраже (1 мая 2011 г.).

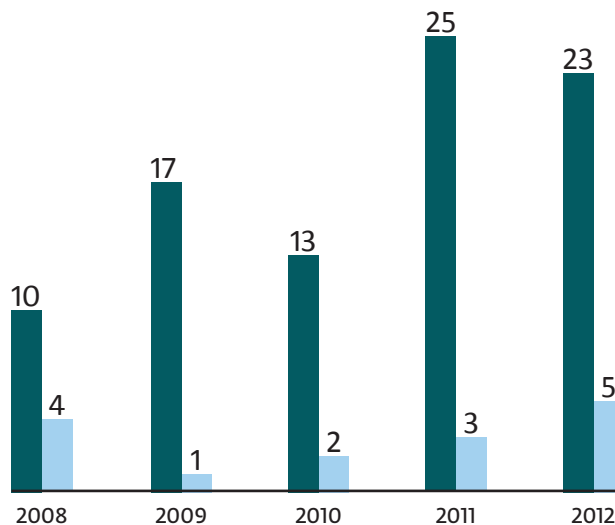
ЧИСЛО СПОРОВ В 2008-2012 ГГ.

- – Международные споры без учета споров из России и СНГ
- – Российские споры
- – Споры с участием лиц из иных, кроме России, стран СНГ

Несмотря на то, что совокупная доля дел с участием лиц из России и СНГ составляет чуть более 5% в общей массе споров, их общее количество ежегодно составляет 30-45 споров, что делает МТП одним из лидеров среди зарубежных центров по числу администрируемых споров данной категории.

КОЛИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ АРБИТРОВ, НАЗНАЧЕННЫХ В 2008-2012 ГГ.

- – Дела из России
- – Арбитры из России

Количество назначенных в дела МТП российских арбитров по-прежнему измеряется единицами. Очевидно, что такой значительный разрыв между количеством споров и числом назначенных арбитров из исследуемого региона со временем должен постепенно сокращаться.

Лондонский международный арбитражный суд (LCIA)

Лондонский международный арбитражный суд (ЛМАС), основанный в 1892 г. как Арбитражная палата Лондона, преобразованный в 1903 г. в Лондонский арбитражный суд, переименованный в 1981 г. в ЛМАС, является одним из лидеров в разрешении международных коммерческих споров, число которых составляет около 80% всех споров, ежегодно принимаемых центром к администрированию. В отличие от практики континентальных центров, арбитражные расходы в ЛМАСе (административные расходы и гонорары арбитров) калькулируются на базе почасовых ставок работников ЛМАСа и арбитров.

Действующий арбитражный регламент ЛМАС, принятый в 1998 г., в настоящее время находится в процессе пересмотра.

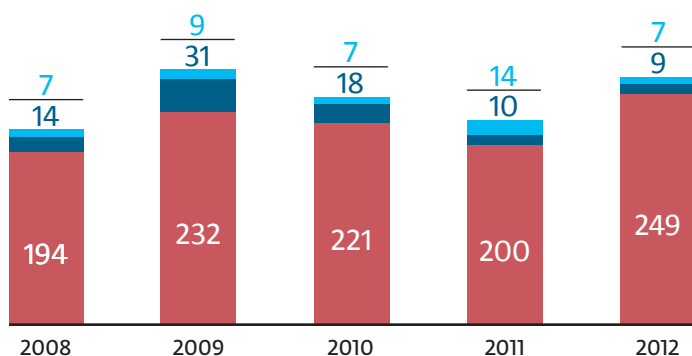
ЧИСЛО СПОРОВ СО СТОРОНАМИ ИЗ РОССИИ И СНГ В 2008-2012 ГГ.

1096 82 44

● – Россия ● – СНГ ● – Другие страны

Совокупное число исков в период с 2008 по 2012 гг. составило 82 с участием российских сторон и 44 со сторонами из СНГ, итого, 126 споров за пять лет. Таким образом, на постсоветском пространстве российские физические и юридические лица являются наиболее активными пользователями услуг лондонского арбитражного суда.

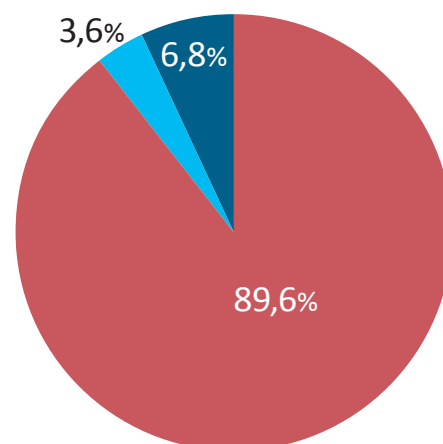
ЧИСЛО СПОРОВ В 2008-2012 ГГ.

● – Российские споры
 ● – Международные споры без учета споров из России и СНГ
 ● – Споры с участием лиц из иных, кроме России, стран СНГ

На фоне достаточно распространенной практики подчинения корпоративных и финансовых сделок с участием лиц из России и СНГ английскому материальному праву, с начала 2000-х гг. отмечается закономерный рост числа дел из названного региона, инициированных по регламенту LCIA. Согласно статистике пик приходится на кризисный 2009 г., в течение которого было подано в общей сложности 40 заявлений об арбитраже или 14,7% от общего числа исков.

ДОЛЯ СПОРОВ ИЗ РОССИИ И СНГ ЗА 2008-2012 ГГ.

● – Российские споры
 ● – Международные споры без учета споров из России и СНГ
 ● – Споры с участием лиц из иных, кроме России, стран СНГ

В общей массе исков, подаваемых в LCIA, количество споров со сторонами из России и СНГ суммарно составляет немногим более 10%.

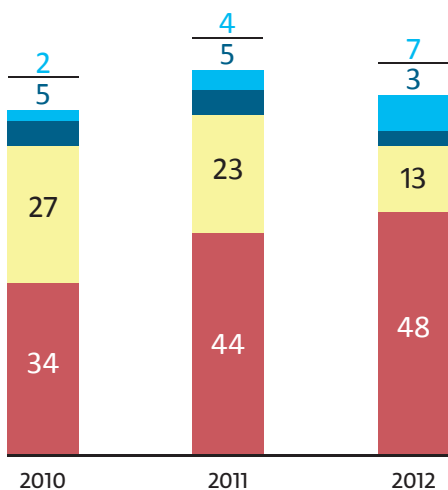
Венский международный арбитражный центр (VIAC)

Венский международный арбитражный центр хорошо известен российским пользователям. Статистика центра свидетельствует о достаточно устойчивом потоке дел, более половины из которых это внутриавстрийские споры. Несмотря на незначительное число международных споров, которые ежегодно администрируются центром, в нем рассматривались споры с участием сторон из СНГ на достаточно значительные суммы, например споры из договоров поставки газа, купли-продажи акций, договоров займа и другие.

С 1 июля 2013 г. разбирательство ведется на основе обновленного регламента, который вообрал в себя современные тенденции, направленные на уменьшение сроков и издержек процесса, а также возможность разрешения многосторонних споров.

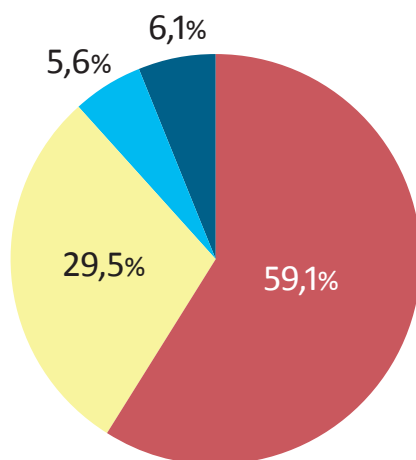
КОЛИЧЕСТВО ДЕЛ В 2010-2012 ГГ.

- – Австрийские споры
- – Российские споры
- – Международные споры без учета споров из России и СНГ
- – Споры с участием лиц из иных, кроме России, стран СНГ

Ежегодно в центр подается порядка 5 просьб об арбитраже с участием сторон из России. Среди стран СНГ чаще всего в споры вовлечены компании из Украины и Казахстана.

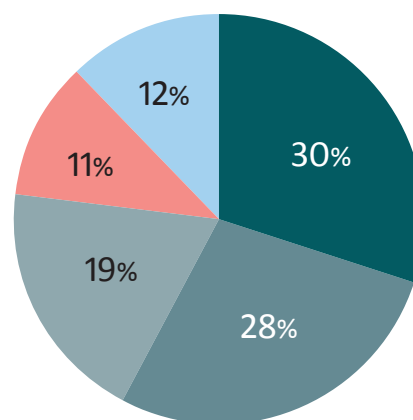
ДОЛЯ СПОРОВ ИЗ РОССИИ И СНГ
В 2010-2012 ГГ.

- – Австрийские споры
- – Российские споры
- – Международные споры без учета споров из России и СНГ
- – Споры с участием лиц из иных, кроме России, стран СНГ

Споры со сторонами из России и СНГ составляют около 30% всех международных споров данного арбитражного центра.

ДОГОВОРЫ, ИЗ КОТОРЫХ
ВОЗНИКАЮТ СПОРЫ (2010-2012 ГГ.)

- – Строительство
- – Поставка
- – Услуги
- – Корпоративные
- – Другие

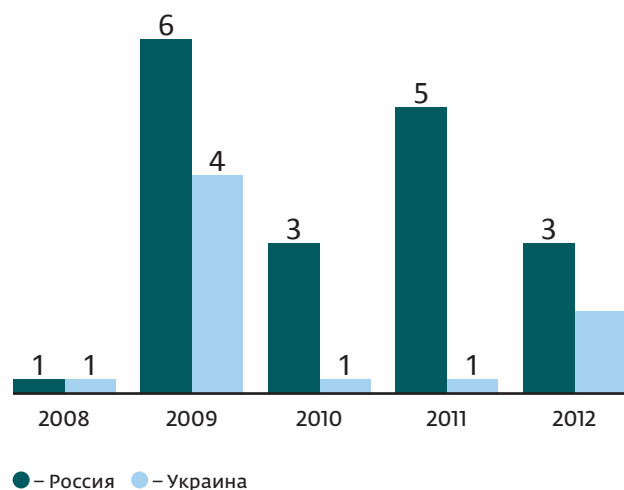
Типы споров являются достаточно традиционными для любого арбитражного центра. Средний процент по годам распределился следующим образом: споры из договоров строительного подряда (28%), поставки (30%), оказания услуг (12%), корпоративных отношений (11%) и другие.

Международный центр по разрешению споров (ААА)

Центр является одним из международных лидеров по количеству ежегодно администрируемых дел, число которых в последние пять лет постоянно растет (в 2008 г. — 609, 2009 г. — 766, 2010 г. — 830, 2011 г. — 299, 2012 г. — 891 дел). Несмотря на это, центром рассматривается лишь небольшое количество дел из России и СНГ, пик которых приходится на послекризисный 2009 год. Однако, учитывая опыт, потенциал и маркетинговую активность центра в регионе, следует предположить, что в ближайшей перспективе число споров данной категории может увеличиться.

СПОРЫ ИЗ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2008-2012 ГГ.

RICHARTS
MEYER
LEGAL RECRUITMENT

EXECUTIVE
SEARCH

MANAGEMENT
SELECTION

ASSESSMENT

COACHING

TRAINING

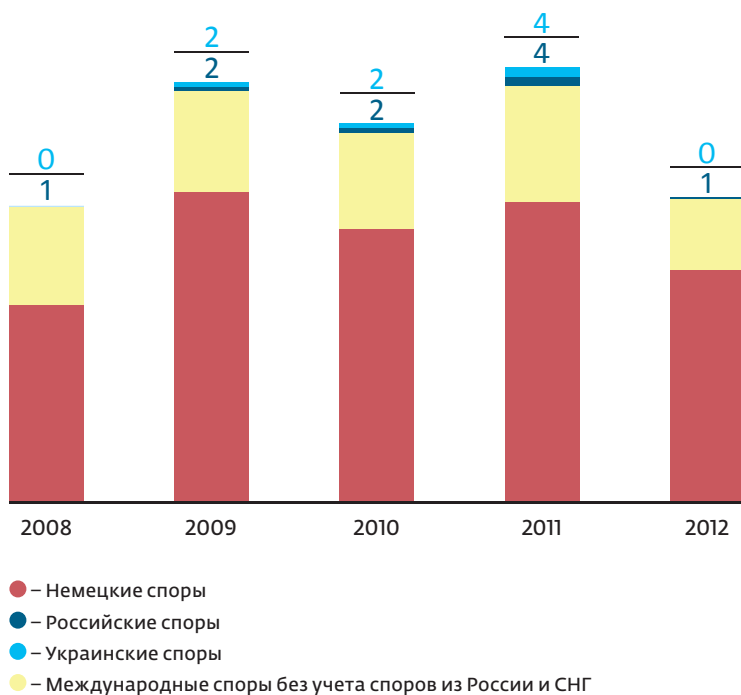
www.richartsmeyer.ru
www.legalrecruitment.ru

Немецкая институция по арбитражу (DIS)

Внушительный товарооборот между экономиками СНГ и Германии, по всей видимости, так и не транслировался в количество соответствующих дел, рассматриваемых по регламенту немецкой институции. Число споров с участием лиц из России и СНГ по-прежнему остается невысоким и составляет 1-2% от общего числа дел.

После принятия нового немецкого закона об арбитраже, вступившего в силу 1 января 1998 г., был обновлен и Арбитражный регламент DIS, вступивший в силу 1 июля 1998 г.

КОЛИЧЕСТВО СПОРОВ В 2008-2012 ГГ.

ДОЛЯ СПОРОВ ИЗ РОССИИ И СНГ В 2008-2012 ГГ.

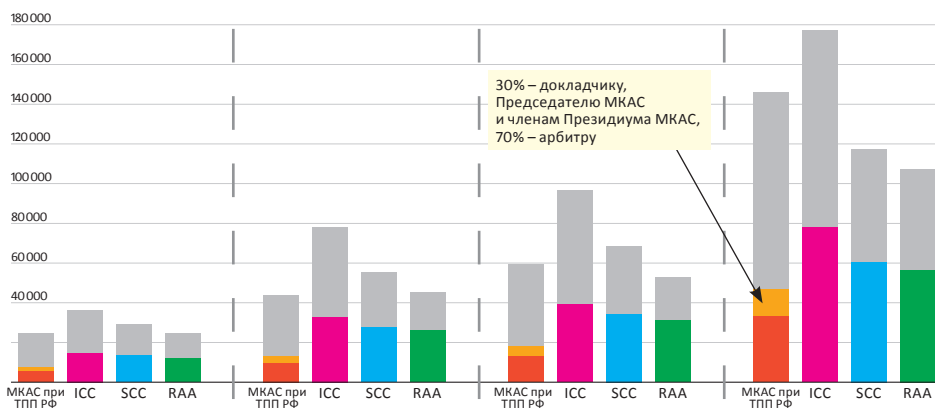
Арбитражные сборы

Интервью показали, что при выборе арбитражного центра, помимо прочих критериев, юристы компаний принимают во внимание и уровень арбитражных расходов в разных арбитражных центрах. По этой причине, проанализируем и эту часть деятельности арбитражных институтов. Несомненно, уровень арбитражных сборов имеет значение. Однако не менее важно и то, в каких пропорциях распределяется арбитражный сбор между арбитражным институтом и арбитрами.

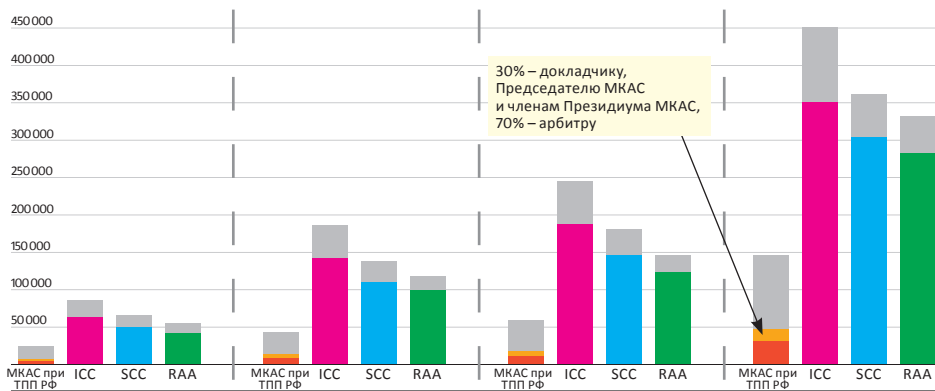
Как правило, арбитражный сбор, уплачиваемый сторонами, состоит из двух основных частей: а) административного сбора, который идет на оплату услуг арбитражного института по администрированию дела; и б) гонорара арбитров. Не секрет, что высокое качество рассмотрения споров обеспечивается не только эффективным администрированием дел арбитражным институтом, но и привлечением арбитров высокой квалификации.

Для того чтобы привлечь к рассмотрению дел лучших арбитров, регламентами ведущих арбитражных центров предусмотрено, что значительная часть суммы арбитражного сбора идет на покрытие гонораров арбитров. Несколько иная модель заложена в регламенте МКАСа при ТПП РФ, где большая часть арбитражного сбора идет на оплату услуг суда по администрированию спора (около 60% суммы), а оставшаяся часть (около 40% суммы арбитражного сбора) распределяется между с одной стороны докладчиком, Председателем суда и членам Президиума МКАС (20-30%) и с другой — арбитром (арбитрами) (около 70-80% от 40% доли арбитражного сбора). В представленных графиках предлагается визуальное сравнение распределения арбитражного сбора по регламентам МКАС при ТПП РФ, ICC, SCC и Российской Арбитражной Ассоциации для составов арбитражей из одного или трех арбитров по минимально и максимальной шкале в долларах США.

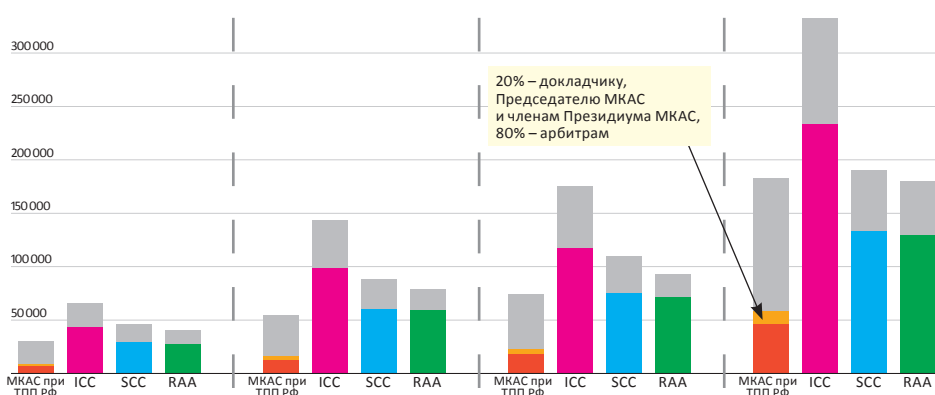
МИНИМАЛЬНЫЙ СБОР ПРИ ЕДИНОЛИЧНОМ АРБИТРЕ

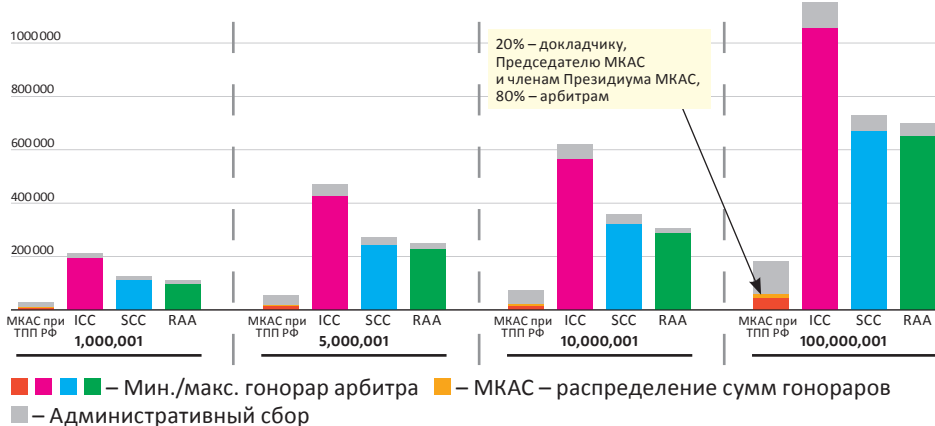
МАКСИМАЛЬНЫЙ СБОР ПРИ ЕДИНОЛИЧНОМ АРБИТРЕ

МИНИМАЛЬНЫЙ СБОР ПРИ УЧАСТИИ ТРЕХ АРБИТРОВ

МАКСИМАЛЬНЫЙ СБОР ПРИ УЧАСТИИ ТРЕХ АРБИТРОВ

■ ■ ■ ■ – Мин./макс. гонорар арбитра ■ – МКАС – распределение сумм гонораров
■ – Административный сбор

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МКАС ПРИ ТПП РФ: ВЗГЛЯД ЮРИДИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Андрей Панов,
юрист Norton Rose Fulbright (Москва)

Многие третейские суды в России предлагают своим клиентам возможность рассматривать споры в порядке Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»^{*}. Однако, как представляется, основными арбитражными институтами в России можно на сегодняшний день считать МКАС при ТПП РФ и МАК при ТПП РФ. Только они имеют определенную международную известность^{**} и признание. Это объясняется как их многолетней историей, так и объемом рассматриваемых ими дел. В силу специализации МАК при ТПП РФ значительная часть арбитражного сообщества, в том числе иностранного, не сталкивается с рассмотрением дел там. Кроме того, как представляется, практически все предлагаемые применительно к МКАС комментарии в равной степени относятся также и к МАК при ТПП РФ. Поэтому данная статья будет посвящена некоторым преимуществам и недостаткам МКАС при ТПП РФ как основного российского арбитражного института.

Мы всегда анализируем то или иное явление через призму своего собственного опыта. В этом смысле любая оценка всегда остается в определенной степени односторонней и необъективной. Это равным образом справедливо и для настоящей статьи, которая посвящена рассмотрению преимуществ и недостатков МКАС при ТПП РФ на основании опыта представительства сторон как в процессах по Регламенту МКАС, так и в делах по регламентам иностранных арбитражных институтов.

^{*} См., например, ст. 1 Регламента Третейского суда ОАО «ЛУКОЙЛ» и ст. 1 (2) Регламента Третейского суда при Открытом акционерном обществе «Газпром».

^{**} Возможно, вскоре своеобразную (довольно сомнительную) мировую известность приобретет Арбитраж при Московской Торгово-промышленной палате, но связано это будет разве что с проводимыми в нем «инвестиционными» арбитражными разбирательствами.

Преимущества МКАС при ТПП РФ

Стоимость

Традиционным и широко обсуждаемым преимуществом МКАС при ТПП РФ перед иностранными арбитражными институтами являются низкие арбитражные сборы.

Для иллюстрации этого тезиса я сравнил примерные арбитражные сборы при цене спора в 100 тыс., 1 млн и 10 млн долларов США в пяти арбитражных институтах: МКАС при ТПП РФ, Международном арбитражном суде при Международной торговой палате (ICC), Арбитражном институте при Стокгольмской торговой палате (SCC), Немецкой арбитражной институции (DIS) и Венском международном арбитражном центре (VIAC)¹. Разумеется, в большинстве случаев представленные цифры носят предварительный характер, но позволяют понять порядок цен. Сравнение арбитражных сборов представлено в таблице 1 (все суммы указаны в долларах США).

Как видно из таблицы, во всех трех ценовых категориях рассмотрение иска в МКАС оказывается как минимум в два-три раза дешевле, чем в иностранных арбитражных институтах, а если сравнивать с традиционно самым дорогим из них ICC — МКАС оказывается в три-пять раз дешевле.

Скорость

Традиционно считалось, что международный коммерческий арбитраж обеспечивает быстрое и эффективное рассмотрение споров. В последнее время оправданность этой характеристики зачастую ставится под сомнение. Если иностранные клиенты привыкли к длительному рассмотрению дел в государственных судах, то многие российские

¹ Сравнение производилось с помощью предложенных на сайтах соответствующих институтов калькуляторов и с конвертацией цены иска из долларов США в евро, а арбитражных сборов из евро в доллары США при необходимости.

Таблица 1. Размер арбитражных сборов в зависимости от цены спора в разных арбитражных институтах

Цена иска	Арбитражный институт	МКАС при ТПП РФ	ICC	SCC	DIS	VIAC
100 тыс.		11100	35 544	27800	19646	19 097–22 098
1 млн		30 600	139 850	98 687	83 479	84 688–99 099
10 млн		74 600	397 366	269 502	272 391	243 990–287 553

стороны привыкли к разрешению споров в российских государственных арбитражных судах, где решение по существу дела может быть вынесено и вступить в силу в течение примерно полугода. Для таких клиентов по опыту автора рассмотрение дела в арбитраже, которое может длиться не один год, не кажется ни быстрым, ни эффективным.

Тем не менее, даже по сравнению с российскими арбитражными судами, МКАС при ТПП РФ на практике предлагает порой более быструю процедуру. В соответствии с § 24 Регламента МКАС решение должно быть вынесено в течение 180 дней с момента формирования состава арбитража. Это, несомненно, дольше, чем три месяца, в течение которых арбитражный суд первой инстанции должен принять решение². Однако на практике в тех случаях, когда в деле участвуют иностранные лица, российские государственные арбитражные суды зачастую откладывают заседания на полгода для направления надлежащего уведомления иностранному лицу³. МКАС при ТПП РФ не связан особыми процессуальными правилами направления уведомления, поэтому существенных дополнительных задержек в связи с необходимостью уведомления стороны, находящейся за границей, обычно не происходит.

Справедливости ради, необходимо отметить, что шестимесячные сроки для вынесения окончательного решения установлены, например, ст. 30 (1) Арбитражного регламента ICC 2012 г. и ст. 37 Арбитражного регламента SCC 2007 г. Тем не менее, на практике эти сроки почти всегда продляются. Например, автору недавно довелось участвовать в деле по Регламенту ICC, которое рассматривалось единоличным арбитром. Несмотря на сравнительно небольшую сумму и довольно стандартный предмет спора, рассмотрение этого дела заняло практически полтора года. МКАС при ТПП РФ в абсолютном большинстве случаев укладывается в установленный в Регламенте срок.

Таким образом, рассмотрение дела в МКАС зачастую производится намного быстрее, чем в иностранных арбитражах, а зачастую даже быстрее, чем в российских арбитражных судах.

² Часть 1 ст. 152 АПК РФ.

³ Часть 3 ст. 253 АПК РФ.

Качество рассмотрения исков по российскому праву

МКАС при ТПП РФ, можно сказать, специализируется на спорах по российскому праву, которому подчинено подавляющее большинство рассматриваемых им споров. Эти споры рассматриваются квалифицированными российскими юристами, которые руководствуются как доктринальными позициями, так и последней судебной практикой.

Если сравнивать с российскими государственными судами, то необходимо отметить в целом более тщательный подход со стороны состава арбитража к рассмотрению спора и большее количество времени, которое этому спору может быть уделено. Соответственно, представление свидетелей факта, экспертов и большого объема доказательств для подтверждения позиции сторон по делу является более распространенным, чем в государственных судах. Все это позволяет говорить о более качественном рассмотрении дела по российскому праву в рамках МКАС при ТПП РФ.

Кроме того, МКАС отличается последовательностью в применении сложившихся в рамках его практики подходов, что вкупе с публикацией выдержек из арбитражных решений МКАС позволяет с большей точностью предсказать возможный исход дела.

Недостатки МКАС при ТПП РФ

Отсутствие иностранных арбитров в составах

Нередко отмечается, что состав списка арбитров МКАС при ТПП РФ демонстрирует, что речь идет скорее о региональном, чем российском арбитражном центре⁴. Несмотря на возможность назначения любых арбитров, в том числе не из списка, в большинстве случаев состав арбитража состоит полностью из российских юристов. Даже если одна из сторон назначит иностранного арбитра, остальные арбитры почти наверняка окажутся россиянами. Такая тенденция может объяснять нежелание

⁴ Section 8.3, Final report of ADR work-stream by UK-Russia liaison Group on Moscow as an International Financial Centre // www.thecityuk.com.

иностранных сторон передавать споры с российскими контрагентами в МКАС при ТПП РФ.

Но даже при желании одной из сторон назначить иностранного арбитра, она может столкнуться с нежеланием известных западных специалистов участвовать в делах по Регламенту МКАС.

Помимо известных бюрократических сложностей, связанных с путешествием в Россию для иностранных арбитров (например, необходимость получения визы⁵), низкая сумма гонораров арбитров обычно отмечается как основная причина, препятствующая участию высококлассных иностранных специалистов в рассмотрении дел в МКАС⁶. Если для большинства российских специалистов включение в список арбитров МКАС является значительным шагом в их юридической карьере, то большинство иностранных специалистов в области арбитража не согласны участвовать в арбитражном разбирательстве в МКАС исключительно ради престижа. Для привлечения их к участию в делах необходимо увеличить

⁵ Известен также случай, когда одному английскому арбитру было отказано во въезде в Россию, несмотря на наличие визы. На трудности с получением визы указывали также респонденты исследования ICC Russia (Russia as a place for arbitration // Survey by ICC Russia, 2012. P. 10). Россия остается единственной известной автору страной, для получения визы в которую необходимо предоставить официальное приглашение. В большинстве западных стран для подтверждения цели поездки достаточно письма от приглашающей организации.

⁶ Sections 8.13–8.14, Final report of ADR work-stream by UK-Russia liaison Group on Moscow as an International Financial Centre // www.thecityuk.com; Russia as a place for arbitration // Survey by ICC Russia, 2012. P. 11.

гонорары арбитрам. Как представляется, это можно сделать, даже сохранив в целом низкую стоимость арбитражного разбирательства — за счет административного сбора.

Сравнение гонорарной составляющей арбитражных сборов в разных арбитражных институтах приводится в таблице 2 (суммы указаны в долларах США).

На этом фоне довольно странным выглядит сравнение административных сборов в указанных арбитражных институтах (таблица 3, суммы указаны в долларах США).

Получается, что если услуги арбитров МКАС при ТПП РФ являются самыми дешевыми из всех сравниваемых институтов, то услуги по администрированию дела являются одними из самых дорогих — примерно на уровне ICC.

Административная составляющая арбитражного сбора представляется явно завышенной. На Секретариат МКАС при ТПП РФ, по сути, возлагается две функции. Во-первых, это организация делопроизводства по спорам и ведение переписки между сторонами по делу и составом арбитража (§ 6 (1) Регламента МКАС при ТПП РФ). Во-вторых, Проверка проекта решения на предмет соблюдения формальных реквизитов арбитражного решения, установленных Регламентом (§ 42 (1) Регламента МКАС при ТПП РФ)⁷.

⁷ Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: научн. — практ. коммент. / Под общ. ред. А. С. Комарова. М., 2012. С. 195.

Таблица 2. Размер гонорарной составляющей арбитражных сборов в зависимости от цены спора в разных арбитражных институтах

Цена иска	Арбитражный институт	МКАС при ТПП РФ	ICC	SCC	DIS	VIAC
100 тыс.		3 300	30 178	20 124	17 643	15 000–18 000
1 млн		9 180	118 136	69 756	70 767	72 197–86 636
10 млн		22 380	339 850	199 996	231 752	217 817–261 380

Таблица 3. Размер административных сборов в зависимости от цены спора в разных арбитражных институтах

Цена иска	Арбитражный институт	МКАС при ТПП РФ	ICC	SCC	DIS	VIAC
100 тыс.		7 700	5 365	4 050 + 3 625 (расходы)	2 003	4 098
1 млн		21 420	21 715	16 058 + 12 872 (расходы)	12 712	12 463
10 млн		52 220	57 515	34 354 + 35 153 (расходы)	40 638	26 173

Для сравнения, Международный арбитражный суд ICC (своего рода секретариат) не занимается ведением переписки, но на него возложена функция по предварительной проверке проекта арбитражного решения (ст. 33 Арбитражного регламента ICC). При этом решение проверяется не только на соответствие формальным требованиям, но также в части содержания решения. Это представляет собой весьма затратную по времени и силам процедуру, поскольку предполагает необходимость изучения сотрудниками Международного арбитражного суда ICC всех материалов по делу. По результатам проверки арбитражного решения Международный арбитражный суд ICC может порекомендовать составу арбитража внести в проект решения необходимые изменения, если состав арбитража допустил ошибку или если аргументация в решении недостаточно ясная или в принципе отсутствует⁸.

Можно, наверное, говорить, что в рамках административного сбора стороны также оплачивают организацию заседания в помещении МКАС при ТПП РФ. Однако к услугам участников споров всего лишь два небольших зала для проведения слушаний и одно помещение для сторон. На практике это приводит к тому, что сторонам приходится проводить перерывы у дверей залов заседаний, а чтобы обсудить что-либо со своими адвокатами с глазу на глаз, приходится выходить на улицу.

Необходимо также отметить, что все прочие расходы не включаются в административный сбор. Так, например, назначившая иногороднего арбитра сторона должна внести аванс на покрытие расходов по его участию в арбитражном разбирательстве (§ 7 (3) Регламента МКАС при ТПП РФ).

⁸ *Jacob Grierson and Annet van Hooft*, *Arbitrating under the 2012 ICC Rules*. Kluwer Law International. 2012. P. 212.

В такой ситуации представляется, что перераспределение административной составляющей арбитражного сбора в пользу гонорарной должно пройти безболезненно для администрирования арбитражных процессов, но позволит увеличить привлекательность МКАС для арбитров.

Негибкость арбитражной процедуры

Одним из классических преимуществ арбитража считается гибкость процедуры и возможность адаптировать ее под нужды конкретного спора. Однако процедура в МКАС при ТПП РФ не является в достаточной степени гибкой. Наоборот, МКАС имеет свои определенные традиции, которым составы арбитража, как правило, следуют по привычке.

Проведенное в 2012 г. Университетом Quinn Magu исследование показало, что только в 7% дел порядок ведения дела и процессуальный график не согласовываются с самого начала⁹. Однако при рассмотрении дела в МКАС таких дел оказывается подавляющее большинство. На практике, возможность сторон влиять на процедуру в значительной степени ограничена. Как представляется, это связано с отсутствием возможности непосредственного взаимодействия между сторонами и составом арбитража. § 6 (1) Регламента МКАС при ТПП РФ недвусмысленно устанавливает, что вся переписка МКАС со сторонами по делу осуществляется через Секретариат. Большинство арбитров в прямую переписку со сторонами не вступают¹⁰.

⁹ 2012 International Arbitration Survey; *Current and Preferred Practices in the Arbitral Process*, p. 10.

¹⁰ Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: научн. — практ. коммент. / Под общ. ред. А. С. Комарова. М., 2012. С. 28.

На практике, возможность сторон влиять на процедуру в значительной степени ограничена

В результате это приводит к ситуации, когда возможность непосредственного взаимодействия между сторонами и составом арбитража впервые возникает только на устном слушании. В случае необходимости решения каких-либо предварительных вопросов (организации порядка проведения слушания, истребования доказательств, и т.п.), сторонам приходится вести переписку через посредника — Секретариат МКАС. Эффективность такой переписки заметно снижается, поскольку очень трудно вести диалог при отсутствии собеседника. А на Секретариат возлагается дополнительная и, по сути, ненужная задача по пересылке корреспонденции от сторон к арбитрам и обратно.

При этом рассмотрение дела можно было бы построить намного более эффективно, если бы сразу после формирования состава арбитража проводилось процедурное совещание со сторонами, на котором бы определялся как порядок, так и сроки обмена процессуальными документами.

Необходимо отметить, что современная мировая практика предполагает, что с момента формирования состава арбитража секретариаты передают все ведение дела арбитрам. Все текущие вопросы решаются сторонами и составом арбитража с использованием электронной переписки и при необходимости путем проведения телефонных конференций. Это является намного более эффективным как с точки зрения скорости и осмысленности взаимодействия между сторонами и арбитрами, так и с точки зрения использования ресурсов арбитражного института.

Неэффективность существующей системы взаимодействия между сторонами и составом арбитража можно проиллюстрировать следующим элементарным примером. Так, дата и время слушаний в МКАС при ТПП РФ определяется составом арбитража и в большинстве случаев предварительно не согласовывается со сторонами. Если одна из сторон не может направить своих представителей в соответствующий день, стороне придется писать ходатайство об отложении, которое, справедливости ради, почти всегда удовлетворяется. Но это ведет к необходимости назначать новую дату, которая может оказаться неудобной теперь уже для другой стороны, и т.д. Этого можно было бы избежать, предоставив сторонам и арбитрам возможность непосредственного взаимодействия, чтобы они могли согласовать дату заседания между собой.

Стороны и арбитры на заседании впервые общаются напрямую. При этом арбитры зачастую не знают,

как стороны намерены построить заседание, а стороны не знают, что арбитры ожидают от них. Регламент ведения заседания в лучшем случае согласовывается, а иногда и просто объявляется сторонам в начале слушания. При этом стороны и арбитры зачастую заранее не согласовывают продолжительность самого заседания. В перерывах сторонам приходится выходить из зала заседания, чтобы обеспечить арбитрам возможность посоветоваться. Всем этим заседание в МКАС нередко очень напоминает рассмотрение дела в российском государственном суде. Проведение консультации между сторонами и составом арбитража в преддверии заседания для определения регламента проведения устного слушания соответствовало бы принятой международной практике и обеспечивало бы эффективность самого слушания.

Справедливости ради необходимо отметить, что некоторые председатели состава арбитража следуют мировой практике непосредственного общения со сторонами и разрешения всех возникающих вопросов в оперативном порядке. Однако, к сожалению, это все еще мало распространено в практике МКАС. Кроме того, председатели составов назначаются Президиумом МКАС (§ 17 (7) Регламента МКАС при ТПП РФ), поэтому стиль ведения процесса составом арбитража не определяется выбором сторон и во многом зависит от случайности.

Заключение

МКАС при ТПП РФ в настоящее время представляет собой, пожалуй, лучшую альтернативу российским государственным судам во всем, что касается рассмотрения споров по российскому праву при относительно небольшой сумме споров. МКАС при ТПП РФ способен предложить довольно быстрое и качественное рассмотрение таких споров намного дешевле, чем западные арбитражные институты.

Вместе с тем, когда речь идет о более сложных и более дорогих спорах по иностранному (не российскому) праву, стороны вряд ли будут рассматривать МКАС в качестве альтернативы иностранным арбитражным институтам. Этому будут мешать трудности с назначением в дело по регламенту МКАС признанных иностранных специалистов и негибкая процедура. Для исправления этой ситуации необходимо, прежде всего, пересмотреть гонорары арбитров и как минимум перераспределить административную составляющую арбитражного сбора в пользу гонорарной. Также необходимо внести изменения в Регламент, делающие обязательным во всех случаях непосредственное взаимодействие между сторонами и сформированным составом арбитров по любым вопросам арбитражного разбирательства. Секретариат в этом процессе не должен выступать в роли посредника по передаче корреспонденции.

ДЕЛОВОЙ ЛАНЧ И СЕМИНАР: «Разрешение споров в Лондонском международном арбитражном суде (LCIA): практические аспекты»

Дата: 21 МАРТА 2014 | 09.30-13.15

Место: Москва, Шератон Палас Отель
Зал «Санкт-Петербург»
1-я Тверская-Ямская, 19

Адвокатское бюро КИАП совместно с Лондонским Международным Арбитражным Судом (LCIA) приглашают Вас посетить семинар.

ТЕМЫ К ОБСУЖДЕНИЮ

- Знакомство с Лондонским Международным Арбитражным Судом (LCIA) и практикой применения Регламента ЛМАС
- Преимущества и аспекты практического применения Регламента LCIA и английского арбитражного законодательства
- Союзники или враги? Практика содействия российских судов иностранным арбитражам

СПИКЕРЫ

Надежда ХАББАК

Юридический советник Секретариата Лондонского международного третейского суда (LCIA), Солиситор (Англия и Уэльс), LL.M., российский юрист.

В LCIA Надежда отвечает за администрирование и менеджмент арбитражей и медиаций, зарегистрированных в LCIA, фокусируясь на спорах с участием сторон из Российской Федерации и СНГ. До начала работы в LCIA в августе 2013 года, Надежда работала юристом в Freshfields Bruckhaus Deringer, Брюссель, а также в Ashurst, Лондон. Кроме того, она ранее являлась ведущим юрисконсультантом юридического отдела корпорации «Русские Машины», занимаясь корпоративной практикой и разрешением споров. Надежда обладает степенью Магистра права Университета Манчестера, степенью по английскому праву Ноттингхэмской Школы Права и государственным дипломом по юриспруденции Московского Государственного Юридического Университета. Надежда имеет право практиковать в качестве солиситора в Англии и Уэльсе, а также является квалифицированным российским юристом. Родной язык Надежды – русский. Она также свободно владеет английским языком.

Евгения ФЕДОТОВА

Юрист Simmons & Simmons LLP (Лондон), Солиситор (Англия и Уэльс), российский юрист, LL.M., MCI Arb, ранее стажер в LCIA.

Евгения является российским и английским квалифицированным юристом и специализируется в разрешении сложных международных споров в судах Англии и третейских судах. Евгения прошла стажировку в Лондонском Международном Арбитражном Суде, где занималась администрацией дел, связанных с СНГ. До прихода в Simmons & Simmons Евгения работала в международной юридической фирме в Москве. Закончила юридический факультет МГУ им. Ломоносова в 2007 году, обладает степенью LL.M., University College London, а также MCI Arb (Member of Chartered Institute of Arbitrators). Родной язык Евгении – русский. Она также свободно владеет английским, немецким, литовским и польским языками.

Константин АСТАФЬЕВ

Адвокат, партнер, адвокатское бюро КИАП, Москва.

Один из основателей адвокатского бюро КИАП. С 2013 года возглавляет в КИАП направление международного арбитража. По версии рейтинга Best Lawyers 2013 - «Юрист года» в сфере сопровождения судебных споров в России. Согласно другим авторитетным международным рейтингам Chambers Europe и Legal 500 EMEA Константин на протяжении 2010-2013 гг. входит в состав лучших судебных юристов России. Успешно представляет интересы крупнейших российских и международных корпораций в рамках рассмотрения споров в коммерческих арбитражах и российских арбитражных судах. Родной язык Константина – русский. Он также свободно владеет английским языком. В 2009-2010 гг. проходил стажировку в Quinn Emanuel Urquhart & Sullivan, New York и Los Angeles.

МЕРОПРИЯТИЕ БЕСПЛАТНОЕ.

Для регистрации, пожалуйста, направьте заявку с указанием ФИО, должности, компании и эл. адрес Ирине Палий, маркетинг менеджеру, на электронный адрес: i.paliy@kiarlaw.ru

ВЫБОР АРБИТРАЖНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ И ПРИМЕНИМОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

Вопросу об избрании арбитражного регламента и применимого материального права в международном коммерческом арбитраже всегда придавалось большое значение. Ведь от этого зависят не только процедурные моменты (в том числе быстрота рассмотрения спора, местонахождение арбитража, процессуальные расходы и др.), но и зачастую исход спора. Так какое же право и какие арбитражные регламенты являются, по мнению участников нашего исследования, наиболее удобными и, как следствие, чаще избираемыми?

ДМИТРИЙ ДАВЫДЕНКО,
канд. юрид. наук, редактор CIS
Arbitration Forum, доцент кафедры
теории права и сравнительного
правоведения НИУ ВШЭ, старший
юрист «Муранов, Черняков
и партнеры»

В современном международном частном праве прочно утвердился принцип автономии воли сторон. Одним из его элементов является возможность сторон соглашения избирать то или иное материальное право (как правило, национальное), которое будет регулировать их правоотношения, а также правила процедуры разрешения возникающих между сторонами споров. Международный коммерческий арбитраж сам по себе является одним из воплощений автономии воли сторон, которая включает возможность для сторон определять и применимое право, и процедуру разрешения споров. Следует учитывать, что сами арбитры обладают компетенцией рассматривать спор в силу соглашения сторон, а применяемое ими право также обычно зависит от соглашения между сторонами.

Прежде всего, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Выбор регламента не предопределяет выбор места арбитража. Это связано с тем, что многие арбитражные регламенты допускают проведение разбирательства вне места нахождения самой арбитражной институции. Выбор арбитражного регламента не предопределяет и выбор арбитров. Большинство международных арбитров назначаются по регламентам разных центров. Также нужно учитывать, что у одной арбитражной институции может быть несколько арбитражных регламентов, например, для обычной и ускоренной арбитражных процедур.

На наш взгляд, различия между арбитражными регламентами ведущих арбитражных институций в действительности не столь уж существенны, как это нередко считается. Разумеется, такие

различия есть, в том числе в процессуальных сроках, степени гибкости правил арбитражной процедуры, участия секретариата в арбитражной процедуре и проверке арбитражного решения. Также в последние годы различные ведущие арбитражные центры существенно модернизируют и усовершенствуют свои арбитражные регламенты с учетом анализа своего опыта и пожеланий сторон. Например, в новом Регламенте Международного арбитражного суда Международной торговой палаты появилось большое число новелл, которые увеличивают эффективность арбитражного разбирательства, снижают вероятность ущерба для арбитражного разбирательства от так называемой «guerilla tactics» (подрывной деятельности стороны, направленной на воспрепятствование арбитражному разбирательству и нейтрализацию возможного неблагоприятного для нее арбитражного решения) и повышают общий уровень проработанности окончательных решений. Вместе с тем привлекательность того или иного арбитражного регламента во многом зависит не от объективных характеристик конкретного арбитражного регламента/центра, а, скорее, от субъективного восприятия того или иного арбитражного центра юристами, принимающими решение по включению оговорки о порядке разрешения спора в коммерческий контракт.

При выборе арбитражного регламента стороны руководствуются следующими критериями:

- **Известность** международного арбитражного центра, его **репутация**, включая сложившиеся у международного бизнеса представления о нейтральности и беспристрастности арбитров, действующих под эгидой данной

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке данной статьи А. Калиманову и К. Булкиной — юристам коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры».

институции, о качестве выносимых решений. Репутация арбитражной институции важна, прежде всего, в глазах тех, кто еще не имеет собственного опыта разрешения споров в международном арбитраже. Ряд арбитражей пользуется высоким авторитетом и широкой известностью, особенно на региональном уровне (при разрешении споров, в первую очередь, с участием сторон из данного региона);

- **Собственный субъективный опыт** участия в международном арбитраже. Известны случаи, когда юристы «недолюбливают» определенный арбитражный центр просто потому, что в деле/делах с их участием арбитражное решение было вынесено не в их пользу, и, как порой бывает с проигравшей стороной, они полагают, что виной тому предвзятое отношение арбитров;
- **Размер и порядок исчисления арбитражного сбора** по отношению к величине исковых требований;
- **Соответствие установленных регламентом сроков** проведения арбитражного разбирательства ожиданиям и потребностям сторон;
- **Эффективность и оперативность работы секретариата** арбитражной институции;
- **Гибкость правил арбитражной процедуры** регламента, включая возможность арбитров вести ее по своему усмотрению.

Следует добавить, что нередко в ходе переговоров о заключении контракта условия, в том числе о порядке разрешения споров, определяет экономически более сильная сторона (сторона, имеющая переговорные преимущества), а другая сторона просто их принимает. Кроме того, как показал наш опрос корпоративных юристов, выбор арбитражного регламента может быть результатом преддоговорного торга: одна сторона соглашается на предложенный другой стороной арбитражный регламент в обмен на то, что другая сторона принимает ее выбор применимого к контракту материального права.

Как показывают исследования, наибольшим признанием в западном мире пользуются следующие регламенты арбитражных институций: Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (International Chamber of Commerce (ICC) International Court of Arbitration), Лондонский международный арбитражный суд (London Court of International Arbitration, LCIA), Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, SCC), Арбитражный институт Торговой палаты Швейцарии (Swiss Chambers' Arbitration Institution), Венский центр международного арбитража (Vienna International Arbitral Centre, VIAC). В связи с этим интересно установить,

подтверждают ли это полученные нами результаты эмпирического исследования применительно к сторонам из СНГ.

Результаты опроса о выборе арбитражного регламента

Следующие выводы основаны на некоторых допущениях и предположениях, главное из которых — то, что соотношение ответов респондентов существенно не изменилось бы, если бы ответивших было значительно больше. Таким образом, выводы основываются на простом экстраполировании полученных ответов респондентов на не принявших участие в опросе. Другое предположение состоит в том, что когда лишь один респондент, и более никто, в своем ответе указывал на определенное материальное право или арбитражный регламент, то такой единственный ответ недостаточен для того, чтобы делать какие-либо выводы о частоте применения такого права/регламента. Соответственно, уникальные ответы при анализе результатов опроса не учитывались.

Наиболее часто используемые арбитражные регламенты в спорах, связанных с Россией и СНГ

В представленном рейтинге лидером оказался регламент LCIA, на втором месте — регламенты МКАС при ТПП РФ и ICC, за ними следует регламент SCC. Все остальные арбитражные регламенты существенно отстают. Таким образом, по результатам опроса наиболее часто споры с участием лиц из России и СНГ разрешаются по регламентам трех арбитражных центров, которые считаются ведущими в мире, а наравне с ними — по регламенту МКАС при ТПП РФ.

Опрошенные нами арбитры, которые рассматривают споры с участием сторон из России и других стран СНГ, отвечали, что наиболее часто применимыми регламентами являются

Для сторон из России и СНГ актуальны как наиболее авторитетные иностранные арбитражные центры, так и МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины

арбитражные регламенты LCIA, ICC, SCC, МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины.

Аналогичные ответы дали руководители юридических департаментов крупных коммерческих организаций России и Украины. Характерным для этой категории респондентов ответом является ссылка на отсутствие у компании жестких критериев выбора арбитражной институции и арбитражного регламента. Некоторые компании выбирают форум и применимое право по месту выполнения обязательства, имеющего существенное значение для целей исполнения договора. Ряд российских компаний выбирают международный коммерческий арбитраж для разрешения споров только по наиболее существенным и значимым сделкам, считая стоимость рассмотрения дел в арбитраже высокой. Вместе с тем существуют и иные подходы: так, юристы группы «Метинвест» согласовывают особую упрощенную процедуру арбитражного разбирательства для небольших исков («Small claims procedure» в LCIA), что позволяет передавать в международный арбитраж любые споры, вне зависимости от суммы иска. Эта компания наиболее часто предусматривает в своих крупных международных коммерческих контрактах оговорку LCIA. Это связано с тем, что она считает арбитражные административные расходы этой арбитражной институции разумными, ее процедуру гибкой, а инфраструктуру — развитой. Отмечаются также такие преимущества LCIA, как его коммерческий подход, отраслевая специализация (морские перевозки), профессионализм арбитров, среди которых не только юристы.

Ответы руководителей юридических департаментов подтверждают важность восприятия арбитражной институции как нейтральной. Было высказано мнение о том, что арбитражи склонны защищать интересы сторон из стран той интеграционной группировки, где расположен сам арбитраж. Например, по опыту одной из опрошенных компаний с головным офисом в Швейцарии, выбор в ее контрактах с иностранными клиентами в пользу LCIA был сделан потому, что обе стороны воспринимали его как нейтральный форум для разрешения международных споров. Любопытно, что на разбирательство в арбитражной институции в Швейцарии контрагенты не соглашались,

воспринимая ее как возможно необъективный и не полностью нейтральный форум.

Из результатов нашего опроса видно, что для сторон из России и СНГ актуальны как наиболее авторитетные иностранные арбитражные центры, так и МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины. LCIA, ICC, МКАС при ТПП РФ и SCC по важнейшему критерию частоты обращения к их процедурам оказались примерно равны¹. Все эти институции пользуются доверием у компаний из России и СНГ. Относительная редкость использования в делах с участием лиц из России и СНГ Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ можно объяснить тем, что многие участники внешнеэкономической деятельности оценили удобство и предсказуемость порядка разрешения споров в институциональных арбитражах по регламентам таких институций, а обращение к арбитражу *ad hoc*, в том числе, по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, представляется многим участникам внешнеэкономической деятельности чем-то менее надежным, знакомым и удобным.

Анализ результатов опроса о выборе применимого права

Что считать преимуществами различных правовых систем (в том числе общего и континентального права) для бизнеса — это комплексный и непростой вопрос, которому посвящено множество исследований. В рамках настоящей статьи ограничимся констатацией того, что более всего ценится среди участников международного коммерческого оборота и их юридических консультантов.

Известно, что многие крупные российские компании подчиняют подавляющее большинство своих внешнеэкономических контрактов иностранному праву. В первую очередь это касается сделок M&A, проектного финансирования, совместных предприятий, реструктуризации задолженности, сделок хеджирования с российскими и иностранными банками, акционерных соглашений. Однако это в большой степени справедливо и для крупных сделок по экспорту и импорту и даже, например, брачных контрактов².

Одним из наиболее часто избираемых сторонами внешнеэкономических сделок признается английское право. Это обусловлено рядом причин:

- считается, что английское право обладает гибкостью, ясностью, адаптивностью и практичностью, которые позволяют удовлетворять изменяющиеся потребности бизнеса;
- нормы английского права менее императивны при толковании намерений и действий

¹ Безусловно, имеет большое значение, например, и такой показатель как среднестатистический размер спора.

² <http://www.kommersant.ru/pda/sf.html?id=2175727>.

сторон — вместо этого содержание договора между сторонами толкуют суды³;

- выбор английского права нередко делают в связке с выбором английских государственных судов, которые традиционно считаются склонными к принятию сбалансированных и объективных решений, что гарантирует предсказуемый результат разбирательства⁴.

Следует добавить также, что на практике выбор права в договоре может зависеть от различных обстоятельств, не имеющих отношения к эффективности той или иной правовой системы. Стороны могут выбрать право какого-то отдаленного государства, не имеющего отношения ни к существу сделки, ни к какой-либо из сторон, просто как нейтральное право в результате компромисса. А в некоторых случаях выбор применимого права на практике определяется тем, что в нем квалифицированы юридические консультанты стороны, которая настояла на выборе этого права или сформулировала весь текст договора в целом.

В одном из новейших исследований Ж. Куниберти приводит результаты анализа положений 4400 международных контрактов, заключенных в 2007–2012 гг. около 12000 участниками международных арбитражных разбирательств под эгидой ICC⁵. Он отмечает, что среди избираемых сторонами правовых систем преобладают следующие пять (в порядке убывания): право Англии, Швейцарии, США (право штатов), Франции, Германии. Среди них английское и швейцарское право далеко опережают прочие три. Почему именно эти правовые системы лидируют? Ж. Куниберти, опираясь на данные своего социологического исследования, приходит к выводу о том, что подходы участников международной торговли к выбору применимого права существенно различаются. Одни стороны внешнеэкономических сделок (или их юристы) делают выбор права осознанно, т.е. предварительно серьезно изучают его содержание. Другие не желают тратить на это свои ресурсы и полагаются на сложившуюся в своей сфере бизнеса практику и мнение других о привлекательности той или иной правовой системы. Более того, некоторые субъекты внешней торговли при выборе права руководствуются простыми и не вполне рациональными критериями:

избегать незнакомого и придерживаться привычного. В результате они, если и выбирают иностранное право, то максимально похожее на право собственной страны. И, наконец, наименее опытные участники внешнеторгового оборота вообще не вполне осознают и, соответственно, не используют свободу выбора применимого к международным сделкам права и полагают, что такая свобода ограничена теми или иными фактами, например, местом арбитража⁶. Интересно, что, как отмечает профессор Куниберти, право штата Нью-Йорк весьма похоже на английское право, однако оно значительно менее популярно, по-видимому, ввиду того, что многие участники внешнеторговых сделок из Европы просто мало с ним знакомы. Рискну предположить, что подобным же образом делают выбор применимого права в контракте и многие российские участники внешнеэкономического оборота: предпочитают привычное право или же ориентируются на мнение других, а не на собственное исследование.

Материальное право, обычно применяемое в международных спорах

Ответ на вопрос «Какое материальное право обычно применяется в международных спорах» в онлайн-анкетировании предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа. Результаты опроса подтвердили, что в международных спорах с участием сторон из России и СНГ в большинстве случаев используется английское право. Вместе с тем **российское право применяется в таких спорах почти столь же часто, как английское**. К сожалению, в ICC, SCC, LCIA, российское право применяется крайне редко. Следует обратить внимание на то, что российское право указали 34 респондента, а регламент МКАС при ТПП РФ — 24 респондента. Таким образом, из опроса с высокой долей вероятности

³ Многие юристы указывают на излишнюю императивность российского гражданского права как его недостаток: http://pravo.ru/court_report/view/78417.

⁴ Айвори И., Розога А. Использование английского права в российских сделках. М.: Альпина Паблшер, 2011 // СПС «Гарант».

⁵ Автор отмечает, что по его оценкам в разрешаемых под эгидой ICC спорах явно преобладают стороны из Европы и мало сторон из Азии и Америки.

⁶ Cuniberti, Gilles, The International Market for Contracts // — The Most Attractive Contract Laws (February 10, 2014). Northwestern Journal of International Law & Business, Vol. 34, 2014, Forthcoming; University of Luxembourg Law Working Paper No. 2014-2. Доступно на сайте: <http://ssrn.com/abstract=2393672>.

В арбитражных центрах, находящихся вне России, споры в некоторых случаях разрешаются по российскому праву

усматривается, что в арбитражных центрах, находящихся вне России, споры в некоторых случаях разрешаются по российскому праву.

Результаты опроса о применимом праве следует также рассматривать с учетом ответов на вопрос «В какой юрисдикции рассматривалось большинство споров в порядке международного арбитража с участием вашей компании».

В ответах на этот вопрос лидируют Великобритания и Россия (первая — в 25 случаях (30% ответов), вторая — в 23 (28% ответов)). Представляется вероятным, что в тех случаях, когда спор был рассмотрен в Великобритании, применимым мате-

Юрисдикции, в которых рассматривалось большинство споров

ОТВЕТ	Кол-во ответов (в %)
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	30
РОССИЯ	28
ШВЕЦИЯ	14
ШВЕЙЦАРИЯ	12
ФРАНЦИЯ	9
ГЕРМАНИЯ	1
НИДЕРЛАНДЫ	1
США	1
ФИНЛЯНДИЯ	1

риальным правом в большинстве случаев (хотя и не всегда) было английское право, а когда спор был рассмотрен в России — в большинстве случаев российское. Таким образом, можно с осторожностью говорить о тенденции установления некоторой связи между местом арбитража и применимым правом, хотя такая связь не является прямой.

Из ответов респондентов следует, что в каждом третьем случае английское право применялось тогда, когда место арбитража было вне Великобритании, так же как и российское право применялось тогда, когда место арбитража было вне России. Имеется 12 ответов о том, что местом арбитража обычно являлась Швеция, и только и только восемь — что применимым правом обычно являлось шведское материальное право. Поэтому вполне

вероятно, что в каждом третьем случае из тех, когда арбитраж проходил в Швеции, применялось не шведское, а иное материальное право (им могло быть, например, английское или российское). То же самое нельзя сказать о Швейцарии: десяти ответам о том, что большинство споров в порядке международного арбитража с участием компании респондента рассматривалось в этой стране, соответствуют десять ответов о том, что обычно в таких спорах применяется материальное право Швейцарии. Любопытно, что швейцарское право по частоте его применения даже несколько опередило шведское.

Ни один респондент не указал французское право в качестве обычно применяемого права. Между тем семь респондентов ответили, что большинство споров в порядке международного арбитража с участием их компании рассматривалось во Франции. Из этого следует, что все споры с участием лиц из СНГ, рассматриваемые во Франции, разрешались на основе права, иного, чем французское (например, в арбитражах под эгидой ICC).

Три респондента ответили, что обычно в спорах с участием их компании применяется материальное право Германии. При этом лишь один респондент указал, что большинство споров в порядке международного арбитража с участием его компании рассматривалось в этой стране. Из этого следует, что в некоторых случаях немецкое право применялось и тогда, когда спор рассматривался за пределами Германии.

Таким образом, как видно по результатам опроса, право Германии опередило право Франции. Можно предположить, что это связано с тем, что торговый оборот у России с Германией больше, чем с Францией.

Наконец, два респондента указали на то, что обычно споры разрешаются с применением права Украины. Предположительно, что хотя бы одним из участников споров в этих случаях была украинская коммерческая организация.

Итак, как следует из результатов опроса, частота применения российского права к спорам с участием лиц из СНГ практически соизмерима с частотой применения к таким спорам английского права. Английское и российское право лидируют с весьма большим отрывом. Значительно (в три-четыре раза по итогам опроса) реже применяются швейцарское и шведское право. Наконец, замыкают этот перечень немецкое и украинское право.

Ответ «Международные договоры» сам по себе малоинформативен: такой ответ дал лишь один респондент, к тому же неясно, были ли международные договоры применены как часть какого-либо национального права просто в силу того, что данное государство является участником той или иной конвенции, например, Венской конвенции о договорах международной

купли-продажи товаров 1980 г. В этом случае ответ равносителен тому, что чаще всего применялось право данного государства.

Из ответов арбитров следует, что наиболее часто при разрешении споров с участием сторон из СНГ в последние два года применялось, в порядке убывания, материальное право России, Англии, Швейцарии и Украины. Таким образом, ответы арбитров совпадали с прочими ответами в части лидерства российского и английского права.

В ответах руководителей юридических департаментов крупных коммерческих организаций, как правило, приоритет в международных сделках отдается английскому праву. Выбор в пользу английского права респонденты обосновывают его гибкостью, а также тем, что это «наиболее устоявшаяся и предсказуемая система права для хозяйствующих субъектов». Последовательность и предсказуемость английского права связывают с наличием в нем судебных прецедентов. Гибкость обеспечивает готовность судей адаптировать давние судебные решения к потребностям современного бизнеса и техническим инновациям, не дожидаясь изменений в законодательстве.

Английское право также избирают потому, что оно являлось нейтральным для обеих сторон договорных отношений. В качестве значимого преимущества английского права отмечают наличие в нем инструментария, отсутствующего в других системах права, таких как заверения и гарантии (indemnity), возможность отказа от права, возможность применения эскроу. При этом выбор сторонами материального права нередко предопределяет выбор ими места рассмотрения спора и, косвенно, арбитражную институцию. Помимо английского права респонденты также называли шведское и российское право.

Следует отметить, что, как показывает анализ дел в МКАС при ТПП РФ, российский средний бизнес предпочитает именно российское право, настаивает на его применении в своих сделках и при том успешно⁷.

В целом результаты проведенного опроса, даже если делать неизбежную скидку на ограниченное число полученных ответов, являются свидетельством позитивной тенденции к формированию более полного представления о процедуре разрешения споров с участием лиц из России и СНГ, в том числе в отношении выбора применимого права и регламентов арбитражных институций.

⁷ Муранов А.И., Жильцов А.Н. Суверенитет, применение российского права и самоидентификация бизнеса. <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/4614>.

Юридические услуги в России с 1994 года

«Эйкин Гамп» – ведущая международная юридическая фирма, оказывающая передовые юридические услуги и разрабатывающая новаторские бизнес-решения для клиентов. Залог успеха фирмы в преданности своему делу, профессиональной честности и добросовестности, стремлении оказывать услуги высочайшего уровня.

2014: 20 ЛЕТ В РОССИИ

За свою почти 20-летнюю историю юристы московского офиса работали над рядом наиболее известных и крупных сделок в России и СНГ.

Основные практики:

- Слияния и поглощения
- Энергетика и природные ресурсы
- Рынки капитала
- Налоги
- Судебная и арбитражная практики
- Недвижимость
- Банковское право и финансы

Офис в Москве:

107031, Россия, Москва
ул. Петровка 7, Женевский дом
тел: +7 495 783 77 00
факс: +7 495 783 77 01
moscowinfo@akingump.com

Akin Gump

STRAUSS HAUER & FELD LLP

akingump.com

РЫНКИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА В СТРАНАХ СНГ

Хотя мы проводили общее исследование рынков всех стран СНГ, у объектов нашего исследования есть много отличий, главное из которых – размер рынка. Члены СНГ существенно различаются по объему ВВП, количеству населения и зарегистрированных в них коммерческих организаций. Если в России и Украине в целом ряде фирм созданы команды юристов, занимающихся преимущественно международным арбитражем, то в юридических фирмах в других странах им занимаются отдельные специалисты, для которых международный арбитраж не является единственной или основной специализацией. Поэтому в этом первом исследовании мы решили остановиться только на основных чертах соответствующих рынков, а также рассказать более подробно о самых крупных из них – России и Украине.

Анализ рынка юридических услуг в сфере МКА в странах СНГ проводился на основе онлайн-опроса и интервью с ведущими международными и национальными юридическими фирмами. В онлайн-опросе участвовали 175 юридические фирмы, большая часть которых (58,7%) – российские, 34,2% – международные, 7,1% – юридические фирмы из других стран СНГ.

Кроме того, нами были направлены запросы в 19 международных юридических фирм и в 31 юридическую фирму из стран СНГ. В результате в исследовании приняли участие 26 респондентов, восемь из которых представляют международные фирмы (Baker & McKenzie, Borenien, Freshfields Bruckhaus Deringer, Dechert, Dentons, Herbert Smith Freehills, Hogan Lovells, White & Case), пять – российские («Андрей Городисский и Партнеры», «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры» (российский офис), «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», «Муранов, Черняков и партнеры», «Пепеляев групп»), шесть – фирмы из Украины или имеющие офис там (AstarovLawyers, Asters, Arzinger, «Василь Кисиль и Партнеры», «Грищенко и Партнеры», «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры» (киевский офис)), две – фирмы из Беларуси («Сысуев, Бондарь, Храпуцкий», Sorainen (минский офис)), три – фирмы из Казахстана (Aequitas, Grata, Colibri Law (офис в Астане)), одна фирма

из Кыргызстана (Kalikova & Associates) и одна из Узбекистана (Colibri Law (офис в Ташкенте)).

Из числа всех споров с участием компаний из СНГ, рассмотренных в самых популярных среди истцов из СНГ арбитражных институтах – ICC, LCIA и SCC в 2011–2012 гг., более чем в половине случаев эта компания была из России, в одном случае из пяти – из Украины, в одном из десяти – из Казахстана. На долю каждой из оставшихся стран СНГ пришлось по несколько арбитражей¹. Из 58 крупнейших по сумме иска международных споров за 2011–2012 гг., по версии Focus Europe, 17 связаны со странами СНГ, из них 13 – с российскими компаниями, 3 – с казахскими, 1 – с украинской, т.е. почти треть (29,3%) самых «дорогих» клиентов в сфере МКА – клиенты из стран СНГ. Эта статистика не является безупречной, так как не учитывает другие арбитражные центры и большую часть споров, сторонами в которых выступают офшорные компании, контролируемые активы в СНГ, однако она отражает общую тенденцию. Наиболее активными в сфере МКА в СНГ являются россияне, украинцы и казахи. Причем российские споры лидируют как по количеству, так и по сумме иска.

¹ Более подробно статистика рассмотрения дел приводится в статье М. Кулькова, Н. Покрышкина «Общая характеристика арбитражных разбирательств с участием компаний из СНГ», с. 6-15.

Господство международных юридических фирм

Одной из характерных черт всех рынков стран СНГ является значительная роль иностранных юридических фирм, некоторые из которых даже не имеют офисов в соответствующих странах. Например, в недавнем арбитраже, администрировавшемся Цюрихской торговой палатой, между дочерней компанией «РУСАЛа» и «Таджикским алюминиевым заводом» («ТАЛКО»), общая сумма спора в котором превышала полмиллиарда долларов, «ТАЛКО» представляли юристы лондонского офиса Herbert Smith Freehills². Другой пример – юридическим консультантом российского ЗАО «Атомстройэкспорт» в деле против «Национальной электрической компании» (Болгария), по данным Focus Europe, была американская Sidley Austin, она же представляла «РУСАЛ» в споре с «ТаДАЗом». Это объясняется многими причинами. Опрошенные нами эксперты практически единодушны во мнении, что объем большинства рынков стран СНГ делает открытие там офиса непривлекательным. Наличие большого опыта ведения международных арбитражей и главенство иностранного права в крупных сделках позволяет международным фирмам получать проекты,

² Sidley Austin wins Rusal Arbitration, 17 October 2013, <http://www.cdr-news.com/categories/switzerland/sidley-austin-wins-rusal-arbitration>.

даже не имея представительства в соответствующем государстве. 80% наших экспертов отмечают, что клиенты глобальных фирм из СНГ с вопросами в сфере МКА обращаются напрямую в лондонский, парижский и т.д. офисы. В то же время, по мнению **Дэвида Голдберга**, партнера White & Case, в последнее время существует тенденция увеличения числа клиентов из СНГ, которые приходят напрямую в московский офис фирмы. Только 5,3% опрошенных онлайн юристов инхаус считают, что нахождение офиса в их стране является одним из критериев выбора консультанта. Куда важнее присутствие фирмы в стране арбитража (так считают 40% руководителей юридических департаментов). Таким образом, наличие практики МКА в одном из офисов в странах СНГ не является ключевым фактором успеха в привлечении клиентов из этих стран. **Дэвид Голдберг** считает: «Наличие офиса

Почти треть (29,3%) самых «дорогих» клиентов в сфере МКА – клиенты из стран СНГ

в Москве для ведения дел российских клиентов в сфере международного коммерческого арбитража не является обязательным, но весьма удобно, особенно если споры клиентов приобретают сложный и комплексный характер». **Сергей Комолов**, управляющий партнер московского офиса King & Spalding, отмечает, что одной из причин открытия московского офиса стало желание глобальной фирмы развивать практику МКА в России: «Когда идет крупный арбитраж российских клиентов, даже если применяется иностранное право и разбирательство полностью проходит за рубежом, возникает очень много вопросов по российскому праву, и если фирма не представлена в России, она

вынуждена привлекать сторонних экспертов, что приводит к дополнительным расходам и потере дохода».

Тем не менее, анализ представительства консультантов в 13 крупнейших российских делах, вошедших в список Focus Europe, показывает, что подавляющее большинство из них имеет офисы в Москве — Allen & Overy, Akin Gump Strauss Hauer & Feld, Debevoise & Plimpton, DLA Piper, Dentons, Jones Day, King & Spalding, Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom, Quinn Emanuel Urquhart & Sullivan. Можно предположить, что именно тесные связи московского офиса с клиентом во многих случаях играли решающую роль в выборе консультанта. Так, например, Akin

Наличие практики МКА в одном из офисов в странах СНГ не является ключевым фактором успеха в привлечении клиентов из этих стран

Cump Strauss Hauer & Feld представлял своего ключевого клиента VimpelCom в споре с Telenor, вместе со Skadden, Arps, Slate, Meagher & Flom эта фирма была консультантом Renova, Alfa Group, Access Industries в нашумевшем споре с британской BP.

Зачастую, распределение ролей между национальным и зарубежными офисами по типичному проекту в сфере международного арбитража характеризуется следующими высказываниями опрошенных нами респондентов: «иностранное офис принимает стратегические решения, национальный — проделяет техническую работу», «иностранное офис — основной исполнитель». **Сергей Комолов** считает, что модель подобного взаимодействия зависит от того, в какой именно офис пришел клиент и где находится партнер, отвечающий за взаимодействие с ним (relationship partner). По мнению **Ильи Никифорова**, управляющего партнера санкт-петербургского офиса «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры», как правило, ведущим офисом в арбитражном разбирательстве выступает тот, в котором работает старший партнер, избранный клиентом, важна роль личного фактора. Если приходят к партнерам российского офиса, то и процесс остается за ними. Тот факт, что некоторые консультанты, сопровождавшие крупные дела в сфере МКА, не набрали большого количества голосов в нашем исследовании, возможно, говорит о лидирующей роли зарубежных офисов в этих делах.

Некоторые международные юридические фирмы, не имеющие представительств в СНГ, в свою очередь нанимают русскоговорящих юристов. Есть уже ряд примеров, когда русскоговорящие юристы, специализирующиеся на МКА, становились партнерами европейских офисов международных юридических фирм: Дэвид Голдберг из White & Case, Ноах

Рубенс из Freshfields, Дмитрий Евсеев из Arnold & Porter, Роман Ходыкин из BLP. Переходы специалистов в сфере МКА из одной юридической фирмы в другую на внутреннем российском рынке стали менее частыми. **Анастасия Никифорова**, старший консультант рекрутинговой компании Odgers Berndtson, отмечает: «Московские офисы международных юридических фирм заинтересованы не столько в расширении практик по международному арбитражу, сколько в усилении команды в области разрешения споров в целом, поэтому преимущественно нанимают юристов, имеющих опыт и в области международного арбитража, и в разрешении споров в государственных судах. В то же время увеличилось количество наймов российских юристов, специализирующихся в области международного арбитража, в офисах юридических фирм, например в Лондоне и в Париже».

Национальные игроки

В ситуации господства иностранных юридических фирм национальные компании нередко работают вместе с ними. Зачастую под проект формируют команду из нескольких фирм, включая крупных зарубежных игроков и доверенных местных советников, в таких случаях к «зоне ответственности» национальных фирм относятся сбор доказательств и вопросы национального права, иногда коммуникация с клиентом. Последний аспект особенно важен — многие опрошенные нами корпоративные юристы отмечают необходимость доверительных отношений с клиентом как один из важнейших факторов при выборе консультанта для представления интересов в международном арбитраже. Об этом же говорят представители юридических фирм. Так, **Нурбек Сабиров** из Kalikova & Associates (Кыргызстан) отмечает, что «клиенту сложно довериться фирме, которая

не располагает офисом в стране его местонахождения». Это неудивительно, доверительные отношения сложно создать «на расстоянии», поэтому иногда клиент может первоначально обратиться к привычному национальному консультанту, который, в свою очередь, при необходимости, привлекает или советует привлечь иностранную юридическую фирму. «В ряде случаев именно по рекомендации проверенного российского адвоката выбирают международного консультанта с сильными позициями в конкретном арбитражном институте и юрисдикции, с которой связан центр тяжести разбирательства», — говорит **Илья Никифоров**. При этом выбор иностранной фирмы — партнера по проекту зависит от того «какая [из них] наиболее подходит к тому или иному делу», — поясняет **Рашид Гайссин** из юридической фирмы Grata (Казахстан). Важен и язык общения. Так, **Валихан Шайкенов** из Aequitas (Казахстан) отмечает, что «[возможность общения с консультантом на родном языке] имеет немаловажное культурное значение, особенно принимая во внимание, что в странах СНГ многие сотрудники национальных клиентов, от которых зависит выбор консультанта, могут чувствовать себя некомфортно в общении на ... иностранном языке». Вместе с тем наш опрос арбитров показал, что наиболее популярным языком арбитражных разбирательств в СНГ остается русский, даже в случаях, когда дело рассматривается в Украине, Казахстане, Беларуси или иных странах.

Ольга Ким из Colibri Law (Казахстан) выделяет еще один сегмент рынка международного коммерческого арбитража, за который обычно отвечает национальная юридическая фирма, — приведение решения в исполнение на территории соответствующего государства. Этот этап, наверное, наиболее важен для клиента с практической точки зрения. При этом для многих стран СНГ проблемы с признанием и приведением в исполнение арбитражных решений являются одним из факторов, сдерживающих развитие рынка. Сразу несколько опрошенных нами экспертов называют «давление на суд»

и широкое толкование оснований для отказа в исполнении решения международного арбитража источниками существенного риска.

В целом сотрудничество между национальными и международными юридическими фирмами по проектам в сфере международного арбитража дает основания для положительных прогнозов относительно развития рынка в странах СНГ. **Сергей Комолов** отмечает, что одним из существенных достижений последних лет стало появление большого числа юристов, имеющих опыт работы и специализирующихся на МКА. Действуя в «связке» с иностранными коллегами, юристы из СНГ накапливают опыт ведения арбитражных разбирательств в международных центрах, который в будущем может быть применен для самостоятельной работы по новым проектам. Этот прогноз уже начинает сбываться в отношении фирм из России и Украины, за счет чего растет конкуренция на рынке.

Россия и Украина

Юридические фирмы России и Украины сильны в отечественных третейских институтах, они также могут выступать по текущим не очень крупным разбирательствам за рубежом. Наш опрос ведущих в этой сфере юридических фирм России и Украины показал, что в работе россиян преобладает приведение в исполнение (от 30 до 70%), а не ведение самих процессов. В структуре работы по МКА украинских юридических фирм приведение решений в исполнение составляет от 10 до 45%, что значительно ниже, чем у российских компаний. В целом украинские фирмы указали и большее, чем российские, количество дел, в которых они участвовали, соответственно у них и самые крупные практики МКА с точки зрения количества юристов — от 7 до 30. Сопоставимы с ними по размеру в России практики юридических фирм «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры», «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», «Муранов, Черняков и партнеры», а также московские офисы Baker & McKenzie, Dechert, Hogan Lovells и White & Case.

Наличие специализированных практик по международному коммерческому арбитражу также более характерно для фирм из Украины. В большинстве опрошенных нами российских фирмах юристы, специализирующиеся на МКА, входили в судебные практики (исключения составляли российские подразделения международных юридических фирм). И, хотя рынок МКА России во много раз больше украинского, подобное лидерство украинских фирм связано с тем, что международные юридические фирмы не заняли на Украине доминирующего положения. Следует отметить, что в общей сложности 64,9% юридических фирм, принявших участие в онлайн-анкетировании, отметили, что имеют специализированную практику МКА. 41,6% указали, что в ней

5-й СНГ-ЕС Юридический Форум и Церемония Награждений лучших юридических департаментов EuroLawyer 2014

Программа двухдневного форума охватит ряд важных международных юридических тем, включая правовые реформы, антимонопольное правоприменение, регулирование экономических правонарушений, международные споры и т.д. Церемония награждений лучших юридических департаментов СНГ и ЕС выгодно дополняет программу мероприятий и дает возможность значительного расширения профессиональных знакомств.

5-6
ИЮНЯ 2014

Luxury London Corinthia Hotel 5*

СПРАВКИ: +44(0)207 183 35 85
london@centralex-events.com
www.eurolawyer.co.uk

Организатор

973

ДЕЛЕГАТА,
ПОСЕТИВШИХ ФОРУМЫ
EUROLAWYER, ИЗ

30
СТРАН

Спонсоры

MT Partners
Commercial Law Firm

При поддержке

Стратегический партнер (Россия)

Информационные партнеры (Россия)

АКЦИОНЕРНЫЙ
ВЕСТНИК

Официальный медиа партнер

Генеральный информационный партнер (Украина)

Информационный партнер (Украина)

Информационно-правовой партнер (Украина)

Юридических фирм двух наиболее крупных рынков СНГ есть большие возможности по расширению круга клиентов за счет компаний из других стран содружества

менее 5 юристов, от 5 до 10 юристов — 15%, более 10 юристов — в 14 фирмах, что составило 10,2% опрошенных. Однако, ответы наших экспертов не подтвердили эти данные. **Илья Никифоров** так объясняет эту ситуацию: «Сегодня арбитраж никогда не идет изолированно, всегда при серьезном арбитражном процессе есть сателлитное судебное разбирательство в национальных судах. Поэтому соответствующую практику мы называем „практика разрешения международных споров“». Некоторые опрошенные нами эксперты также отметили, что зачастую для ведения дела в международном коммерческом арбитраже формируются рабочие группы юристов, куда входят не только специалисты в сфере размещения споров, но и сотрудники отраслевых практик. 42,9% опрошенных экспертов юридических фирм отметили, что практика МКА более прибыльна, чем остальные. Столько же ответили, что она не отличается по прибыльности от других практик.

Еще одной характерной чертой рынка юридических услуг в сфере МКА в СНГ является достаточно высокая степень вовлеченности внутренних юристов в ведение международных арбитражей. По словам опрошенных арбитров, интересы организаций из стран СНГ нередко представляют только внутренние юристы, а не привлеченные консультанты. Подобная ситуация типична для споров, рассматриваемых в национальных арбитражных центрах, таких как арбитраж при торгово-промышленной палате соответствующего государства. У этого может быть несколько объяснений. Во-первых, как видно из статистики, приведенной в других разделах исследования, национальные арбитражные центры чаще рассматривают небольшие споры, возникающие в рамках обычной хозяйственной деятельности

организации. А именно эти два фактора многие из опрошенных нами внутренних юристов назвали в качестве тех, которые влияют на их решение не привлекать внешних консультантов. Небольшая цена спора делает привлечение юридической фирмы экономически неоправданным, а если спор связан с обычной хозяйственной деятельностью организации, то внутренние юристы считают, что лучше разбираются как в правовом регулировании соответствующей деятельности, так и в технических и коммерческих аспектах спора. С другой стороны, в зарубежных арбитражных центрах цена спора обычно выше и нередко применяется иностранное право — эти факторы обычно подталкивают внутренних юристов к привлечению внешних консультантов. Кроме того, как отметил один из опрошенных нами внутренних юристов, процедура арбитражного разбирательства в национальном арбитражном центре зачастую очень похожа на рассмотрение дела в государственном суде, напротив, в иностранном арбитражном центре она существенно отличается, что требует привлечения внешнего консультанта, детально знакомого со всеми ее особенностями.

Внутренние юристы конкурируют с юридическими фирмами и в сфере приведения в исполнение арбитражного решения, внешний консультант привлекается лишь в случае необходимости приведения в исполнение решения в иностранном государстве. В этом направлении у национальных юридических фирм из стран СНГ есть шансы для расширения своей практики за счет клиентов из других стран СНГ.

Формирование единого рынка

Несмотря на то что каждый из рынков СНГ обладает своими особенностями, их объединяет целый ряд

обстоятельств. Как отмечают опрошенные нами арбитры и юристы, арбитражные разбирательства в национальных арбитражных центрах часто ведутся на русском языке. Материальное право государств СНГ имеет общие черты, да и регламенты национальных арбитражных центров и практика организации ими арбитражных разбирательств во многом совпадают. В результате юридическая фирма из одной страны СНГ или российский офис международной юридической фирмы нередко представляют сторону в международном арбитраже в другой стране СНГ или работают по проектам в области международного арбитража, связанным с другими странами СНГ. Примечательно, что многие фирмы, имеющие офисы в нескольких странах СНГ, по крайней мере, декларируют наличие практик в области международного арбитража или специалистов в нем сразу в нескольких офисах. Речь идет как о глобальных юридических фирмах, таких как Baker & McKenzie и Dentons, так и региональных игроках — AstapovLawyers, «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры».

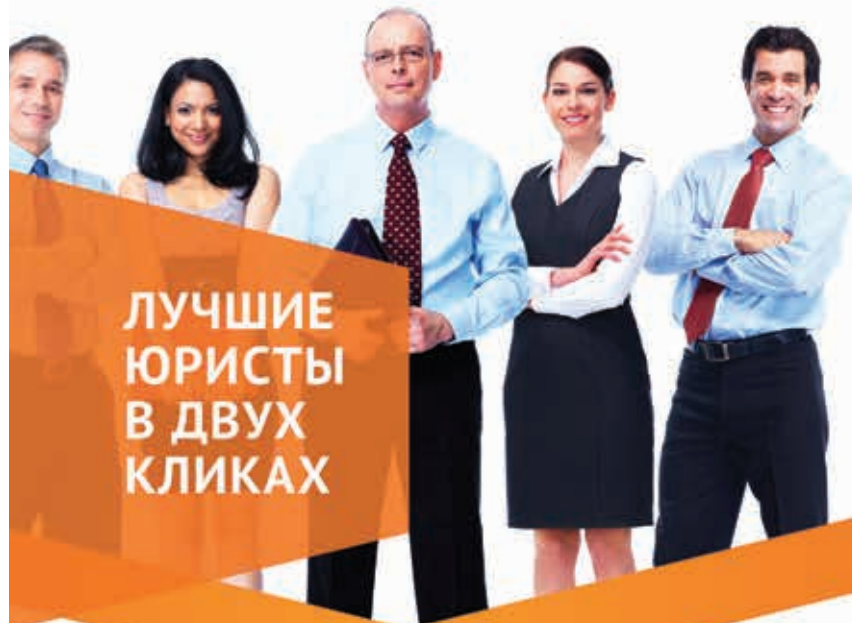
Некоторые опрошенные нами юристы отмечают, что арбитражи защищают интересы стран той интеграционной группировки, где расположен сам арбитраж, и гражданство арбитра также имеет значение. С учетом того, что в 2015 г. должно быть создано Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана, формирование единого рынка МКА в этом регионе может только ускориться. По мнению **Ильи Никифорова**, Россия призвана стать площадкой, нейтральным форумом для разрешения споров для бизнесменов из сопредельных государств. Если выбирать арбитра «нейтральной» национальности для спора между белорусской/украинской/казахской/латвийской компанией, то естественным и логичным будет выбор русского арбитра. «Со странами Содружества у нас безвизовый режим, — продолжает он, — а что касается стран дальнего зарубежья, то принято решение на уровне правительства о допустимости пребывания

в России в течение 72 часов пассажиров, прибывающих воздушным транспортом, в том числе из США, стран Шенгенского соглашения без визы. Думаю, это повысит привлекательность процессов, слушания по которым проходят в течение нескольких дней, а не нескольких недель».

Вместе с тем многие опрошенные специалисты в области арбитража говорят, что мало знают о том, что происходит на других рынках СНГ. Об этом же свидетельствует и тот факт, что в ответ на просьбу назвать «наиболее выдающихся» специалистов в СНГ большинство опрошенных называли юристов, работающих на соответствующем рынке, и лишь иногда отдельных специалистов из России и Украины. Это свидетельствует о том, что у юридических фирм двух наиболее крупных рынков СНГ есть большие возможности по расширению круга клиентов за счет компаний из других стран Содружества, которые на данный момент не до конца используются.

С другой стороны, большинство опрошенных нами экспертов из разных стран СНГ одинаково оптимистичны в ответах на вопрос о перспективах развития рынка. **Нурбек Сабиров** ожидает роста «количества коммерческих дел, рассматриваемых в арбитражах». **Валихан Шайкенов** указывает на поддержку альтернативных способов разрешения споров со стороны Верховного Суда Казахстана как на один из факторов, который будет способствовать росту популярности международного коммерческого арбитража в стране. По иронии, одним из факторов, который, по мнению одного из экспертов из Беларуси, может привести к увеличению дел, рассматриваемых международным арбитражем в этом государстве, является объединение хозяйственных судов и судов общей юрисдикции, в результате чего «качество рассмотрения споров [в государственных судах] ... может упасть». В свою очередь арбитр из Казахстана отмечает «отсутствие коррумпированности» как одно из преимуществ международных арбитражей, которое будет способствовать росту их популярности.

Привлекателен и объем работы на рынке СНГ: 57,1% экспертов из юридических фирм отметили, что у них много работы в сфере МКА в СНГ. Столько же (57,1%) участников онлайн-опроса ответили, что за последние два года количество правовой работы в сфере МКА в СНГ увеличилось. Опрошенные нами в ходе глубинных интервью арбитры и представители юридических фирм едины во мнении, что рынок арбитража в СНГ будет расти. Таким образом, с некоторой натяжкой, но можно говорить о формировании единого рынка юридических услуг в сфере международного арбитража в странах СНГ.

ЛУЧШИЕ
ЮРИСТЫ
В ДВУХ
КЛИКАХ

WWW.YURBEE.RU

Лучшие специалисты
к Вашим услугам

Молниеносные решения

Неоспоримая
финансовая
выгода

WWW.YURBEE.RU

РЫНОК ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА В СТРАНАХ СНГ

Рынок юридических услуг в области инвестиционного арбитража в странах СНГ заслуживает отдельного рассмотрения по ряду причин. Во-первых, в большинстве случаев инвестиционный арбитраж рассматривается фирмами в качестве отдельной от международного коммерческого арбитража специализации. Во-вторых, в открытых источниках доступно гораздо больше информации об инвестиционных спорах и участвующих в них фирмах, поэтому положение вещей на этом рынке проще оценить.

В спорах, в которых участвуют страны СНГ и зарегистрированные в них компании, стороны представляют как фирмы, не имеющие присутствия в соответствующих странах, так и национальные юридические фирмы и офисы глобальных фирм, расположенные в соответствующих странах СНГ. Поскольку государства как ответчики являются «постоянными клиентами» юридических фирм, то начать обзор рынка следует с юридических фирм, привлекаемых ими.

Подходы стран СНГ к выбору юридических представителей существенно отличаются. Некоторые страны предпочитают работать с одной или несколькими фирмами, другие выбирают каждый раз нового юридического консультанта. Так, например, **Туркменистан**, который в последние несколько лет столкнулся с целым рядом исков иностранных инвесторов, привлек для представления своих интересов *Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle*. Ее же все чаще нанимает **Казахстан** (раньше его интересы в арбитраже обычно защищал лондонский офис *Reed Smith*). *Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle*, специализирующаяся на представлении в инвестиционном арбитраже государств, проявляет все больший интерес к странам СНГ. Недавно фирма открыла офисы в Казахстане и Туркменистане.

Узбекистан, если судить по публично доступной информации, также в большинстве случаев пользуется для защиты своих интересов услугами одной фирмы — *White & Case*. Юристы Вашингтонского офиса представляли

интересы государства как минимум в четырех инвестиционных спорах¹. Примечательно, что Узбекистан нанимать эту фирму несмотря на то, что она представляет интересы ОАО «МТС» в инвестиционном споре с ним.

Российская Федерация также проявляет постоянство в выборе юридических консультантов — в арбитражах последних лет, в основном связанных с исками акционеров ОАО «НК «ЮКОС», ее интересы представляют *Cleary, Gottlieb, Steen & Hamilton* и *Baker Botts*. Интересно отметить, что *Cleary, Gottlieb, Steen & Hamilton* часто представляет

и российских инвесторов, например, ОАО «Газпром» в разбирательстве с Литвой и ОАО «Татнефть» в споре с Украиной.

Украина обычно делает свой выбор в пользу одной из нескольких фирм. В последние годы ее интересы в инвестиционном арбитраже обычно представляет либо киевский офис «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры», работающий совместно с парижским офисом *White & Case*, или другой глобальной юридической фирмой, либо «Грищенко и Партнеры». В этом смысле украинский рынок отличается от других рынков СНГ — привлечение государством национальных юридических фирм позволило им сформировать сильные команды, специализирующиеся на этих видах споров.

¹ Oxus Gold plc v Uzbekistan, Metal-Tech v Uzbekistan, Federal Elektrik Yatirim ve Ticaret A. S. and others v Uzbekistan, Vladislav Kim and Others v Uzbekistan, <http://www.whitecase.com/amenaker>.

На противоположном краю спектра находится **Кыргызстан**, который в последние годы также столкнулся со значительным числом исков инвесторов. В разных разбирательствах его интересы представляет целый ряд фирм, отобранных по результатам тендеров, среди них: *Arnold Porter*², *Michael Wilson & Partners*³, *Lorenz*⁴, *Schoenherr*⁵, *Winston & Strawn*⁶. Выбор консультантов на основании тендера, занимает определенное время и недавно, похоже, сыграл с Кыргызстаном злую шутку — арбитраж по иску корейских инвесторов успел вынести решение еще до окончания срока на представление документов участниками тендера⁷.

² Visor Group v Kyrgyz Republic (спор, связанный с месторождением Джеруй).

³ JSC BTA Bank v Kyrgyz Republic.

⁴ Valeri Belokon v Kyrgyz Republic (спор, связанный с банком Манас).

⁵ Stans Energy v Kyrgyz Republic (спор, связанный с месторождением Кутессай).

⁶ Ilya Levitis v Kyrgyz Republic, Ithaca Holding v Kyrgyz Republic и Mikhail Nadel v Kyrgyz Republic (спору, связанные с Азияуниверсалбанком).

⁷ Как сообщали СМИ документы для участия в тендере должны были быть представлены до 9 декабря 2013 г. (Минюст объявил тендер для защиты Кыргызстана в споре по участкам СЭЗ http://www.vb.kg/doc/250450_minust_obiavil_tender_dlia_zashity_kyrgyzstana_v_spole_po_uchastkam_sez.html), а решение было вынесено 14 ноября 2013 (Арбитраж обязал Кыргызстан

Активны на рынке инвестиционно-го арбитража СНГ и другие глобальные юридические фирмы с сильными практиками в области международного арбитража. Так, *King & Spalding* представляла интересы инвесторов в недавно завершившемся победой истцов арбитраже против Казахстана⁸, и в настоящее время представляет одно из инвесторов, предъявивших иск к Туркменистану⁹, а также неназванное государство-ответчик в инвестиционном споре, основанном на соглашении о защите инвестиций между Россией и Украиной¹⁰. *White & Case* представляла интересы ОАО «МТС» в деле против Туркменистана, которое закончилось мировым соглашением, и в настоящее время защищает интересы того же клиента по иску против Узбекистана; вашингтонский офис фирмы представляет интересы ОАО «БТА Банк»

выплатить \$23 миллиона ущерба инвестору, http://www.inform.kg/ru/mirovie_business_novosti/2064#axzz2tCRBW6xE.

⁸ <http://legalinsight.ru/kompanija-king-and-spalding-otsudila-506-millionov-dollarov-v-arbitrazhnom-spole-protiv-kazahstana/#more-9181>.

⁹ Garanti Koza LLP v Turkmenistan.

¹⁰ <http://www.kslaw.com/practices/International-Arbitration/Matters> (исходя из описания речь может идти об иске ОАО «Татнефть» к Украине, спор, связанный с Кременчугским НПЗ).

по иску против Кыргызстана¹¹. *Shearman & Sterling* — юридический консультант акционеров ОАО «НК «ЮКОС» в разбирательстве с Российской Федерацией.

В свою очередь иностранные инвесторы, иницирующие арбитражные разбирательства против стран СНГ, все чаще обращаются к услугам бутиковых иностранных фирм, специализирующихся на инвестиционном арбитраже. *Derains & Chavari* успешно защитило интересы французского владельца магазинов беспощинной торговли в Молдове в споре с государством¹². Эта же фирма представляла принадлежащей иностранным инвесторам казахскую компанию в споре с Казахстаном¹³, а сейчас — истцов в еще одном деле, на этот раз, связанном с инвестициями в нефтегазовый сектор¹⁴. Украинского инвестора Геннадия Михайленко и принадлежащую ему швейцарская компания, инициировавших первый инвестиционный арбитраж против Белоруссии, представляет *Lazareff Le Bars*¹⁵.

¹¹ <http://www.whitecase.com/amenaker>.

¹² Franck Charles Arif v Moldova.

¹³ Roby Roz Agricol v Kazakhstan.

¹⁴ Caratube International Oil Company LLP and Devincci Salah Hourani v Republic of Kazakhstan.

¹⁵ Gennady Mikhailenko & United Pipe Export Company Trading AG v Republic of Belarus.

НАИБОЛЕЕ КРУПНЫЕ ДЕЛА ПО ИНВЕСТИЦИОННОМУ АРБИТРАЖУ, СВЯЗАННЫЕ С СНГ, ИЗ РЕЙТИНГА FOCUS EUROPE-2012

СУММА ИСКА:

\$ 144 МЛРД

СПОР:

Yukos Universal Limited (остров Мэн) против Российской Федерации; Veteran Petroleum Limited (Кипр) против Российской Федерации; Hulle Enterprises Ltd. (Кипр) против Российской Федерации

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

Shearman & Sterling

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

Baker Botts; Cleary Gottlieb Steen & Hamilton

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Постоянный Третейский Суд (ad hoc по регламенту ЮНСИТРАЛ) /Гаага

АРБИТРЫ:

L. Yves Fortier; Charles Poncet; Stephen Schwebel

Истцы, мажоритарные акционеры более не существующего «Юкоса», утверждают, что Россия довела их компанию до банкротства посредством предъявления якобы сфабрикованных налоговых претензий в качестве отместки бывшему генеральному директору «Юкоса» Михаилу Ходорковскому. В свою защиту Россия утверждает, что государственные суды Российской Федерации должным образом рассмотрели дела о налоговых правонарушениях и применили предусмотренные законом санкции. Ссылаясь на Энергетическую Хартию в части несправедливого обращения и экспроприации, истцы требуют компенсации в размере 144 млрд долларов США. В ноябре 2009 г. арбитры подтвердили свою компетенцию рассматривать дело. Дело рассматривалось в течение пяти недель в октябре и ноябре 2012 г. Арбитры пока еще не вынесли свое решение.

СУММА ИСКА:

\$ 5 МЛРД

СПОР:

Анатолий Стати (Молдова), Габриэль Стати (Молдова), Ascot Group SA (Молдова) и Terra Trading Ltd. (Молдова) против Республики Казахстан

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

King & Spalding

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

Winston & Strawn; Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Арбитражный Институт при Торговой Палате Стокгольма Париж

АРБИТРЫ:

David Haigh; Sergei Lebedev; Karl-Heinz Böckstiegel

Молдавские инвесторы заключили три договора на разведку и добычу углеводородов в западном Казахстане. Они утверждали, что государство нарушило Договор об Энергетической Хартии, необоснованно расторгнув договоры и передав активы государственной компании «КазМунайГаз», а также отказав в защите ключевого персонала. Казахстан возражал тем, что истцы не являются «инвесторами» и не владели «инвестициями» в том значении, которое придает этим понятиям ДЭХ, и утверждал, что вправе отозвать лицензии в связи с нарушениями со стороны истцов.

ИСХОД ДЕЛА: В конце декабря 2013 г. арбитражный трибунал поддержал основные доводы Республики Казахстан и отклонил иски о возмещении ущерба на сумму 4,5 млрд долларов США, удовлетворив требования истцов на сумму 497 685 101 долларов США.

СУММА ИСКА:

\$ 2,5 МЛРД

СПОР:

«Мобильные Телесистемы» (Россия) против Республики Узбекистан

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

Debevoise & Plimpton

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

Boies, Schiller & Flexner

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

АРБИТРЫ:

Gavan Griffith; W. Michael Reisman; Albert van den Berg

«МТС» предъявило иск в МЦУИС, основанный на отзыве Узбекистаном телекоммуникационных лицензий у ее дочерней компании «Уздунробита», наложении штрафов, задержании сотрудников «Уздунробита» и захвате активов компании. Ответчик оспаривает претензии «МТС». Запрос на арбитражное разбирательство был зарегистрирован в ноябре 2012 г. В сентябре 2013 г. Узбекистан заявил ряд предварительных возражений, которые, по всей видимости, были отклонены в ноябре 2013 г.

Компания Caratube утверждала, что Казахстан экспроприировал ее долгосрочный контракт на разведку и разработку углеводородов в Актюбинской области страны. В июне 2013 г. Caratube и ее акционер Devinci Salah Hourani подали новый иск против Казахстана в связи с теми же действиями, но основываясь на других обязательствах Казахстана.

ИСХОД ДЕЛА: Дело по первому иску Caratube было прекращено в июне 2012 г. из-за отсутствия юрисдикции. Caratube должна выплатить 3,2 млн долларов США в пользу Казахстана в качестве компенсации расходов по арбитражному разбирательству, но в данный момент оспаривает решение арбитража в комитете ad hoc МЦУИС.

СУММА ИСКА:

\$ 2 МЛРД

СПОР:

Международная нефтяная компания Caratube LLP (США) против Республики Казахстан

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

Derains & Gharavi; Crowell & Moring

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров / Париж

АРБИТРЫ:

Karl-Heinz Böckstiegel; Gavan Griffith; Kamal Hossain (первый арбитраж); Hans Danelius; Juan Fernandez-Armesto; Cecil W.M. Abraham (комитет ad hoc); Laurent Levy, Laurent Aynes, Bruno Boesch (второй арбитраж по иску Caratube и Hourani)

СУММА ИСКА:

\$ 2 МЛРД

СПОР:

Agip Karachaganak B.V. (Нидерланды), BG Karachaganak LTD. (Великобритания), Chevron International Petroleum Company (США), Lukoil Overseas Karachaganak B.V. (Нидерланды) и Karachaganak Petroleum Operating B.V. (Нидерланды) против Республики Казахстан и АО «НК КазМунайГаз»

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

Freshfields Bruckhaus Deringer

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Ad hoc (ЮНСИТРАЛ)

АРБИТР:

V.V. Veeder

Инвесторы, разрабатывавшие нефтяное месторождение Карачаганак, подали иск против Казахстана в соответствии с Договором к Энергетической Хартии, инвестиционным соглашением между США и Казахстаном и соглашением о разделе продукции. Компании утверждали, что Казахстан нарушил казахстанские законы и оговорку о стабильности, предусмотренную в договоре, путем введения различных налогов и таможенных пошлин.

ИСХОД ДЕЛА: Урегулировано в июне 2012 г. в результате параллельного арбитражного разбирательства, основанного на коммерческом соглашении. Инвесторы согласились передать 5% проекта (стоимостью 1 млрд долларов США) казахской национальной нефтяной компании «НК КазМунайГаз». В соответствии с дополнительной договоренностью еще 5% проекта были куплены за эту же сумму.

СУММА ИСКА:

\$ 2,4 МЛРД

СПОР:

ОАО «Татнефть» (Россия) против Украины

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

Cleary Gottlieb Steen & Hamilton

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

King & Spalding; «Грищенко и Партнеры»

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Ad hoc (ЮНСИТРАЛ); PCA-BIT Арбитраж / Париж

АРБИТРЫ:

Francisco Orrego Vicuca; Charles Brower; Marc Lalonde

Основываясь на двустороннем инвестиционном договоре между Россией и Украиной, «Татнефть» утверждает, что украинские судебные органы позволили местным бизнес-структурам осуществить рейдерский захват объекта ее инвестиций «Укртатнафта» (Кременчугский нефтеперерабатывающий завод, Украина) в октябре 2007 г. Ответчик оспаривает претензии «Татнефти». Арбитры подтвердили свою компетенцию рассматривать дело в сентябре 2010 г. Дело рассматривалось в марте 2013 г. В начале 2014 г. ожидается вынесение решения по делу.

СУММА ИСКА:

\$ 1,2 МЛРД

СПОР:

Oxus Gold (Великобритания) против Республики Узбекистан, «Навоийского горно-металлургического комбината» и Государственного комитета Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ИСТЦА:

Amsterdam & Peroff; Derains & Gharavi

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ ОТВЕТЧИКА:

White & Case; Dewey & LeBoeuf

АРБИТРАЖНЫЙ ИНСТИТУТ И МЕСТО АРБИТРАЖА:

Ad hoc (ЮНСИТРАЛ)/Женева

АРБИТРЫ:

Pierre Tercier; Brigitte Stern; Marc Lalonde

Спор между Oxus и Узбекистаном возник из-за совместного предприятия «Амантайтау Голдфилдс» в пустыне Кызылкум, где велись разработки одного из крупнейших в мире запасов золота. Согласно условиям сделки, заключенной в 2001 г., Oxus принадлежит 50% акций «Амантайтау» в партнерстве с Государственным комитетом геологии и минеральных ресурсов Узбекистана и «Навоийским горно-металлургическим комбинатом». Oxus объявила о планах продать свою долю в «Амантайтау» своим узбекским партнерам в феврале прошлого года, утверждая, что давление со стороны властей сделало невозможным продолжение деятельности предприятия. Узбекистан провел аудит в «Амантайтау» и запретил руководству Oxus находиться на руднике, обвинив его в финансовых махинациях, которые якобы довели проект по добыче золота до грани банкротства. Oxus отрицает эти обвинения и называет себя жертвой рейдерства.

ЛУЧШИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В СНГ

Как мы считали

Балл юридической фирмы складывался из количества голосов, поданных за нее в онлайн-голосовании юридических фирм и юридических департаментов, экспертных интервью арбитров, руководителей юридических департаментов и партнеров юридических фирм. В том случае, если в анкете экспертов упоминалась не фирма, а юрист, работающий в этой фирме, такое упоминание считалось равносильным упоминанию названия фирмы. Всего было названо 40 международных и 21 национальная юридическая фирма (из России, Беларуси, Казахстана и Украины). Подсчет голосов проводился компанией Deloitte.

Согласно результатам нашего исследования, тройку лидеров рынка СНГ в сфере МКА возглавляет Baker & McKenzie, затем с большим отрывом идут российские юридические фирмы «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры» и «Муранов, Черняков и партнеры». Примечательно, что Baker & McKenzie и «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры» также входят в первую группу рекомендованных юридических фирм в сфере МКА в рейтинге Chambers and Partners по России. В эту же группу входит юридическая фирма Clifford Chance, занявшая в нашем исследовании четвертое место. Следует отметить, что Baker & McKenzie лидировала в онлайн-голосовании с большим отрывом от соперников, руководитель практики разрешения споров В. Хвалец также получил максимальное количество голосов в списке лучших профессионалов в сфере МКА, что обеспечило этой фирме абсолютное лидерство.

Конечно же, мы не могли не сравнить результаты нашего опроса с западными рейтингами. Стабильный лидер международных рейтингов в области МКА юридическая фирма Freshfields Bruckhaus Deringer заняла в нашем исследовании второе место среди глобальных фирм и четвертое место в объединенном списке. Следует отметить, что из трех бессменных мировых лидеров — Shearman & Sterling, White & Case и King & Spalding, — White & Case в нашем опросе заняла пятое место, King & Spalding — восьмое. Shearman & Sterling была названа респондентами один раз,

и это объяснимо: у фирмы не было заметных проектов на территории СНГ и не имеется офиса здесь. Недавно появившийся соперник этих глобальных лидеров — юридическая фирма Curtis, Mallet-Prevost, Colt & Mosle, представлявшая интересы Туркмениста и Казахстана, имеющая представительства в этих странах, набрала столько же баллов, сколько King & Spalding, открывшаяся в Москве несколько лет назад.

Среди 13 юридических фирм, набравших наибольшее количество баллов, семь являются международными, четыре — российскими, две — украинскими. Такое распределение, несмотря на неизбежную погрешность выборки голосовавших онлайн и субъективность любого рейтинга, отражает расстановку сил на рынке юридических услуг в области международного арбитража в СНГ: лидерство принадлежит глобальным фирмам, конкурировать с ними могут только некоторые российские и украинские игроки.

Legal Insight

ЛУЧШИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ В СФЕРЕ МКА В СНГ ПО ВЕРСИИ LEGAL INSIGHT

- 1 BAKER & MCKENZIE
- 2 «ЕГОРОВ, ПУГИНСКИЙ, АФАНАСЬЕВ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 3 «МУРАНОВ, ЧЕРНЯКОВ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 4 CLIFFORD CHANCE
- 5 WHITE & CASE
- 6 FRESHFIELDS BRUCKHAUS DERINGER
- 7 QUINN EMANUEL URQUHART & SULLIVAN
- 8 «АНДРЕЙ ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 9 АСТАРОВLAWYERS (УКРАИНА),
«МОНАСТЫРСКИЙ, ЗЮБА, СТЕПАНОВ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 10 BAKER BOTTS, DLA PIPER, SAYENKO KHARENKO (УКРАИНА)

ЛУЧШИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ В СФЕРЕ МКА В СНГ ПО ВЕРСИИ LEGAL INSIGHT

- 1 BAKER & MCKENZIE
- 2 CLIFFORD CHANCE
- 3 WHITE & CASE
- 4 FRESHFIELDS BRUCKHAUS DERINGER
- 5 QUINN EMANUEL URQUHART & SULLIVAN
- 6 BAKER BOTTS, DLA PIPER
- 7 HOGAN LOVELLS, SKADDEN ARPS SLATE MEAGHER & FLOM,
ALLEN & OVERY, NORTON ROSE FULBRIGHT,
BERWIN LEIGHTON PAISNER
- 8 CLEARY, GOTTLIB, STEEN & HAMILTON; KING & SPALDING;
CURTIS MALLETT-PREVOST, COLT & MOSLE; DENTONS

ЛУЧШИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ В СФЕРЕ МКА В СНГ ПО ВЕРСИИ LEGAL INSIGHT

- 1 «ЕГОРОВ, ПУГИНСКИЙ, АФАНАСЬЕВ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 2 «МУРАНОВ, ЧЕРНЯКОВ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 3 «АНДРЕЙ ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 4 АСТАРОВLAWYERS (УКРАИНА),
«МОНАСТЫРСКИЙ, ЗЮБА, СТЕПАНОВ И ПАРТНЕРЫ» (РОССИЯ)
- 5 SAYENKO KHARENKO (УКРАИНА)
- 6 «АЛРУД» (РОССИЯ)
- 7 «ПЕПЕЛЯЕВ ГРУПП» (РОССИЯ)
- 8 «ВАСИЛЬ КИСИЛЬ И ПАРТНЕРЫ» (УКРАИНА)

РЫНОК УСЛУГ АРБИТРОВ В СНГ

Вопрос о природе отношений между сторонами и арбитрами вызывает много споров в юридической литературе. Однако с коммерческой точки зрения можно говорить и о существовании «рынка» услуг арбитров. У этих рынков стран СНГ тоже есть много общего.

Большинство споров в национальных арбитражных центрах рассматривается арбитрами — гражданами соответствующих стран. У этого есть очевидные причины: выбор национального арбитражного центра в большинстве случаев производится одновременно с выбором соответствующего языка и места разбирательства, а также применимого материального права. Однако отдельные специалисты предлагают другое объяснение — низкие, по сравнению с иностранными арбитражными центрами, гонорары, которые делают для иностранного арбитра принятие назначения в качестве арбитра экономически невыгодным.

В иностранных арбитражных центрах ситуация обратная. Большинство споров, стороной в которых является компания из СНГ, рассматривается арбитражами, полностью состоящими из арбитров стран дальнего зарубежья. Частично это объясняется очевидными объективными причинами, такими как применимое право и место разбирательства. Из 20–25 споров с российским участием, разрешаемых ежегодно в ICC, лишь в одном-двух были назначены арбитры из России. Однако есть и дела, в которых участие арбитра, знакомого со страной, с которой связан спор, и с ее правом, крайне выгодно одной или обеим сторонам спора. Например, в инвестиционных арбитражах против Российской Федерации, Россия в последнее время назначает иностранцев. Лишь в четырех делах (публично известно только о девяти инвестиционных арбитражах против России) были назначены россияне — в деле *Franz Sedelmayer v Russian Federation* от России был назначен профессор И. С. Зыкин (заместитель председателя МКАС при ТПП РФ), в деле *Vladimir Bershader and Moïse Bershader v the Russian Federation* и в деле *Kaliningrad Region*

v Lithuania — профессор С. Н. Лебедев (председатель МАК при ТПП РФ), в деле *Cesare Galdabini v Russian Federation* от России была назначена Н. Г. Вилкова (профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, член Президиума МКАС при ТПП РФ).

Кроме того, по мнению **Романа Ходыкина**, партнера VLP, стороны из стран СНГ, которые раньше в качестве арбитров избирали исключительно отечественных научных работников, все чаще стали пользоваться услугами английских барристов. Он объясняет это следующими причинами: «во-первых, барристы могут быть независимыми и беспристрастными не менее, чем российские ученые, это нисколько не препятствует занятию барристером активной позиции с целью избежать нарушения прав назначившей его стороны; во-вторых, российские бизнесмены часто подчиняют свои сделки английскому праву, в такой ситуации сторона разумно стремится назначить квалифицированного английского юриста, ибо даже самый известный российский ученый-компаративист знает английское право не так хорошо, как английский барристер; в-третьих, барристеры, будучи судебными адвокатами и имея опыт работы судьей по назначению, гораздо эффективнее распределяют свое время на прочтение материалов, подготовку к заседанию и участие в нем и написание решения; в-четвертых, пул российских арбитров, известных за рубежом, сейчас достаточно небольшой. Наиболее уважаемые из них, как правило, загружены на 200% и порой не могут выкроить время в течение ближайших двух лет после назначения... При этом в Англии в настоящее время насчитывается несколько сотен барристов, и у сторон есть возможность для выбора».

Проведенный нами опрос арбитров показывает, что ситуация постепенно меняется — арбитры сразу из нескольких стран СНГ подтвердили, что в настоящее время принимают участие в арбитражах, администрируемых иностранными арбитражными центрами. Об этом же свидетельствуют данные из публичных источников. Так, например, одним из арбитров в недавно закончившемся вынесением решения на сумму, превышающую 500 млн долларов, арбитраже между молдавскими инвесторами и Казахстаном был профессор С. Н. Лебедев.

Результаты нашего исследования также показывают, что рынок услуг арбитров в рамках СНГ более интегрирован, нежели рынок юридических услуг. Из ответов опрошенных арбитров следует, что они нередко участвуют в разбирательствах, администрируемых арбитражными центрами других стран СНГ, или в которых применяется право другого государства — члена СНГ.

Россия

Согласно исследованию «Кто есть кто в арбитраже в России», проведенному *Global Arbitration Review*¹, на рынке российского международного арбитража лидируют ученые-правоведы, обладающие репутацией в академических кругах и известностью в сфере международного коммерческого арбитража. **Илья Никифоров**, управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры», так описывает основную проблему российского рынка услуг арбитров: «Наблюдается разрыв между арбитрами старшего поколения и новыми именами в международном арбитраже в России». Разрыв поколений — проблема, свойственная и странам с устоявшимися арбитражными

¹ Who is Who of Arbitration in Russia // *Global Arbitration Review*. Vol.3. issue 3. P. 18-19.

РЕЙТИНГ ИЗВЕСТНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В СФЕРЕ МКА В СНГ

Всего было названо 66 человек из таких стран как Россия, Беларусь, Великобритания, Казахстан, Украина, Франция и Швеция. Очередность определена по максимальному количеству голосов, набравшие одинаковое количество голосов перечислены по алфавиту.

- 1 Владимир Хвале́й (Россия)
- 2 Александр Муранов (Россия)
- 3 Александр Комаров (Россия)
- 4 Иван Марисин (Россия)
- 5 Сергей Лебедев (Россия),
Илья Никифоров (Россия)
- 6 Тимур Айткулов (Россия)
- 7 Дэвид Голдберг (Великобритания),
Роман Зыков (Россия),
Борис Карабельников (Россия)
- 8 Антон Асосков (Россия),
Дмитрий Дякин (Россия),
Иван Зыкин (Россия),
Максим Кульков (Россия)
- 9 Нина Вилкова (Россия),
Алексей Жильцов (Россия),
Татьяна Слипачук (Украина)
- 10 Андрей Астапов (Украина),
Евгений Ращевский (Россия),
Алексей Костин (Россия),
Ноах Рубинс (Франция),
Роман Ходыкин (Великобритания)

традициями. Как отмечает **Роман Зыков**, генеральный секретарь Российской Арбитражной Ассоциации, для обеспечения преемственности поколений, Шведской арбитражной ассоциация совместно с Арбитражным институтом Торговой палаты Стокгольма создана специальная программа, которая проводится на шведском языке и направлена на подготовку нового поколения молодых арбитров².

Практикующие юристы-партнеры, советники, старшие юристы международных и национальных юридических фирм в странах СНГ нечасто назначаются арбитрами. Многие арбитры не выступают в арбитраже иначе как в этом качестве. На Западе таких арбитров немного. Как правило, арбитры назначаются из числа партнеров или советников юридических фирм.

Однако в последнее время наметилась тенденция выбора арбитров и из числа практикующих юристов. Среди опрошенных нами юридических фирм, в которых есть практики МКА, в среднем три юриста являются арбитрами в национальных арбитражах. Среди иностранных судов, где юристы из СНГ являются рекомендованными арбитрами, были названы Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, Венский международный арбитражный центр, Дубайский международный арбитражный центр, Арбитражный суд при Торговой и Аграрной палате Чешской Республики, Арбитражный центр Мексики.

Увеличение числа практиков среди арбитров произошло в Западной Европе и США около тридцати лет назад, так что в этом отношении рынок СНГ постепенно «догоняет» западные страны, где в настоящее время появилась новая тенденция — опытные специалисты по арбитражу уходят из крупных фирм, чтобы практиковать только как арбитры³. Причиной тому многочисленные конфликты интересов, возникающие у больших юридических фирм. В этом плане рынок СНГ может столкнуться с тем, что, с одной стороны, имеется потребность в юристах с опытом ведения дел и практическими знаниями, а с другой, — большинство из них связано с крупными фирмами, что создает значительное число конфликтов, что сильно сужает рынок незаконфликтованных юристов-практиков. Однако пока на рынке СНГ недостаточное количество арбитражных разбирательств, чтобы обеспечить уход профессионала высокого уровня на работу исключительно арбитром. ¹⁰

² Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. М.: Статут. 2014. С. 23.

³ Так, арбитр Й. Фортье, председательствующий на всех арбитражах по искам акционеров «ЮКОСа», покинул Norton Rose, чтобы стать независимым экспертом. См. <http://goo.gl/quAU0n>.

В. Ануров
Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения

ISBN 978-5-9998-0176-0 • 196 с. • 2013

Основным материалом для правового анализа послужили труды иностранных ученых, английские судебные прецеденты и право Европейского союза. Особое внимание автор уделил научной дискуссии о природе юрисдикции государственных судов и компетенции арбитражного трибунала, английской судебной практике по выдаче судебных запретительных приказов в поддержку арбитражного разбирательства и реформе европейского права в отношении взаимодействия арбитража и государственных судов.

Информация об этой книге
infotropic.ru/?page_id=3199

400 р.

Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 1

Под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина

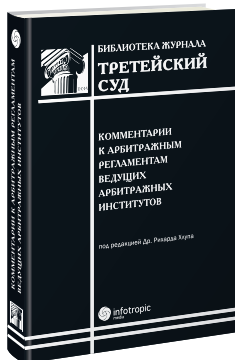
ISBN 978-5-9998-0171-5 • 384 с. • 2013

Книга «Новые горизонты международного арбитража» представляет собой сборник статей докладчиков конференции «Russian Arbitration Day» (Москва, 20 июня 2013).

Статьи для публикации выбраны за их новизну и глубину проработки вопросов и представляют собой новое слово в развитии науки международного арбитража в России.

Информация об этой книге
infotropic.ru/?page_id=3141

400 р.

Комментарии к арбитражным регламентам ведущих арбитражных институтов

ISBN 978-5-9998-0133-3
464 с. • 2012 г.

Цена: 700 руб.

infotropic.ru/?page_id=2674

Материалы арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма по вопросам юрисдикции, отводов и назначения чрезвычайного арбитра

ISBN 978-5-9998-0098-5
128 с. • 2012 г.

Цена: 400 руб.

infotropic.ru/?page_id=2160

Регламент МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Науч.-практ. коммент. / под общ. ред. А. С. Комарова

ISBN 978-5-9998-0117-3
320 с. • 2012 г.

Цена: 700 руб.

infotropic.ru/?page_id=2368

Арбитраж на основании международных инвестиционных соглашений

ISBN 978-5-9998-0116-6
352 с. • 2012 г.

Цена: 700 руб.

infotropic.ru/?page_id=2289

Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования

Сост. и науч. ред. А. И. Муранов
ISBN 978-5-9998-0045-9
816 с. • 2011 г.

Цена: 600 руб.

infotropic.ru/?page_id=1115

Международный коммерческий арбитраж: учебник

Б. Карабельников

ISBN 978-5-9998-0112-8
576 с. • 2012 г.

Цена: 500 руб.

infotropic.ru/?page_id=2186

facebook.com/infotropic @infotropicmedia g+ gplus.to/infotropic linkedin.com/company/infotropic-media

Интернет-магазин: shop.infotropic.ru • Все новинки: infotropic.ru/?page_id=110

Цены действительны до 31.03.2014 г.

ЮРИСТЫ ИНХАУС В МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖЕ

Одно из важнейших направлений нашего исследования — анализ роли юристов инхаус в сфере международного коммерческого арбитража в СНГ. Были разработаны две анкеты — для онлайн-голосования и глубинных экспертных интервью. Анкету онлайн заполнили 43 юриста инхаус, 77,8% которых работают в юридических департаментах, где свыше 10 юристов, 48,7% — в компаниях, имеющих оборот более 1 млрд долларов США. В ходе исследования проведено также пять глубинных интервью с руководителями юридических подразделений «МТС», «Ренова», «ОГК-5», «Национальная нерудная компания», группы «Метинвест». Кроме того, о роли инхаусов в арбитражном разбирательстве мы говорили с арбитрами и партнерами юридических фирм.

Юрисконсульт в арбитражном разбирательстве — необходимое звено?

В советское время обращение предприятия к стороннему консультанту для представления его интересов в международном арбитраже было исключением из правила. Внешнеторговые объединения имели в штате юрисконсультов, обладавших большим опытом в этой сфере. Сегодня практически ни один арбитражный процесс не обходится без внешних консультантов. Причиной тому не только резкое увеличение количества игроков из постсоветских стран в международной торговле и заключение ими договоров с арбитражными оговорками, но и усложнение процедуры арбитражного разбирательства. Когда пришло время выступать истцами и ответчиками, многие компании обнаружили, что для наиболее эффективной защиты своей позиции важно иметь в составе юрслужбы отдел или юриста с соответствующей специализацией. Накануне кризиса 2008 г. в России даже наблюдалась тенденция найма в крупные компании юристов с большим опытом участия в судебных разбирательствах на Западе¹. По мнению Мэтью Сандерса (Matthew Saunders), партнера DLA Piper, представлявшего интересы RosUkrEnergo в споре с «Нафтогаз Украины», в бывшем Советском Союзе появилось новое поколение юристов инхаус, которые хорошо знакомы с международным арбитражем².

Наше исследование показало, что в настоящий момент узкой специализации юристов на международном арбитраже в компаниях,

¹ Прокофьев Н. Корпоративные юристы топ-уровня: как не ошибиться в выборе? // Корпоративный юрист. 2007. № 12. С. 39.

² См. Arbitration Scorecard 2011: The Biggest Case You Never Heard Of. Доступно на сайте: <http://amlawdaily.typepad.com/amlawdaily/2011/07/arbscorecard2011.html>

как правило, нет, но юристы, занимающиеся внешнеэкономическими договорами, часто имеют значительный опыт в этой сфере, что позволяет многим из них представлять интересы своих компаний в отечественных арбитражах самостоятельно. **Светлана Романова**, директор по правовому обеспечению Группы «Метинвест» (Украина), говорит, что большинство дел в сфере МКА полностью велись юристами компаний. **Ольга Зименкова**, арбитр МКАС при ТПП РФ, отмечает, что примерно в половине дел, которые она рассматривала, принимают участие юрисконсульты предприятий. «Крупные предприятия предпочитают собственную юридическую службу», — считает она. По мнению **Фозилжона Отахонова**, председателя Международного коммерческого арбитражного (третейского) суда при ТПП Республики Узбекистан, если в компании работают высококвалифицированные специалисты и юрисконсульты со знанием языка арбитражного разбирательства и арбитражной процедуры, то привлечение внешнего консультанта излишне. **Татьяна Слипачук**, арбитр МКАС при ТПП Украины, подчеркивает: «Внутренний юрист часто является необходимым членом команды юридических представителей. В то же время, далеко не всегда он должен играть в ней лидирующую роль. Предшествующая спору вовлеченность внутреннего юриста в отношения сторон, знание специфики структуры и организации компании, ее бизнеса, владение необходимой информацией и способность оценить заявления и действия „противной“ стороны с учетом исторического знания обстоятельств (например, согласования акционерного соглашения или договора), как и ряд других, обязательно учитываются».

Данные нашего онлайн-опроса показывают, что в 52,8% опрошенных компаний от 1 до 5 юристов имеют специализацию в области МКА (в том числе в качестве одной из специализаций). В то же время 47,2% заполнивших анкету онлайн отметили, что в их компаниях нет отдельного юриста, специализирующегося на МКА. Отсутствие отдельных юристов, специализирующихся на международных спорах, связано прежде всего с небольшим количеством таких споров в рамках одной компании. Только у 3,3% опрошенных было более 10 международных споров за последние два года. У 23,3% таких споров было от 3 до 5. У 10% — от 6 до 10 дел. У более чем 60% опрошенных за последние два года либо вообще не было таких споров, либо один-два спора.

Более 86% опрошенных нами юристов инхаус привлекают внешних консультантов для сопровождения споров в арбитражах. Среди них 22,7% привлекают консультантов, только если спор идет о значительной сумме, 19,8% — если

Более 86% опрошенных нами юристов инхаус привлекают внешних консультантов для сопровождения споров в арбитражах

применимо иностранное право. **Тимур Сысуев**, арбитр и член Президиума Международного арбитражного суда при БелТПП, основываясь на собственном опыте, указывает, что при цене иска более 200 тыс. долларов США сторона, даже обладая внутренней юридической службой, как правило, привлекает для представления интересов в арбитраже внешнего адвоката. **Владислав Егоров**, заместитель исполнительного директора по корпоративным спорам группы компаний «РЕНОВА», отмечает, что в его предыдущей работе внешние консультанты привлекались в спорах стоимостью свыше 2,5 млн долларов США. Если дело слушалось за границей, внешние консультанты привлекались почти всегда, кроме случаев ускоренного арбитража при той же цене иска до 2,5 млн долларов. На прямую зависимость между размером/сложностью спора и решением нанять внешнего консультанта указали 12 из 19 опрошенных нами арбитров. **Станислав Александров**, арбитр Американской Арбитражной Ассоциации, считает, что арбитрам гораздо проще работать, когда обе стороны представлены опытными профессионалами. Самые большие трудности для арбитра возникают тогда, когда одна из сторон является неопытным юристом.

Следует отметить, что арбитры были единодушны во мнении, что представление интересов стороны внутренним юристом оправданно в редких случаях, при условии, что спор является несложным и незначительным по сумме (например, взыскание долга по оплате товара, работы, услуги) и внутренний юрист уже имеет опыт участия в арбитражных процессах. **Александр Муранов**, арбитр МКАС при ТПП РФ, выделил пять возможных причин непривлечения внешних юристов: «если дело несложное; если ранее юристы юридического департамента участвовали в аналогичных делах; если нет бюджета на сторонних юристов; если для стороны крайне важна конфиденциальность; если плохие менеджеры пытаются сэкономить себе на премии». Однако некоторые арбитры из СНГ считают, что участие внутренних юристов особенно важно, когда речь идет о спорах по качеству продукции или иных вопросах, связанных со спецификой работы предприятия, поскольку внутренний юрист имеет лучшее представление о технологических тонкостях производства и организации работы в «своей» компании или при взаимодействии

« Арбитражное разбирательство — это как игра симфонического оркестра. Арбитр дирижирует, адвокаты и юрисконсульты играют каждый свою партию»

с правительством, государственными структурами и компаниями.

Почти половина опрошенных нами арбитров считает, что юристы инхаус более расположены к мирному урегулированию споров. Так, **Татьяна Слипачук** отмечает: «Как правило, внутренние юристы больше настроены на борьбу до победного конца, нежели внешние. Иногда это связано с позицией руководства/собственников компании, которой внутренней юрист не всегда способен/может/готов противоречить». **Тимур Сысуев** придерживается аналогичного мнения: «Внутренние юристы вообще обычно крайне пассивны в вопросах урегулирования, не имеют полномочий сами принимать соответствующие решения, не могут убедить топ-менеджеров необходимости и достоинствах урегулирования, в основном действуя по правилу „пусть судьи (арбитры) сами решают“». **Игорь Грешников**, арбитр, заместитель председателя Международного третейского суда «IUS», считает, что предрасположенность к мирному урегулированию конфликта мало зависит от того, является ли консультант внутренним или внешним: «Как правило, реальное влияние оказывают несколько факторов: схемы оплаты работы консультантов и/или внутренних юристов, выгодно ли им заключение мирового соглашения или нет; национальность (подданство) консультанта, его образование, юрисдикция, в которой он обычно практикует и т.п.».

Отвечая на вопрос, поставленный в заголовке этого раздела, воспользуемся образным сравнением, которое было приведено в авторской колонке **Романа Ходыкина**, партнера юридической фирмы BLP, «Арбитраж на постсоветском пространстве: взгляд из Лондона»: арбитражное разбирательство — это как игра симфонического оркестра. Арбитр дирижирует, адвокаты и юрисконсульты играют каждый свою партию.

Распределение работы между юридическим департаментом и внешними консультантами

По мнению **Романа Ходыкина**, современные изменения в арбитраже несут для компаний новые риски, так как «раньше арбитры никогда не перешагивали через голову представителя и не общались с юристом компании напрямую. Теперь новые редакции регламентов вводят такое пра- во. Так, в ст. 24 (4) Регламента арбитражного суда

ИСС 2012 г. внесена следующая норма: «Состав арбитража может попросить... личного присутствия стороны или представителя, являющегося сотрудником компании, на каждом организационном совещании». Одной из причин тому послужило то, что юристы компании не всегда получают от своих представителей полноценные отчеты и не знают, что происходит с их арбитражным делом».

Кроме того, в некоторых случаях представители затягивают разбирательство, например, когда не могут найти в своем плотном графике времени для проведения слушания. Арбитры все чаще наказывают сторону спора за недобросовестное поведение путем возложения на нее арбитражных расходов независимо от исхода дела. Иными словами, компания может получить финансовую санкцию за действия представителя. В связи с этим мы задали арбитрам следующий вопрос: «Внешние консультанты чаще, чем внутренние юристы, используют агрессивную тактику, тактику затягивания, предоставления излишних документов, злоупотребление процедурой?» Мнение арбитров на этот счет разделилось. 7 из 19 считают, что агрессивная тактика и затягивание процесса используется как внешними, так и внутренними юристами. 12 ответили, что все же это больше свойственно внешним консультантам. **Ольга Зименкова** считает, что «адвокаты предпочитают затягивать процесс, юристы предприятий к этой тактике мало прибегают». **Наталья Гайдаенко Шер**, арбитр МКАС при ТПП РФ, отмечает: «Если внешний консультант является адвокатом и дело явно проигрышное, то, к сожалению, он скорее всего попытается воспользоваться этими приемами. Внутренние юристы этим не занимаются». Хотя встречаются и такие случаи, когда в силу неопытности и незнания специфики арбитража, внутренние юристы компаний из СНГ своими необоснованными ходатайствами, по сути, даже усугубляли положение стороны. **Тимур Сысуев** поясняет: «Внешние юристы, как правило, более удачно готовят материалы дела, правовое и фактическое обоснование требований, более эффективно коммуницируют друг с другом и арбитрами. Существенных злоупотреблений процессуальными правами с их стороны в моей практике не наблюдалось. Что же касается затягивания процесса, например, посредством оспаривания компетенции состава арбитража, то подобное затягивание является вполне нормальной процессуальной тактикой, которую юрист обязан использовать, если это соответствует интересам его клиента. В то же время внешние юристы и адвокаты, которые не имеют специального опыта и навыков ведения дела именно в арбитраже, достаточно слабо готовят аргументацию по вопросам процессуального характера (например, при заявлении

РОССИЙСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Международная конференция РАА «Будущее арбитража в России»

24 апреля 2014 | Ararat Park Hyatt | Москва

Конференция посвящена вопросам реформирования третейских судов в России и обсуждению Кодекса лучшей практики третейского разбирательства РАА

Ключевые темы:

- Реформы законодательства о третейских судах – улучшение качества третейского разбирательства или угроза его существованию?
- Взгляд со стороны: мнение ведущих арбитражных институтов и опыт иностранных государств

Среди спикеров:

- Аннет Магнуссон, генеральный секретарь Арбитражного Института Торговой Палаты г. Стокгольма
- Марк Аппель, старший вице-президент, ICDR (AAA)
- Кристиан Албанеси, управляющий советник суда ICC
- Эдриан Уинстенли, президент LCIA
- Владимир Лисин, председатель правления НЛМК
- Владимир Хвалец, председатель правления РАА, партнер Baker & McKenzie
- Илья Никифоров, зам. председателя правления РАА, управляющий партнер «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»
- Роман Зыков, генеральный секретарь РАА
- Представители Министерства юстиции РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ

По вопросам рекламы:

менеджер по коммуникациям

Дмитрий Безруков

dmitry.bezrukov@arbitrations.ru

Регистрация:

www.arbitrations.ru

возражений против компетенции арбитражного суда) и не уделяют ей должного времени и она получается у них крайне поверхностной».

«Хороший представитель, — пишет **Роман Ходыкин**, — обязан уведомить юрисконсульта о возможных финансовых санкциях и попросить его принять соответствующее решение. Для этого последнему необходимо глубоко вникнуть в суть проблемы и сопоставить возможные негативные последствия с целями, преследуемыми компанией в арбитражном разбирательстве. Кроме того, некоторые советы внешнего консультанта могут иметь слишком далеко идущие последствия для компании или ее сотрудников. Например, если в рамках арбитражного разбирательства в Лондоне привести свидетеля к присяге, то выявленные факты лжесвидетельствования могут повлечь за собой уголовную ответственность по Закону о клятвопреступлении 1911 г. (Perjury Act 1911). Если же свидетелем по делу является акционер или генеральный директор компании, то внутреннему юристу, которому нужно объяснить такие последствия сильным мира сего, не позавидуешь. В современных условиях внутренние юристы, занятые в арбитражном разбирательстве, несут ответственность за весьма серьезные риски, далеко не все из которых можно переложить на представителя»³.

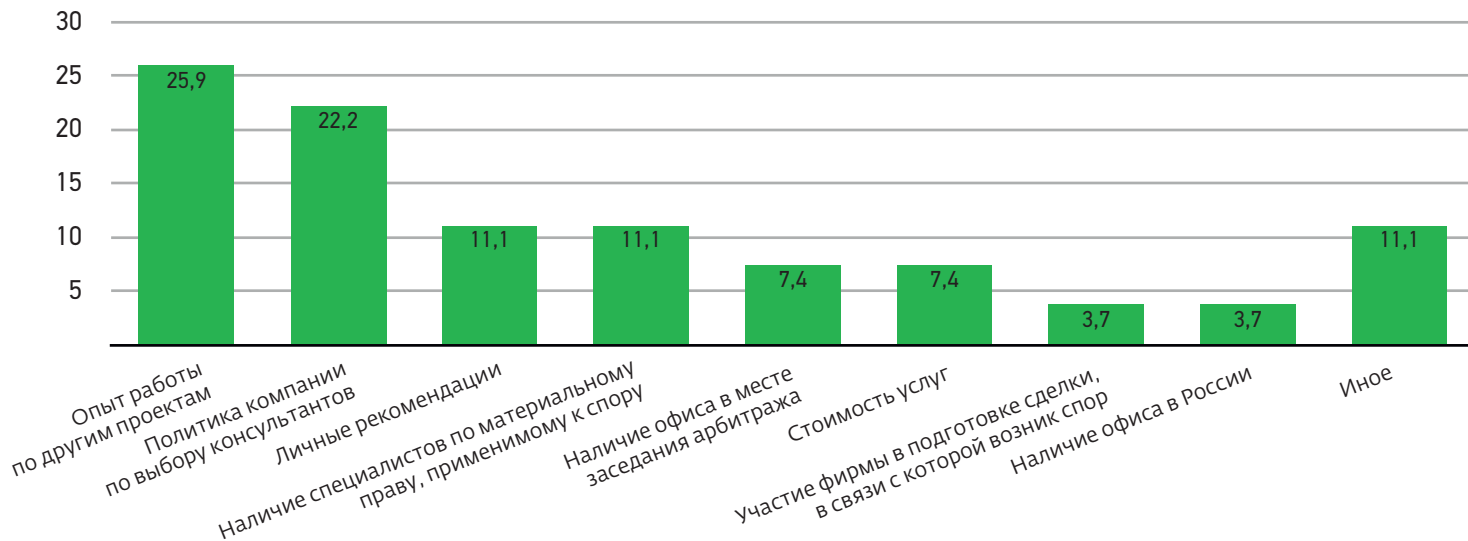
Поэтому вопрос о том, в чем заключается роль внутренних юристов компании при работе с внешними консультантами в сфере МКА, был поставлен нами перед юристами инхаус. Кто-то из них полностью полагается на консультантов,

другие активно участвуют во всех стадиях процесса и вникают во все детали. 22,2% опрошенных в онлайн-голосовании отметили, что внутренние юристы должны участвовать в подготовке процессуальных документов (исковое, отзыв и т.д.) и сборе доказательств и документов для раскрытия доказательств. «Внутренние юристы должны консультировать внешних при выработке позиции в части российского права», — так считает 11,1% респондентов. Такой же результат набрал ответ «внутренние юристы только одобряют решения, предложенные консультантом по важным вопросам и по стратегии ведения арбитража». «Выбор арбитра» и «выступление на устных слушаниях» — эти ответы набрали по одному голосу.

Жанна Седова, директор по правовым вопросам и корпоративным отношениям ОАО «Энел ОГК-5», считает, что внешний консультант должен быть единственным лицом, которое взаимодействует и ведет официальную переписку с арбитражным институтом. Однако в состав команды, ведущей проект в сфере МКА, должны входить два-три юриста компании-заказчика. Кроме принятия важнейших решений совместно с консультантом, юристы компании-заказчика участвуют в предварительном обсуждении и ревизии всех проектов документов, которые направляются в арбитраж, предлагаются линии и концепции защиты интересов заказчика. По мнению **Светланы Романовой**, юристы компании должны принимать все стратегические решения, работать с документами, проводить интервью свидетелей, готовить свидетельские показания и инструкции экспертам и работать с отчетами экспертов. **Руслан Ибрагимов**, вице-президент «МТС» по корпоративным и правовым вопросам, так видит наиболее оптимальную модель взаимодействия

³ Ходыкин Р. Юрисконсульт в арбитражном разбирательстве: слабое или необходимое звено? // Legal Insight. 2013. № 8 (24). С. 64.

Факторы, влияющие на выбор внешнего консультанта в сфере МКА

внешних и внутренних юристов: «В обязанности подразделения, отвечающего за сопровождение спора в МКА, входит полный контроль всех действий внешних консультантов. Внутренние юристы вовлечены в подготовку всех процессуальных документов, исковых заявлений, выбор кандидатуры арбитров, работу со свидетелями, оценщиками и экспертами, контроль счетов консультантов (в том числе и с точки зрения целесообразности тех или иных временных затрат консультанта). Сотрудники юрдепартамента присутствуют на всех ключевых слушаниях». **Михаил Попов**, руководитель юридического департамента «Национальной нерудной компании», рассказывает об опыте возглавляемого им юридического подразделения: «Работа с юрфирмой в каждом случае строится индивидуально и зависит от кейса: в достаточно понятных ситуациях мы определяем общую стратегию и передаем задачу консультанту полностью, а где-то — сотрудничаем очень плотно. При этом мы всегда обозначаем степень свободы консультанта в принятии решений — где-то это довольно широкие полномочия, где-то — любое решение и/или действие должно быть предварительно одобрено нами. Разумеется, во всех случаях руководство проектом и контроль остаются за нами». **Владислав Егоров**, ссылаясь на свой опыт, отмечает: «Мы сами проводили первоначальные интервью менеджеров, (как правило, они служили базой для последующих свидетельских показаний), собирали документы, проводили анализ по российскому праву».

Выбор внешнего консультанта

Согласно результатам нашего онлайн-опроса инхаусов, самое важное значение имеют опыт работы консультанта по другим проектам и политика компании по их выбору, чуть менее значимы личные рекомендации и наличие специалистов по материальному праву, применимому к спору. Примечательно то, что при ответе на этот вопрос респонденты могли выбрать несколько факторов, тем не менее варианты «рекомендации справочников и данные других публичных источников» и «наличие специалистов по арбитражу, владеющих русским языком» вообще не были отмечены респондентами.

Наши эксперты, напротив, считают эти факторы важными. По мнению **Жанны Седовой** на выбор консультанта влияют: 1) наличие офисов в странах, юрисдикция которых задета спором; 2) сфера специализации консультанта и наличие у него опыта по аналогичным делам; 3) отсутствие в предыдущей работе с данным консультантом негативных моментов; 4) ценообразование. **Руслан Ибрагимов** отмечает: «При выборе консультантов играют роль все существенные факторы — репутация на рынке, отсутствие конфликта

Опрошенные нами руководители юридических департаментов были едины во мнении, что предпочтительной является фиксированная цена и бюджет

интересов (не только по конкретному делу, для которого нанимается консультант, но и в целом), опыт консультанта в данной категории дел, сила команды консультанта, цена, предыдущий опыт взаимодействия с ним». **Светлана Романова** в число важных факторов включает репутацию, опыт и специализацию, а также гибкость в установлении вознаграждения. **Михаил Попов** поясняет: «Выбирая юрфирму, мы принимаем во внимание целый ряд факторов, включая наличие специальной компетенции (успешный опыт представительства в МКАС или специализация в конкретной отрасли), рейтинги фирмы, наличие офиса в месте бизнеса/спора. Рекомендации коллег или наличие личных знакомств могут сыграть не последнюю роль. Ценовой фактор также учитывается, но не является самым важным критерием при выборе». **Владислав Егоров** рассказывает: «выбираем с учетом опыта работы в конкретной сфере и личного хорошего взаимодействия».

Модели оплаты услуг консультантов

Опрошенные нами руководители юридических департаментов были едины во мнении, что предпочтительной является фиксированная цена и бюджет, чтобы обеспечить предсказуемость трат, лишь **Владислав Егоров** отметил, что в своей предыдущей практике он сталкивался с использованием смешанной системы. **Айгерим Бралина**, председатель Международного коммерческого арбитражного суда Евразийского центра посреднического разбирательства (Казахстан), считает, что во избежание злоупотреблений и затягивания процесса, желательно заключать договор с внешним юристом на фиксированное вознаграждение, а не на почасовую оплату. В то же время в недавнем обзоре рынка юридических услуг России газеты «Ведомости» **Игорь Макаров**, заместитель генерального директора по правовым вопросам «Базового элемента», отмечал, что почасовые ставки остались только в международном коммерческом арбитраже⁴. Наши опросы юридических фирм также показывают, что именно почасовая оплата является предпочтительной (а в некоторых случаях и единственно возможной) для внешних юристов. ¹¹

⁴ См. Отрезвление рынка // Ведомости. 2013. 17 дек.

«МИРОВОЙ ТРЕНД ОЧЕВИДЕН»

Интервью со Светланой Романовой,
директором по правовому
обеспечению группы «Метинвест»
(Украина)

Какие арбитражные центры и регламенты ваша компания выбирает чаще всего? От чего зависит выбор регламента, места рассмотрения спора, языка, применимого права, количества арбитров, процедуры? Мы выбираем LMAA и английское право. Потому что LMAA (London Maritime Arbitrators Association — Лондонская ассоциация морских арбитров) — абсолютно нейтральный форум для разрешения международных споров. Арбитраж в Швейцарии не дает ощущения полной объективности и нейтральности. У LMAA разумные арбитражные административные расходы, специализация на грузах, участвующих в морских перевозках, гибкая процедура, коммерческий подход, профессиональные арбитры (не обязательно юристы), развитая инфраструктура. Почему английское право? Английское право — веками наработанный опыт урегулирования международной торговли и морских поставок, оно нейтрально для обеих сторон договорных отношений. Кроме того, английское право — это идеальная комбинация предсказуемости и гибкости. Суды следуют прецедентам, что гарантирует последовательность и предсказуемость, в то же время они готовы адаптировать старые решения под современные бизнес- и технологические тренды. Суд не должен ждать, пока правительство изменит право. Решение о назначении второго арбитра зависит от множества факторов — сумма, природа иска, сложность дела, уверенность в своей позиции, а также личность, опыт назначенного первого арбитра. Выбор МКАС при ТПП Украины типичен для украинских предприятий Группы.

Существует ли у вашей компании какая-то внутренняя политика относительно участия в МКА?

Стандартная политика для договоров продажи металлопродукции Metinvest International SA — это LMAA, Лондон, английское право. У нас разработано Арбитражное руководство — общие

правила ведения арбитражного дела в LMAA, которое описывает процедурные этапы ведения арбитражного дела с момента возникновения спора до получения арбитражного решения. Данный документ постоянно обновляется на основании полученной практики. В общем, расходы на ведение дела в LMAA незначительны. Стороны могут также согласовать Small Claims Procedure, что позволит рассматривать практически все споры, вне зависимости от суммы иска.

Каковы перспективы международного арбитража в странах СНГ в ближайшие десять лет? Мировой тренд очевиден. Большинство стран модернизируют свое арбитражное законодательство, чтобы стать привлекательным форумом для разрешения международных споров. Страны СНГ должны пройти еще долгую дорогу для достижения этой цели. Бизнес не доверяет юридической системе постсоветского блока и предпочитает Стокгольм, Париж, Лондон и Швейцарию. Много еще должно быть сделано: модернизация арбитражного права, достижение независимости суда, судей и арбитров, развитие арбитражной инфраструктуры, улучшение «качества» арбитров.

Считаете ли вы, что МКА — это эффективное средство разрешения споров?

Абсолютно. «Метинвест», будучи компанией, вовлеченной в международную торговлю, может эффективно разрешать свои споры в МКА.

«РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ ЗА РУБЕЖОМ ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЕЕ ЗАТРАТНЫМ, НО И БОЛЕЕ ПРЕДСКАЗУЕМЫМ»

Интервью с Русланом Ибрагимовым, с вице-президентом группы «МТС» по корпоративным и правовым вопросам

В каких случаях ваша компания использует арбитраж?

Учитывая высокую стоимость рассмотрения дел в международном арбитраже, он используется в основном для рассмотрения трансграничных споров и для существенных по сумме сделок (уровень существенности определяется отдельно в каждом конкретном случае), когда использование российского суда видится недостаточной защитой в случае возникновения спора.

От чего зависит выбор регламента, места рассмотрения спора, языка, применимого права, количества арбитров, процедуры?

Как правило, выбирается Лондонский международный арбитражный суд (London Court of International Arbitration, LCIA) и, соответственно, его регламент. В качестве применимого права выступает английское право как наиболее устойчивая и предсказуемая для хозяйствующих субъектов система права. Английское право также выбирается по причине гибкости и наличия инструментария, отсутствующего в других системах права (например, заверения и гарантии, indemnity, возможность отказа от права, возможность применения эскроу). Критерии выбора места рассмотрения спора, применимого права и языка зависят от сути сделки, споры по которой планируется рассматривать в МКА. Например, там, где для сделок выбирается английское право, соответственно, язык выбирается английский и место рассмотрения в Англии. Компания, как правило, оговаривает назначение трех арбитров, чтобы рассмотрение спора было максимально беспристрастным.

Специализируется ли кто-то из ваших юристов на МКА?

Как таковой узкой специализации внутренних юристов на МКА в компании нет. Тем не менее,

большинство юристов, занимающихся сопровождением сделок, споры по которым передаются на рассмотрение МКА, имеют значительный опыт сопровождения подобных споров в международном арбитраже.

Кто занимается оспариванием или приведением в исполнение полученного арбитражного решения?

Этим занимаются внутренние юристы, в случае каких-то особых сложностей могут привлекаться и внешние консультанты. Конкретные требования использовать тех же консультантов, что и вели основной спор, отсутствуют, решение принимается исходя из наличия опыта у консультанта в данном вопросе, а также необходимой команды в юрисдикции, где требуется оспаривание или приведение в исполнение решения. При этом если у данного консультанта существует команда в России, которая имеет хороший опыт, мы можем рассмотреть вопрос о привлечении такой команды в особо сложных случаях.

Каковы перспективы международного арбитража в странах СНГ в ближайшие десять лет?

Мы не видим причин, по которым международный арбитраж существенно потерял бы свою значимость в долгосрочной перспективе. Он достаточно эффективен для рассмотрения споров. В качестве недостатков МКА хотелось бы отметить стоимость и в ряде случаев сильное затягивание рассмотрения дела.

«МКА ДАВНО ЛИШИЛСЯ СВОИХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК»

Интервью с Жанной Седовой,
директором по правовым
вопросам и корпоративным
отношениям ОАО «Энел ОГК-5»

От чего зависит выбор регламента, места рассмотрения спора, применимого права, количества арбитров, процедуры?

Жестких критериев выбора нет. Однако при ведении переговоров наша компания борется за выбор суда и права по месту выполнения обязательства, имеющего существенное значения для целей исполнения договора. Выбор права влияет и на выбор места арбитража. Наш опыт международного коммерческого арбитража показывает, что арбитражные институты защищают интересы периметра стран той интеграционной группировки, где они расположены, и страна гражданства судьи также имеет значение. В связи с этим потребность в арбитрах из стран СНГ, например из Казахстана, может возрасти среди российских участников споров, но для этого применимое право должно быть не английское. В нашей практике были сделаны оговорки о выборе ICC, МКАС при ТПП РФ, а также о том, что арбитраж проводится на английском языке в соответствии с Правилами примирения и арбитража Международной торгово-промышленной палаты в Лондоне и др.

Есть ли какая-то категория дел, которая должна рассматриваться только в третейских или государственных судах?

Внутренней политики относительно участия в МКА нет, так как выбор МКА — предмет свободы договора, также нет категорий споров, которые следует рассматривать только в рамках МКА. Я не вижу необходимости такие категории устанавливать. Несправедливо ограничивать свободу воли сторон при заключении договора какими-либо внутренними процедурами, чтобы потом преодолевать их для достижения согласия с контрагентом по вопросу выбора арбитража и применимого права.

Почувствовали ли вы различия в рассмотрении споров внутри нашей страны и за ее пределами?

В разных арбитражных институтах есть свои особенности рассмотрения споров и поведения сторон. Российские консультанты, выступая в МКАС при ТПП РФ, демонстрируют существенно худшую манеру поведения,

нежели в арбитражах за границей РФ. Секретариат ICC свободно толкует и применяет регламент, а точнее не соблюдает норм регламента об уведомлении ответчиков о начале спора, что дает возможность злоупотребления. В частности, ответчик несколько раз отказывался получать от ICC уведомление о начале спора, затянув срок формирования арбитража по делу, что повлияло на параллельный арбитражный процесс. Хотелось бы побольше формализма в процессе организации слушаний.

Какая модель ценообразования услуг консультантов является для вас оптимальной?

Фиксированная цена является предпочтительным вариантом ценообразования, поэтому с уважением отношусь к консалтинговым компаниям, которые честно заявляют о максимально возможной цене услуг на стадии заключения договора на оказание услуг. В Уставе ОАО «Энел ОГК-5» установлен ценовой лимит для консалтинговых услуг, поэтому заключение договора на оказание услуг на сумму выше установленного лимита должно предварительно одобряться Советом директоров. Любое увеличение цены по такому договору оказания услуг сопряжено с необходимостью соблюдения корпоративных процедур, что осложняет объяснение акционерам причины увеличения цены по договору, как следствия плохого планирования бюджета расходов на ведение дела. «Выдаивание» из заказчика дополнительных денег в связи с усложнением дела и прочими обстоятельствами посредством дополнительных соглашений или включение в договор механизмов увеличения цены в связи с обстоятельствами, которые однозначно наступят, необоснованные

предложения о бифуркации процесса и прочие «уловки», направленные на затягивание срока рассмотрения дела, и, как следствие, увеличение расходов, и т.п. — все это представляется нарушением деловой этики и свойственно больше подрядным договорам, чем консалтингу высокого уровня. Конечно, все вышесказанное не исключает разумное моделирование цены из всех способов ценообразования: например, допустимы почасовые ставки для некоторых экспертов.

Считаете ли вы необходимым присутствие сотрудника юридического департамента при рассмотрении дела в арбитраже в случае привлечения внешнего консультанта?

Да, я считаю необходимым присутствие сотрудника юридического департамента при рассмотрении дела в арбитраже в случае привлечения внешнего консультанта. Преследуются следующие цели: 1) накопление опыта сотрудниками департамента; 2) оценка ситуации, складывающейся в арбитражном процессе; 3) сравнение нанятого консультанта с консультантом контрагента для целей будущего сотрудничества.

Считаете ли вы, что МКА – это эффективное средство разрешения споров?

МКА давно лишился своих привлекательных характеристик, перечисленных в классических учебниках по международному арбитражному процессу. Способ разрешения спора в МКА дороже, чем в государственном арбитражном суде; сроки рассмотрения спора в МКА, получения экзекватуры и срок на спор об отмене решения МКА в государственном суде равен 4,5 годам, что нивелирует перспективы взыскания средств с ответчика, т.к. за такой длительный период спора ответчик может распродать все активы.

Так, ОАО «Энел ОГК-5» столкнулось с существенными проблемами в связи с получением экзекватуры на решение МКАС при ТПП РФ и с получением исполнительного листа на территории России. Выиграв в 2011 г. дело на сумму около 2 млрд рублей во МКАС при ТПП РФ, ОАО «Энел ОГК-5» участвовало в течение двух лет в инициированном болгарским и российским ответчиками споре по отмене решения МКАС и выдаче исполнительного листа в российском государственном суде. Закончилось рассмотрение данного дела только в ноябре 2013 г. в Президиуме ВАС РФ в пользу ОАО «Энел ОГК-5». При этом до настоящего времени постановление Президиума ВАС РФ в письменной форме не готово. Таким образом, период рассмотрения данного дела с момента обращения в МКАС при ТПП РФ и до заседания Президиума ВАС РФ занял четыре года и это еще не предел.

Если спор был комплексным (сложным), то исполнение решения арбитража по такому делу в другом государстве может стать невозможным. Объективность МКА наталкивается на необъективность государственного суда, выдающего экзекватуру. Думаю, что было бы полезным на базе принципа взаимности отказывать в исполнении решений судов тех государств, суды которых систематически не исполняют решения российских судов и арбитражей или вынесенных в пользу российских субъектов решений других судебных институтов; но такую статистику никто не ведет. Вывод следующий: надо хорошие договоры писать, благоразумно их исполнять и все споры решать мирным путем, а в МКА не ходить вообще. В любом случае, МКА был и всегда останется альтернативным способом разрешения споров. Кроме того, я считаю важным уничтожение карманных третейских судов.

ЮРИДИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ И ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

СЕМИНАРЫ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

актуальные практические
и процессуальные вопросы
Москва, 17 - 21 марта
23 - 27 июня

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

комментарии к основным новеллам
ГК РФ 2013 - 2014 гг.
Москва, 18 - 19 марта
21 - 23 мая

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

анализ актуальных практических
вопросов и новелл законодательства
Москва, 31 марта - 02 апреля

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КАРЬЕРОЙ

авторский семинар Елены Бариновой
(вечерний формат)
Москва, 24 апреля

ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ

ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ СПОРОВ

тактика, стратегия, доказательства,
риторика и процесс
Москва,
14 мая - 11 июля 2014 г.
(2 месяца, 104 ак. часа)

*По окончании курса выдается
Удостоверение о повышении
квалификации

МЛОГОС
юридический институт

НА СЕМИНАРАХ И КУРСАХ ВЫСТУПАЮТ:

Витрянский В. В., Сарбаш С. В.,
Маковская А. А., Бевзенко Р. С.,
Тай Ю. В., Хвалец В. В.,
Кульков М. А. и др.

тел.: +7 (495) 771 59 27

+7 (495) 772 91 97

e-mail: info@m-logos.ru

<http://www.m-logos.ru>

РОССИЙСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Роман Зыков,
канд. юрид. наук., LL.M.,
генеральный секретарь Российской
Арбитражной Ассоциации

Создание национальных арбитражных ассоциаций — специализированных объединений профессионалов в сфере международного арбитража давно уже стало общемировой традицией. Сегодня мы хотим рассказать о крупнейших из таких ассоциаций, действующих на территории СНГ.

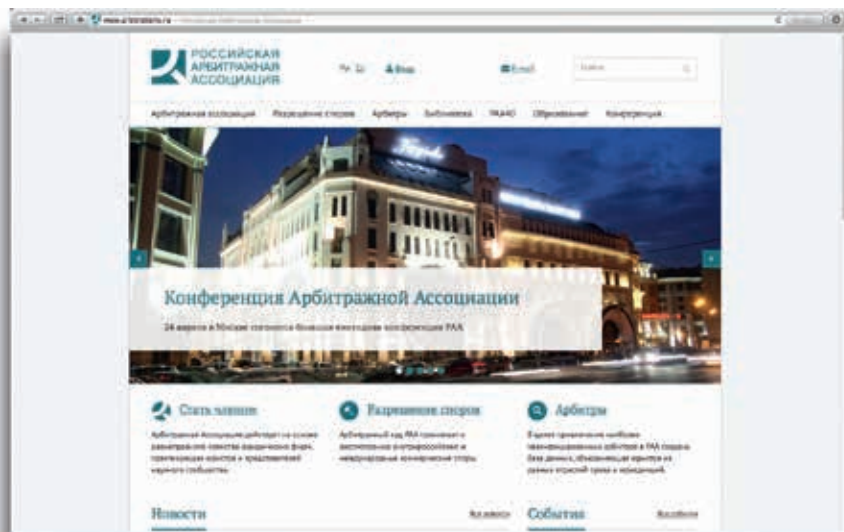

В последнее десятилетие в России отчетливо обнажились проблемы, связанные с несовершенством законодательства и судебной практики в области международного арбитража и третейского разбирательства. Как следствие, сложилось недоверие бизнеса к третейскому механизму разрешения споров. На этом фоне совершенно логичным выглядит увеличение числа российских коммерческих споров, рассмотренных в зарубежных арбитражных центрах.

В международном историческом контексте пример России не уникален. Страны с развитым арбитражем, прежде чем стать таковыми, тоже прошли через неразвитость третейских судов и недоверие к ним со стороны бизнеса и государства. Примеров тому множество. Например, известно, что первый президент США Джордж Вашингтон находился под угрозой импичмента из-за подписанного международного торгового соглашения с Великобританией. Соглашение, помимо прочего, предполагало исключение подсудности определенной категории споров

американским судам и передачу их в международный арбитраж, чему сильно воспротивились влиятельные группы деловых и политических кругов¹. Во времена Великой французской революции, при общем недоверии ко всему государственному, третейским судам была отведена главенствующая роль². На разрешение арбитрам отдавались любые споры без каких-либо ограничений. Однако очень скоро обнаружили многочисленные злоупотребления и спустя несколько лет споры, имеющие публичный элемент или влекущие необходимость последующей государственной регистрации (например, связанные с изменением правового статуса лиц, смертью, разводом, а также споры из публичных правоотношений и прочие), были отнесены к компетенции государственных судов³. Эти и другие примеры объединяет одно обстоятельство — кризис недоверия к третейским судам всегда приходится на период формирования новой правовой системы государства, возникшего при определенных исторических обстоятельствах — будь то война за независимость, буржуазная революция или иной общественно-политический процесс.

В похожих условиях сейчас решаются задачи в Китае, Гонконге, Сингапуре, Индии, Малайзии, Бразилии, Дубае и других региональных центрах. Эти страны можно условно разделить на две группы: доноры и реципиенты. Китай, Индия, Бразилия (страны-доноры) увлечены

¹ Jay Treaty signed on 19 November 1794.

² В 1790 г. арбитраж был возрожден на основе Эдикта Франциска II, датированного 1560 г.

³ С принятием Code de procédure civile 1806 г.

поиском своего уникального пути и развиваются эволюционно. Сингапур, Гонконг, Дубай (страны-реципиенты), основываясь на международном опыте, совершили скачок, преодолев кризис недоверия к третейским судам. Это позволило им создать благоприятные условия и привлечь дела, в первую очередь из стран-доноров, в которых по-прежнему третейским судам не доверяют.

Россия сегодня стоит на пороге масштабного обновления не только законодательства о третейских судах, но и изменения мировоззрения. Российскому бизнесу нужен институт для разрешения споров, соответствующий современным международным стандартам, предъявляемым к администрированию дел, профессионализму арбитров, эффективности процесса. Перед Россией стоит задача не только перестать быть страной-донором, но и возглавить процесс построения современной «экосистемы» третейского судопроизводства в СНГ. Чтобы реализовать эти задачи необходим целый комплекс совместных мер со стороны государства, делового, юридического и академического сообщества. Очевидно, что создание эффективной и устойчивой системы третейского разбирательства станет возможным тогда, когда между ними налажен диалог, на постоянной основе готовятся квалифицированные юристы и арбитры, выработаны и получили широкое применение этические стандарты третейского судопроизводства, идет обмен профессиональной информацией, наконец, когда в должной мере функционирует сопутствующая инфраструктура в виде разумного налогообложения, либеральных визовых правил, а также специализированных центров (помещений) для слушаний.

Для решения этих и других задач в мае 2013 г. в России была создана Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства (Арбитражная Ассоциация или РАА), в которую вошло около 80 представителей российских и международных юридических фирм, а также специалистов в области третейского разбирательства. Ассоциация действует на основе равного членства юристов, работников академической сферы и юридических фирм из России и зарубежья и открыта для всех интересующихся данной проблематикой.

Целями РАА являются содействие развитию третейского разбирательства в России и странах СНГ, продвижение отечественных специалистов на международной арене, организация образовательных программ для повышения уровня знаний в данной области, представление общих профессиональных интересов сообщества. Для достижения поставленных целей РАА, помимо прочего, планирует проведение образовательных курсов, разработку рекомендаций третейского разбирательства (*Code of best practice*), в которых будет обобщен передовой международный опыт, готовится создание открытой базы данных арбитров. Одной из важнейших задач Арбитражной Ассоциации является создание

современного и независимого третейского суда для разрешения международных и внутрироссийских коммерческих споров, который будет функционировать на базе арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. В настоящий момент разрабатывается регламент для разрешения споров, который вступит в силу с 1 июля 2014 г. Идея создания суда при РАА была с одобрением встречена деловым и юридическим сообществом. С целью привлечения лучших мировых арбитров к разрешению споров при РАА, регламентом предусмотрено, что до 80% арбитражных сборов по делу будет отводиться на оплату гонораров арбитрам. Гонорары на уровне ведущих международных центров позволят привлечь лучших арбитров и обеспечить высокое качество третейского разбирательства.

Для того чтобы сделать третейское разрешение доступным с экономической и географической точек зрения РАА планирует запустить систему электронного арбитража для споров на небольшие суммы (*online arbitration*). По регламенту онлайн арбитража единственный арбитр будет рассматривать споры исключительно по документам, без проведения слушаний, с однократным обменом состязательными документами сторонами. При сохранении высокого качества третейского разбирательства это ускорит принятие решений по недорогим спорам и удешевит процесс, что также может серьезно разгрузить и государственные суды. Система электронного арбитража РАА разрабатывается с опорой на лучшие международный образцы и передовой опыт в данной области.

Силами РАА также осуществляются иные проекты. Например, с сентября 2014 г. РАА запускает две практические образовательные программы для представителей в арбитраже и квалификационный минимум для профессиональных арбитров. В настоящий момент рабочая группа РАА занимается разработкой рекомендаций третейского разбирательства (*Code of best practice*), которые будут неотъемлемым атрибутом третейского разбирательства по регламентам РАА и, конечно же, станут частью образовательных программ РАА.

Более подробная информация об РАА доступна на интернет странице www.arbitrations.ru — многофункциональном портале, позволившем перенести деятельность организации в интернет-пространство и сделать ее более доступной для всех заинтересованных лиц вне зависимости от того, в какой точке мира они находятся. Информация на сайте доступна на русском и английском языках. Сайт содержит самое полное в СНГ собрание новостей, объявлений о конференциях, документов и решений арбитражей и судов с 2007 г. В ближайшее время на сайте заработает информационная база данных арбитров, с помощью которой заинтересованные стороны смогут найти наиболее подходящих кандидатов в арбитры. Заявки на включение в базу будут коллегиально рассматриваться Комитетом по номинированию арбитров РАА с целью обеспечения высокого качества профессионалов, включаемых в базу.

УКРАИНСКАЯ АРБИТРАЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Татьяна Слипачук,
президент Украинской арбитражной ассоциации

Украинская арбитражная ассоциация (далее — УАА) стала первой в СНГ профессиональной ассоциацией, объединяющей юристов, занимающихся практикой международного арбитража и третейского разбирательства. К идее создания Ассоциации подтолкнуло не только существование подобных объединений в других юрисдикциях с развитой практикой арбитража (Австрия, Швейцария, Франция, Швеция, США и др.), но и тот факт, что в Украине, несмотря на наличие законодательства о международном арбитраже и третейских судах, несмотря на существование спроса и присутствие на рынке специалистов, способных

профессионально оказать эту услугу, степень развития и уровень третейского разбирательства в целом не соответствуют своему реальному потенциалу. Деятельность МКАС и МАК при ТПП Украины также нуждается в дальнейшем развитии. Ведь по-прежнему интересные по сути, значимые по своей экономической ценности споры «уходят» за пределы Украины, становясь частью практики иностранных юристов и статистикой иностранных арбитражных центров. Еще более сложной и неоднозначной за последние годы стала ситуация с внутренними третейскими судами.

УАА была учреждена в конце 2012 г. и представляет собой некоммерческую общественную организацию, которая объединяет юристов, независимо от их принадлежности к той или иной юрисдикции. Основная идея УАА — пропаганда третейского разбирательства и, в частности, международного арбитража как способа разрешения спора, и содействие признанию Украины как юрисдикции, дружественной такому разрешению споров. Для этого необходимо объединение усилий практиков, развитие институций и арбитража ad hoc, позитивные сдвиги в судебной практике в сторону поддержки арбитража, серьезное профессиональное обучение и развитие молодых юристов. Главный принцип деятельности УАА — нацеленность на сотрудничество и создание правовых условий для привлечения рассмотрения международных арбитражных споров в Украину как место арбитража, в том числе и путем оказания в рамках УАА услуг по администрированию арбитража

ad hoc и назначению арбитров в качестве компетентного органа.

Со дня основания УАА начала свою активную деятельность, хотя имела в своем составе всего 11 членов. За первый год деятельности к Ассоциации присоединились почти 30 членов, среди которых арбитражные юристы Украины, России, Белоруссии и стран Европейского Союза. Для достижения поставленных целей работа шла сразу по нескольким направлениям. В рамках Ассоциации были созданы рабочие группы по разработке изменений в третейское законодательство, а также по подготовке проектов документов по оказанию УАА услуг по номинированию арбитров.

За прошедший период Ассоциация выступила соорганизатором ряда мероприятий. Например, в сотрудничестве с МКАС при ТПП Украины и Региональным центром Академии правовых наук Украины в Киеве был проведен круглый стол с участием государственных судей по вопросам совершенствования законодательства Украины в области международного арбитража и рассмотрения практики оспаривания и приведения в исполнение решений третейских судов и международных арбитражей. УАА была соорганизатором Третейского форума «Третейское разбирательство: время совершенствования» и в сотрудничестве с Ассоциацией юристов Украины во Львове провела семинар на тему «Разрешение споров за кофе: обсуждение вопросов профессиональной этики в арбитраже». Летом 2013 г. УАА организовала первую в Украине школу по международному арбитражу. В течение пяти дней студенты из разных городов Украины смогли прослушать на английском языке курс лекций по различным вопросам международного арбитража, которые читали признанные специалисты практик международного арбитража крупнейших украинских и иностранных юридических фирм. За плечами каждого из докладчиков значительный опыт участия в международных спорах, коммерческих или инвестиционных. Эта инициатива будет продолжена и в 2014 г.

25 декабря 2013 г. УАА подписала Меморандум о сотрудничестве с Российской Арбитражной Ассоциацией. Целью данного соглашения является укрепление долгосрочного сотрудничества, направленного на развитие международного и внутреннего арбитража и создание современной арбитражной инфраструктуры. Важным аспектом сотрудничества Украинской и Российской арбитражных ассоциаций является содействие профессиональному росту и обучению специалистов в данной сфере; развитию правоприменительной практики в сфере арбитража; организация и проведение совместных мероприятий.

Главный принцип деятельности УАА — нацеленность на сотрудничество и создание правовых условий для привлечения рассмотрения международных арбитражных споров в Украину как место арбитража

В январе 2014 г. УАА анонсировала проведение конкурса письменных работ по международному коммерческому арбитражу, организацией которого УАА занимается совместно с Лигой студентов Ассоциации юристов Украины. УАА развивает такое направление, как проведение вебинаров для практикующих юристов и студентов. В целом в 2014 г. основная деятельность УАА будет сконцентрирована на следующих направлениях: образовательные мероприятия, рабочие группы, конференции, международное сотрудничество, научная деятельность. Ассоциация намерена в 2014 г. завершить разработку документов по номинированию арбитров и начать кампанию по продвижению услуг по администрированию арбитражных разбирательств ad hoc, и, безусловно, активно привлекать в свои ряды не безразличных к практике третейского разбирательства и международного арбитража юристов. В последнее время юридический рынок в Украине стал более конкурентным и сузился, заставляя юристов осваивать новые для них практики и направления. Это приводит к размыванию услуги, и порой — к некачественной работе, которая подрывает доверие к самой процедуре рассмотрения споров, нивелирует особенности арбитража.

Ассоциация создана для развития третейского разбирательства и международного арбитража для всех, кто прибегает к такому способу разрешения споров или сталкивается с ним — институтов, юристов-практиков, судей, представителей бизнеса. Все программы и мероприятия направлены на информирование общественности в Украине и за ее пределами, что в Украине имеется адекватное (в целом) законодательство, действующие международные арбитражные центры и специалисты, которые профессионально занимаются третейским разбирательством и международным арбитражем. Украина имеет все основания рассматриваться как место для проведения международного арбитража, а украинские практики должны быть среди потенциальных арбитров и юридических консультантов, особенно если речь идет о спорах с участием украинских компаний и компаний из других стран СНГ.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Asters

Руководитель практики:
Алексей Дидковский, управляющий партнер
Телефон: + 380 44 230 6000
E-mail: oleksiy.didkovskiy@asterslaw.com

«Астерс» является одной из крупнейших юридических фирм Украины, в которой работает более 120 сотрудников, среди которых 70 юристов и 10 партнеров. Юристы практики имеют значительный опыт представительства интересов клиентов в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП Украины, а также в международных арбитражных институтах, таких как AAA, SCC, VIAC и других. «Астерс» помогает клиентам в вопросах признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений в Украине, а также в разработке глобальных стратегий решения споров в различных юрисдикциях. Арбитражная и судебная практика «Астерс» была признана несколькими международными рейтингами, включая: Legal 500: EMEA, Chambers Global, Chambers Europe, PLC Which Lawyer?

ASTAPOV INTERNATIONAL LAWYERS LAW GROUP

Руководитель практики:
Андрей Астапов, управляющий партнер
Телефон: + 7 495 987 12 10
E-mail: astapov@astapovlawyers.com

Практика AstopovLawyers в сфере разрешения споров — одна из крупнейших в СНГ. Команда насчитывает около 50 профессионалов, почти 30 из них являются практикующими экспертами в арбитраже. Компания имеет обширный опыт представительства интересов во всех международных арбитражных инстанциях, институтах и специализированных международных организациях, включая Международный Арбитражный суд Международной торговой палаты, SCC, GAFTA, FOSFA, Лондонский международный третейский суд, Международные коммерческие арбитражные суды при ТПП Украины и РФ и многие др. Практика занимает лидирующие позиции ряда авторитетных юридических рейтингов, включая Chambers и Legal 500.

BAKER & MCKENZIE

Руководитель практики:
Владимир Хвалец, партнер
Телефон: + 7 495 787 27 00
E-mail: vladimir.khvalei@bakermckenzie.com

Практика по разрешению споров московского и петербургского офисов Baker & McKenzie состоит из 17 юристов, включая партнеров Владимира Хвалеца, Максима Калинина и Эдуарда Бекешенко. Руководитель практики по международному арбитражу Владимир Хвалец является вице-президентом МАС ICC и председателем правления РАА. Он регулярно выступает в качестве представителя стороны и арбитра в спорах по регламентам ICC, SCC, ЮНСИТРАЛ и МКАС. С 2008 г. практика по разрешению споров московского и петербургского офисов фирмы занимает первые строчки таких авторитетных юридических рейтингов как Chambers и Legal 500.

BORENIUS ATTORNEYS AT LAW

Руководитель практики:
Андрей Гусев, управляющий партнер
Телефон: +7 812 3352220
E-mail: andrei.gusev@borenius.com

Практика по разрешению споров состоит из 34 юристов (в Хельсинки и Санкт-Петербурге), 15 из которых активно участвуют в разбирательствах по регламентам ведущих международных арбитражных институтов, в том числе и в России. Юристы практики также имеют значительный опыт в признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей. Нашими клиентами являются крупные российские и зарубежные компании из различных отраслей экономики. Привлекая юристов из специализированных практик, мы разрабатываем наиболее эффективную стратегию разрешения конфликтов (в том числе путем медиации).

Dechert LLP

Руководитель практики:
Дмитрий Курочкин, партнер
Телефон: + 7 499 922 11 00
E-mail: dmitry.kurochkin@dechert.com

Московская практика «Декерт» по разрешению споров состоит из семи юристов, включая партнеров Дмитрия Курочкина и Франчески Альберт. Практика представляет интересы российских и зарубежных клиентов в разбирательствах по регламентам ведущих международных арбитражных центров. Юристы практики консультируют по российскому и английскому праву и имеют опыт ведения инвестиционных арбитражей. Московские юристы часто работают совместно с американскими и европейскими офисами «Декерт», представляя, таким образом, клиентам весь профессионализм и опыт фирмы в области международного коммерческого арбитража.

АДВОКАТСКОЕ БЮРО ЕГОРОВ ПУГИНСКИЙ АФАНАСЬЕВ И ПАРТНЕРЫ

Руководитель практики (Москва):
Евгений Ращевский, партнер
Телефон: +7 495 935 80 10
E-mail: evgeny_rashevsky@epam.ru

Единственный представитель России и СНГ в CAR100 — рейтинге элиты международного арбитража. За 20 лет Бюро было неоднократно доверено защищать интересы России и Украины в международных спорах. 6 партнеров и около 20 юристов практики имеют обширный опыт в области коммерческого, инвестиционного и спортивного арбитража по регламентам AAA, ICC, ICSID, LCIA, SCC, МКАС при ТПП РФ, МКАС при ТППУ, МАС при БелТПП, GAFTA, FOSFA, CAS, FIBA и UNCITRAL. Впечатляет география проектов: от Японского моря до Калифорнии и от Северного моря до Индийского океана. Первые категории в рейтингах Chambers и Legal500.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

КИАР

KORELSKIY
ISCHUK
ASTAFIEV

Команда практики:

Константин Астафьев, партнер, адвокат, руководитель группы, **Андрей Корельский**, управляющий партнер, адвокат, ACIArb

Телефон: + 7 495 660 49 09

E-mail: moscow@kiaplav.ru

Группа МКА сформирована в рамках практики разрешения споров — направления, получившего рекомендации авторитетных рейтингов Legal 500 EMEA, Chambers Europe, Best Lawyers, Право.ру-300. По версии Best Lawyers Константин Астафьев признан «Юристом года» в сфере сопровождения судебных споров в России в 2013 г. Среди реализованных проектов — представление интересов ЗАО «РТК» в прецедентном споре с «Сони Эрикссон Мобайл Коммюникейшнз Рус», компании «ЕвроХим»; компании Irish Bank Resolution Corporation в серии судебных споров, связанных с банкротством международной финансовой структуры Quinn International Property Group и др. проекты.

STEPHENSON HARWOOD

Руководитель практики

по работе с Россией и СНГ:

Татьяна Минаева, партнер

Телефон: + 44 20 7809 2035

E-mail: tatiana.minaeva@shlegal.com

Практика по разрешению споров Стивенсон Харвуд уже два года подряд выигрывает в Лондоне престижную награду — «Команда года по разрешению споров». Стивенсон Харвуд участвует в четырех из двадцати крупнейших дел, которые будут слушаться в 2014 г. в Лондоне. Команды формируются с учетом сложности дела и цены иска. Большинство партнеров фирмы — это арбитры и авторы ведущих юридических изданий в области арбитража, при этом многие юристы владеют русским языком. В комбинации с первоклассной репутацией Стивенсон Харвуд — это уникальное сочетание для успешного представительства российских клиентов в международных арбитражных процессах.

Sysouev
Bondar
Khrapoutski

Руководитель практики:

Александр Храпуцкий, партнер

Телефон: + 375 17 327 53 77

E-mail: alexandre.khrapoutski@sbh-partners.com

АБ «Сысуев, Бондарь, Храпуцкий СБХ» ориентировано на предоставление юридических услуг в сфере судебных и арбитражных разбирательств. Партнеры А. Храпуцкий и Т. Сысуев имеют практический опыт участия во многих арбитражных процессах как в качестве арбитров (ICC, SCC, VIAC, МКАС при ТПП РФ, МКАС при ТПП Украины), так и в качестве представителей сторон, успешно представляя интересы как белорусских, так и иностранных клиентов. Т. Сысуев является членом Президиума Международного арбитражного суда при Белорусской Торгово-промышленной палате; А. Храпуцкий является членом CIArb, входит в Правление Российской Арбитражной Ассоциации.

Freshfields

Руководитель практики:

Ноах Рубинс, партнер

Телефон: + 33 1 44 56 29 12

E-mail: Noah.RUBINS@freshfields.com

Команда, состоящая из ведущих специалистов, готова помочь в самых сложных ситуациях, будь то судебное разбирательство в России, США, Великобритании или в судебных инстанциях Евросоюза, международный арбитраж или переговоры с государственными органами. Юристы, работающие в наших офисах в Париже, Лондоне, Москве и Нью-Йорке, способны разработать наилучшую стратегию для разрешения комплексных споров, связанных со странами СНГ. Наш опыт включает представление интересов бизнесменов Василия Анисимова и Игоря Коломойского в судах и арбитражах в Англии, золотодобывающей компании «Русоро» против Венесуэлы, газовой компании «Итера» против Грузии, а также Украины в споре с компанией Vanco.

Руководитель практики:

Алексей Дудко, партнер

Телефон: +7 495 933 3000

E-mail: alexei.dudko@hoganlovells.com

По рейтингу ведущего арбитражного издания GAR в 2013 году команда Hogan Lovells вошла в четверку сильнейших арбитражных команд мира. Уникальный опыт московской команды юристов с международной квалификацией по праву России, Англии и США делает практику Hogan Lovells исключительной на рынке юридических услуг. На счету нашей команды победы в наиболее комплексных и значительных международных спорах с участием сторон из России и стран СНГ. Мы регулярно представляем интересы ведущих российских и зарубежных компаний и являемся лидерами в сфере коммерческого и инвестиционного арбитража по спорам в области энергетики, телекоммуникаций, финансов и природных ресурсов.

LAW
OFFICE

Makarov

Руководитель практики:

Роман Макаров, партнер

Телефон: + 7 499 691 41 88

E-mail: R.makarov@m-law.pro

Основными направлениями деятельности Бюро в области международного коммерческого арбитража являются: ведение споров в МКАС при ТПП РФ, оспаривание решений МКА по месту его вынесения, приведение в исполнение решений МКА в государственном арбитражном суде и напротив — воспрепятствование экзекватуре. Практика Бюро в этой сфере представлена рядом резонансных дел. Так, в одном из споров мы осуществляли представительство интересов клиента в споре с одной из крупнейших металлургических компаний России при цене вопроса около 300 млн долларов США.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В СНГ»

01

Количество споров (и их стоимость), связанных с компаниями из стран СНГ, ежегодно растет опережающими темпами (примерно на 30% за последние десять лет).

02

Почти треть крупнейших глобальных споров связана со странами СНГ. Это обусловлено ролью нефтегазового сектора в экономике стран региона, около трети миллиардных дел в мире связаны со спорами именно в этой области.

07

Одной из характерных черт рынков юридических услуг в области МКА стран СНГ является доминирование международных юридических фирм, некоторые из которых даже не имеют офиса в регионе. В то же время на двух крупнейших рынках в этой сфере — России и Украины — национальные юридические фирмы имеют специализированные практики МКА, представляя клиентов в основном в отечественных арбитражных центрах.

06

Наиболее активными (по количеству споров) в сфере МКА в СНГ являются российские (51%) и украинские (29%) компании. Вслед за ними с очень большим отставанием идут казахстанские компании (6%). Российские компании лидируют среди стран СНГ как по количеству, так и по сумме иска.

03

Несмотря на некоторое недовольство международным арбитражем из-за длительности сроков рассмотрения и высокой стоимости услуг, компании из стран СНГ считают МКА эффективным способом разрешения внешнеэкономических споров. В последнее время они в равной мере выступают в роли истцов и ответчиков.

08

На мировом рынке юридических услуг сложился круг юристов (арбитров и консультантов), специализирующихся на участии в спорах из исследуемого региона. В последние несколько лет международные юридические фирмы усилили свои практики по разрешению споров за счет найма новых партнеров и расширения штата русскоговорящих юристов.

04

Компании из России и других стран СНГ традиционно отдают предпочтение двум региональным арбитражным центрам — МКАС при ТПП РФ и МКАС при ТПП Украины и трем глобальным — ICC, LCIA, SCC. В то же время в ближайшие годы следует ожидать увеличения разрешения споров в арбитражных центрах юго-восточной Азии — Гонконга и Сингапура, что обусловлено возрастающим объемом товарооборота между странами СНГ и юго-восточной Азии.

09

Рынок арбитража в СНГ будет все больше сегментироваться на основе специализации арбитражных центров, арбитров, юристов и юридических фирм. В одних центрах в основном рассматриваются финансовые споры, в других — строительные, в третьих — энергетические и т.д.

05

Выбор арбитражного центра стороной из СНГ зависит от «национальности» контрагента, суммы спора и применимого права. Последний критерий наиболее часто определяет выбор арбитражных центров в Лондоне или Москве, в случае если применимо право английское или российское.

10

Несмотря на низкий уровень интеграции рынков услуг в сфере МКА и отсутствие информационного обмена между профессионалами в этой области, есть все шансы к постепенному формированию единого рынка юридических услуг в сфере МКА в этом регионе. Для этого существуют не только экономические, политические и правовые предпосылки, но и культурные (наиболее популярным языком арбитражных разбирательств в СНГ является русский).

ЛУЧШИЕ
ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕПАРТАМЕНТЫ
СТРАН СНГ
2014

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ СОСТОИТСЯ

20 ИЮНЯ 2014 Г.
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В РАМКАХ ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА

ОРГАНИЗАТОР

Legal Insight

ПОДСЧЕТ ГОЛОСОВ

Deloitte.

WWW.BESTLEGALDEPARTMENTS.RU

INTERNATIONAL
LEGAL FORUM
SAINT PETERSBURG

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

IV ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

18-21
ИЮНЯ
2014

www.spblegalforum.com

FACEBOOK

TWITTER

